

Федеральный научно-исследовательский
социологический центр Российской академии наук
Социологический институт РАН

Власть и элиты

Power and elites

2026

Том 13

№ 1

Санкт-Петербург
2026

РЕДАКЦИЯ

А.В. Дука, *главный редактор*, к.полит.н., СИ РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

А.С. Быстрова, *заместитель главного редактора*, к.э.н., СИ РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

Д.Б. Тев, *заместитель главного редактора*, к.с.н., СИ РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

А.Ю. Швая, *ответственный секретарь*, СИ РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

В.Д. Дмитриева, *секретарь редакции*, к.полит.н., СИ РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

EDITORIAL TEAM

Aleksandr V. Duka, *Editor in Chief*, Candidate of Political Science, Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg

Alla S. Bystrova, *Deputy editor in chief*, Candidate of Economics, Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg

Denis B. Tev, *Deputy editor in chief*, Candidate of Sociology, Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg

Andrey Yu. Shvaya, *Executive secretary*, Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg

Valeriia D. Dmitrieva, *Secretary*, Candidate of Political Science, Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg

Научное периодическое издание «Власть и элиты» выходит с 2014 года.
Включено в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Дука Александр Владимирович, *главный редактор*, кандидат политических наук, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

Быстрова Алла Сергеевна, *зам. главного редактора*, кандидат экономических наук, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

Тев Денис Борисович, *зам. главного редактора*, кандидат социологических наук, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

Ачкасов Валерий Алексеевич, доктор политических наук, профессор, СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Гаман-Голутвина Оксана Викторовна, доктор политических наук, профессор, член-корр. РАН, МГИМО (У) МИД России, НИУ ВШЭ, президент Российской ассоциации политической науки (РАПН), Москва, Россия

Гуторов Владимир Александрович, доктор философских наук, профессор, СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Завершинский Константин Федорович, доктор политических наук, профессор, СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Козловский Владимир Вячеславович, доктор философских наук, профессор, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Кочетков Александр Павлович, доктор философских наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Лапина Наталия Юрьевна, доктор политических наук, ИНИОН РАН, Москва, Россия

Ледяев Валерий Георгиевич, Ph.D. (Manchester, Government), доктор философских наук, профессор, НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Малинова Ольга Юрьевна, доктор философских наук, профессор, ИНИОН РАН, МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия

Мацузато Кимитака, доктор юридических наук, профессор, Токийский университет, Токио, Япония

Мохов Виктор Павлович, доктор исторических наук, профессор, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия

Панов Петр Вячеславович, кандидат исторических наук, доктор политических наук, Институт гуманитарных исследований ПФИЦ Уральского отделения РАН Пермь, Россия

Покатов Дмитрий Валериевич, доктор социологических наук, доцент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Сельцер Дмитрий Григорьевич, доктор политических наук, профессор, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тамбов, Россия

Соловьев Александр Иванович, доктор политических наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Тыканова Елена Валерьевна, кандидат социологических наук, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

Чирикова Алла Евгеньевна, доктор социологических наук, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

EDITORIAL BOARD

Aleksandr V. Duka, *Editor in Chief*, Candidate of Political Science, Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Alla S. Bystrova, *Deputy Editor in Chief*, Candidate of Economics, Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Denis B. Tev, *Deputy Editor in Chief*, Candidate of Sociology, Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Valeriy A. Achkasov, Doctor of Political Science, Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Oksana V. Gaman-Golutvina, Doctor of Political Science, Corresponding Member of RAS, Professor, MGIMO-University, NRU “Higher School of Economics”, President of the Russian Political Science Association, Moscow, Russia

Vladimir A. Gutorov, Doctor of Philosophy, Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Konstantin F. Zavershinskiy, Doctor of Political Science, Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Vladimir V. Kozlovskiy, Doctor of Philosophy, Professor, Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Alexander P. Kochetkov, Doctor of Philosophy, Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Natalia Yu. Lapina, Doctor of Political Science, Institute of Scientific Information for Social Sciences of RAS, Moscow, Russia

Valeriy G. Ledyaev, PhD, Doctor of Philosophy, Professor, NRU “Higher School of Economics”, Moscow, Russia

Olga Yu. Malinova, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Scientific Information for Social Sciences of RAS, NRU “Higher School of Economics”, Moscow, Russia

Kimitaka Matsuzato, Doctor of Law, Professor, The University of Tokyo, Tokyo, Japan

Viktor P. Mohov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

Petr V. Panov, Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Science, Institute for Humanitarian Research of PFRC of the Ural Branch RAS, Perm, Russia

Dmitry V. Pokatov, Doctor of Sociology, associate professor, Saratov Chernyshevsky State University, Saratov, Russia

Dmitriy G. Seltser, Doctor of Political Science, Professor, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

Aleksandr I. Solovyev, Doctor of Political Science, Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Elena V. Tykanova, Candidate of Sociology, Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Alla E. Chirikova, Doctor of Sociology, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ РОССИИ

Штыков Д.В.

- 7–32 Биографии губернаторов России 1991–2025 гг.
в диспозициях социального пространства:
рекрутирование и трансформации

ВЛАСТЬ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Витковская Т.Б.

- 33–63 Репрезентация культурных институтов и состав местных элит
в малых российских муниципалитетах

Чирикова А.Е.

- 64–110 Малый российский город: может ли власть быть эффективной
в условиях дефицита бюджета?

ДЕМОКРАТИЯ И ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ

Сафронов В.В.

- 111–136 Уверенность граждан в политическом влиянии:
Россия в европейском контексте

CONTENTS

RUSSIAN REGIONAL ELITES

D. Shtykov

- 7–32 Biographies of Russian governors, 1991–2025
in the dispositions of social space:
recruitment and transformations

LOCAL POWER AND LOCAL AUTHORITIES

T. Vitkovskaya

- 33–63 Representation of cultural institutions and the composition
of local elites in small Russian municipalities

A. Chirikova

- 64–110 Small Russian town: can government be effective
with a budget deficit?

DEMOCRACY AND CIVIL PARTICIPATION

V. Safronov

- 111–136 Citizen confidence in political influence:
Russia in the European context

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ РОССИИ

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2026.13.1.1>

EDN: KATQNB

Д.В. ШТЫКОВ¹

¹ Институт экономических исследований Дальневосточного
отделения РАН
680042, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153

БИОГРАФИИ ГУБЕРНАТОРОВ РОССИИ 1991–2025 ГГ. В ДИСПОЗИЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: РЕКРУТИРОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу губернаторского корпуса России (1991–2025 гг.) как динамической группы в социальном пространстве. На основе базы данных, включающей 433 биографии глав регионов, в работе применяется структурно-биографический метод в рамках теоретической модели Пьера Бурдьё. Исследование реконструирует многомерный топологический портрет губернатора-агента через анализ конфигурации его капиталов (социального, политического, символического), а также пространственных и демографических диспозиций. Динамический и сравнительный характер метода позволил выявить ключевые этапы трансформации типа регионального руководителя. Показано, что доминирующая в 1990-е гг. фигура партийного функционера эволюционировала к модели регионального администратора-технократа, рекрутируемого преимущественно через государственную исполнительную власть. Одновременно выявлена тенденция к постепенному социальному закрытию элиты, выраженная в росте доли губернаторов, чье происхождение сконцентрировано в административных центрах. Установлено, что консервативная семейная модель (практически всеобщая брачность и высокая доля многодетного отцовства) служит стратегией

накопления символического капитала и формирования публичного образа. Делается вывод о трансформации губернаторства из политической субъектности в статус менеджера, интегрированного в вертикаль власти и реализующего общегосударственные задачи, что знаменует возврат к традиционной для России модели регионального управления как составной части единой внутренней политики.

Ключевые слова: губернаторы, политическая элита, социальное пространство, региональная власть, рекрутирование элит, федерализм в России.

Для цитирования: Штыков Д.В. Биографии губернаторов России 1991–2025 гг. в диспозициях социального пространства: рекрутирование и трансформации // Власть и элиты. 2026. Т. 13. № 1. С. 7–32. <https://doi.org/10.31119/pe.2026.13.1.1>. EDN: KATQNB.

ВВЕДЕНИЕ

Исполнительная власть в регионах России остается, по сути, прямым продолжением государственной политической власти, даже, несмотря на установленный в Конституции признак федерализма. Исторически сложилось, что региональное управление в Российской Империи было сословным, а следом в СССР — монопартийным, т.е. в диспозиции политического пространства глава региона всегда находился в прямой зависимости от центральной власти и был связан с ней иерархическими отношениями.

Хотя с 1991 г. в ряде субъектов Российской Федерации (а с 1996 г. — почти повсеместно) стали проводиться выборы, важной частью электорального процесса по-прежнему оставалась политическая связь с главой государства. При назначении на должность или оказании поддержки на выборах федеральная власть нередко ориентировалась на отношение кандидата к ГКЧП, к событиям 3–4 октября 1993 г., пропрезидентской партийно-блоковой принадлежности либо личной преданности Б.Н. Ельцину.

Поскольку новая политическая система России в тот период только формировалась, избиратели также воспринимали выборы через призму отношения к федеральной власти, голосуя либо за ее кандидата, либо против него (протестное голосование). Эта бинарная логика сохранилась и после возобновления выборов в 2012 г.

При этом можно согласиться с точкой зрения некоторых исследователей, которые полагают, что с 1996 г. «региональный уровень власти уходит от осязаемой части контроля со стороны президента» [10, с. 30]. Однако данное явление, вероятно, связано с общей политической слабостью центра, а не с развитием демократических институтов. В этом же контексте не стоит недооценивать влияние местных элит — носителей экономического, социального, политического, культурного, символического капитала в регионах. Именно в плоскости выбора между лояльностью к федеральной политике и к личным или групповым интересам формировалась дальнейшая практика назначения или поддержки лиц, которые становились главами субъектов Российской Федерации (далее — губернаторы).

Некоторые исследователи [7, с. 25, 26, 29] ссылаются на массовую критику в литературе укрепления вертикали власти после 2001 г. (появление правовых основания для лишения глав субъектов должности президентом без указания причин, отмена выборов и др.). Если позицию правоведов можно понять, поскольку она опирается на специфический понятийный аппарат, то аргументы, основанные на идеях политического плюрализма, требуют осторожного рассмотрения, т.к. данная концепция тесно связана с определенными политико-культурными традициями. Как будет показано далее, исходя из карьерных траекторий, региональная исполнительная власть в России после 2001 г. постепенно вернулась к своему традиционному статусу — составной части общегосударственной внутренней политики. Данный тезис созвучен с результатами исследований: О.Д. Рейтер и Р. Туровский на материале 2005–2020 гг. показывают, что вероятность отставки губернатора прежде всего связана с электоральными показателями региона [12]. Эти выводы подтверждают наблюдение о трансформации губернатора от политика или хозяйственника-собственника к региональному администратору-технократу, чья ключевая функция заключается в реализации общегосударственной политики и решении управленческих задач в рамках единой «вертикали».

Хотя данное исследование не претендует на принципиальную новизну, оно, благодаря применению иных методических подходов, продолжает изучение губернаторского корпуса России как динамической системы. В этом и заключается актуальность постоянного научного

внимания к данной проблематике. Н.В. Колесник и Д.Б. Тев, обосновавшие важность биографического анализа, зафиксировали высокую степень закрытости региональных элит для выходцев из низших слоев и тенденцию к плутократизации уже на ранних этапах постсоветского периода [6]. А.М. Флягин, проследив эволюцию портрета губернатора от советского хозяйственника к современному менеджеру, сделал акцент на неуклонном росте доли выходцев из бизнеса и усилении влияния федерального центра, что выразилось в росте числа «варягов» [10]. А.С. Быстрова на материалах выборов 2018 г. подтвердила тенденцию омоложения корпуса и смену профиля образования новых губернаторов [3]. Новизна данного исследования заключается не только в количественной верификации трендов рекрутирования губернаторов на полной выборке за 34 года с выделением когортных различий. Если Колесник и Тев, а затем и Флягин фиксировали нарастающую плутократизацию как устойчивый тренд, то автор показывает, что для когорт губернаторов, родившихся в 1970–1980-е гг., этот канал практически закрыт, поскольку необходимо прохождение через бюрократический «фильтр».

Кроме того, в исследовании выявляется связь между семейными стратегиями (многодетность) и накоплением символического капитала в российской региональной элите. За методологический базис исследования взято социальное пространство в понимании Пьера Бурдьё, — часть социального поля, т.е. «многомерного пространства позиций, в котором любая существующая позиция может быть определена, исходя из многомерной системы координат, значения которых коррелируют с соответствующими различными переменными» [2, с. 16].

Метод структурно-биографического анализа для формирования топологического портрета губернатора как агента в социальном пространстве будет исходить из системной реконструкции его позиции на основе анализа ключевых диспозиций. Анализ включает социальный капитал (воспроизводимый через происхождение, семейное положение, отцовство и реализуемый в карьерной траектории), политический капитал (анализ рекрутирования из системы власти, включая работу в исполнительных и представительных органах), символический капитал (прежде всего, отношение к КПСС как к форме институционализированной легитимности, конвертируемой в политический капитал), а также демографические диспозиции (пол и возраст как

объективные параметры, задающие социальные возможности и ограничения). Критически важными для данного исследования являются географическая привязка (место рождения, связь с регионом управления) и анализ миграционных траекторий, позволяющие определить позицию агента в пространстве.

Отдельного внимания требуют источники информации. Работа с личной информацией существенно затруднена режимом правовой защиты персональных данных. С одной стороны, сбор и обработка таких данных правомерны для научной деятельности в статистических и исследовательских целях (п. 8 и п. 9 ч. 1 ст. 6 ФЗ № 152-ФЗ от 27.07.2026)¹, для чего использовались источники публичной информации (данные с официальных сайтов государственных органов, средства массовой информации «Российская газета», «ТАСС», открытые биографические базы и энциклопедии, некрологи, личные интервью). С другой стороны, верификация публичных данных через доступ к первичным источникам фактически невозможна без самого согласия лица либо его наследников. Поэтому при интерпретации результатов подобных исследований необходимо учитывать существующую погрешность.

В выборку попали 433 персоналии губернаторов с 1991 по 2025 гг. в актуальных границах федеральных округов России на декабрь 2025 г. В связи с тем, что О.Н. Кожемяко, Н.И. Меркушкин, А.В. Цыбульский, В.А. Толоконский, А.Г. Хлопонин, В.П. Муха, Э.Э. Россель, С.С. Собянин, Ю.Е. Лодкин, В.А. Барабанов, О.И. Бетин, Н.Д. Егоров, С.И. Меняйло, Д.В. Паслер, Р.Э. Гольдштейн, А.А. Турчак занимали должности в нескольких субъектах либо в одном, но в разное время, количество позиций в разных подсчетах может варьироваться до значения в 451.

ИСХОДНЫЕ ДИСПОЗИЦИИ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СТАРТОВЫЙ КАПИТАЛ

Происхождение губернаторов выступает ключевым параметром их социального капитала. Выборка формировалась по нескольким критериям: место рождения (см. табл. 1 и 2), является ли губернатор уроженцем региона и макрорегиона (в границах 2025 г.), происхождение

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 07.07.2025).

ние его родителей. К категории «столица» отнесены Москва, Ленинград, столицы бывших республик СССР, столицы иностранных государств. Отдельно собиралась информация по административным центрам регионов как точкам сосредоточения политического, социального и культурного капитала. Под общим обозначением «села» объединены поселения различных типов: поселки городского типа, поселки, села, деревни, станицы и т.п.

При этом важно учитывать, что в своем образе административный центр региона по объему экономического капитала может заметно уступать, например, промышленному центру Урала, который формально относится к категории «город». В то же время доступ к образованию

Таблица 1 (Table 1)

**Статус населенного пункта при рождении
по федеральным округам (абс. и %)**
Status of the locality at birth by federal district (abs. and %)

	ДФО	ПФО	СЗФО	СКФО	СФО	УрФО	ЦФО	ЮФО	Всего
Столица	5	5	10	0	4	0	9	1	34
%	7,81	7,58	16,39	0,00	6,67	0,00	9,68	3,03	7,76
Центр региона	20	12	17	5	16	7	25	7	109
%	31,25	18,18	27,87	14,71	26,67	25,93	26,88	21,21	24,89
Город	16	7	13	9	14	9	18	10	96
%	25,00	10,61	21,31	26,47	23,33	33,33	19,35	30,30	21,92
Села	23	42	19	20	26	11	41	15	197
%	35,94	63,64	31,15	58,82	43,33	40,74	44,09	45,45	44,98
Неизвестно	0	0	2	0	0	0	0	0	2
%	0,00	0,00	3,28	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,46

Примечание. Здесь и далее расчеты приводятся на основе собственной базы данных автора, сформированной из публичных источников (433 персональные карточки, см. Введение).

Note. From here on, calculations are based on the author's own database, compiled from public sources (433 personal cards, see Introduction).

и культурным ресурсам у ребенка, выросшего в сельской местности, во времена СССР мог быть сопоставим с возможностями его сверстника из отдаленного спального района Москвы. Например, с одной стороны, территориальная близость учреждениям культуры не гарантирует их регулярного посещения каждым горожанином. С другой стороны, благодаря высокой социальной мобильности и развитой транспортной системе СССР, жители даже небольших населенных пунктов не были лишены возможности систематически бывать в таких заведениях.

Кроме того, необходимо принимать во внимание масштабную внутреннюю миграцию населения в советский период, поэтому делать однозначные выводы, опираясь исключительно на место рождения без учета других факторов, следует с большой осторожностью.

Действительно, как отмечает А.М. Флягин [10], в соответствии с выделенными им этапами, наблюдается значительное сокращение доли губернаторов, родившихся в сельской местности (в 1,7 раза). В данной работе был проведен альтернативный расчет — по десятилетиям рождения губернаторов, который также демонстрирует аналогичную тенденцию к снижению (см. табл. 2, рис. 1).

Таблица 2 (Table 2)

Статус населенного пункта при рождении по десятилетиям (абс. и %)
Status of the Locality at Birth by Decade (abs. and %)

	20-е	30-е	40-е	50-е	60-е	70-е	80-е	Всего
Столица	0	4	3	5	7	11	3	33
%	0,00	7,02	3,26	4,42	8,64	16,18	16,67	7,66
Центр региона	0	9	18	25	21	27	9	109
%	0,00	15,79	19,57	22,12	25,93	39,71	50,00	25,29
Город	0	8	17	27	21	18	3	94
%	0,00	14,04	18,48	23,89	25,93	26,47	16,67	21,81
Села	2	36	54	56	32	12	3	195
%	100,00	63,16	58,70	49,56	39,51	17,65	16,67	45,24

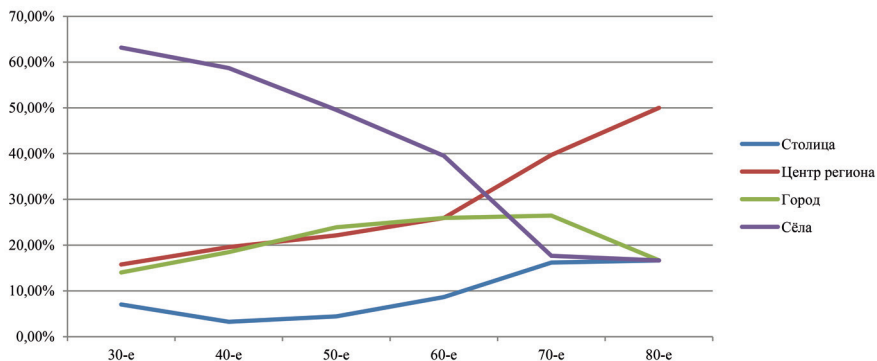

Рис. 1. (Fig. 1). Статус населенного пункта при рождении по десятилетиям (%)
Status of the locality at birth by decade (%)

При этом необходимо учитывать, что с 1939 по 1989 гг. численность городского населения в РСФСР возросла с 37,9 млн (34 %) до 108,4 млн человек (74 %), т.е. в 2,8 раза, в то время как сельское население сократилось с 72,17 млн до 38,9 млн человек (в 1,8 раз) [8, с. 32–33]. За тот же период наблюдался устойчивый миграционный прирост в городах (42,6 млн человек [Там же, с. 176]), а с 1960 (ранее статистика не приводится) по 1989 гг. фиксировалась миграционная убыль сельского населения (6 млн человек [Там же, с. 179]). В этих условиях нельзя ожидать сохранения доли уроженцев сельской местности и можно заключить, что выявленное сокращение объясняется миграционными процессами в РСФСР и естественным ростом городского населения.

Помимо географического происхождения, важным элементом стартового капитала является социальный статус родителей губернаторов (см. табл. 3). Около трети из них относились к категории рабочих, крестьян и служащих (в таблице — «рабочие»), заметную долю составляют военные. Данные о родителях более чем половины губернаторов автором не найдены (в таблице — «неизвестно»). Это может объясняться как фрагментарностью доступных биографических сведений, так и тем, что социальное положение родителей не стало ключевым фактором, определившим совокупность капиталов губернатора и его позицию в социальном поле.

Сведения о принадлежности к высшей номенклатуре и случаях nepотизма носят единичный характер. В то же время доля губернато-

Таблица 3 (Table 3)

Происхождение родителей (общие данные) (абс. и %)

Parental Origin (General Data) (abs. and %)

	Рабочие	Военные	Неизвестно	Номенклатура	Региональные элиты
Количество	131	29	235	6	32
%	30,25	6,70	54,27	1,39	7,39

ров, чьи родители входили в региональную партийную номенклатуру или местные элиты (в таблице — «региональные элиты»), уже является значимой и демонстрирует рост среди поколений, родившихся в 1970–1980-е гг. (см. табл. 4, рис. 2).

Таблица 4 (Table 4)

Происхождение родителей по десятилетиям (абс. и %)

Parental Origin by Decade (abs. and %)

	20-е	30-е	40-е	50-е	60-е	70-е	80-е	Всего
Рабочие	2	21	24	37	25	20	2	131
%	100,00	36,84	26,09	32,46	30,49	29,41	11,11	30,25
Военные	0	0	8	9	7	5	0	29
%	0,00	0,00	8,70	7,89	8,54%	7,35	0,00	6,70
Региональные элиты	0	1	2	6	7	12	4	32
%	0,00	1,75	2,17	5,26	8,54	17,65	22,22	7,39
Номенклатура	0	0	0	0	3	2	1	6
%	0,00	0,00	0,00	0,00	3,66	2,94	5,56	1,39
Неизвестно	0	35	58	62	40	29	11	235
%	0,00	61,40	63,04	54,39	48,78	42,65	61,11	54,27

Даже с учетом наблюдаемого роста пока преждевременно говорить о сильном влиянии стратегии воспроизводства капитала, поскольку губернаторы в целом остаются его обладателями в первом поколении. Однако в перспективе такое влияние становится вполне прогнозируе-

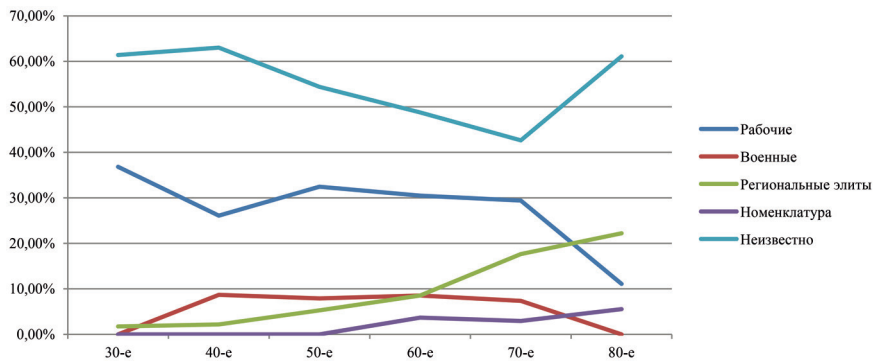

Рис. 2. (Fig. 2). Происхождение родителей по десятилетиям (%)
Parental Origin by Decade (%)

мым для глав субъектов, родившихся после 1991 г. Это связано с тем, что в условиях капиталистического общества экономический, политический и символический капитал концентрируется преимущественно в физическом (городском) пространстве. В советский период население с разным социальным статусом расселялось относительно равномерно вокруг производственной, административной и культурной инфраструктуры, т.е., иными словами, директор завода, учительница, врач и рабочий могли жить в одном подъезде, а их дети фактически имели одинаковые стартовые позиции. В современных рыночных условиях городское пространство все заметнее разделяется на «богатые» центры и «бедную» периферию, соответственно, именно в этих центрах концентрация капиталов будет «воспроизводить» губернаторов с большей вероятностью, что демонстрирует тенденция роста выходцев из административных центров регионов (см. рис. 1).

Данные о том, является ли губернатор уроженцем своего региона, приведены на рисунке 3 (см. рис. 3). Наименьшие показатели зафиксированы в Северо-Западном, Дальневосточном, Центральном и Сибирском федеральном округах. Следует отметить, что существенное влияние на процент СКФО оказала депортация народов в советский период. Реальная доля уроженцев могла быть значительно выше, поскольку часть губернаторов, этнически связанных с регионом, родились в местах высылки — среднеазиатских республиках СССР.

Анализ данных по регионам будет неполным без учета того, является ли губернатор уроженцем соответствующего макрорегиона — федерального округа (см. рис. 4). В процентном соотношении в лидеры выходят Уральский (74,07 %) и Северо-Кавказский (70,59 %) федеральные округа, тогда как большинство остальных макрорегионов превышают 50 % порог, за исключением Северо-Западного федерального округа (34,43 %).

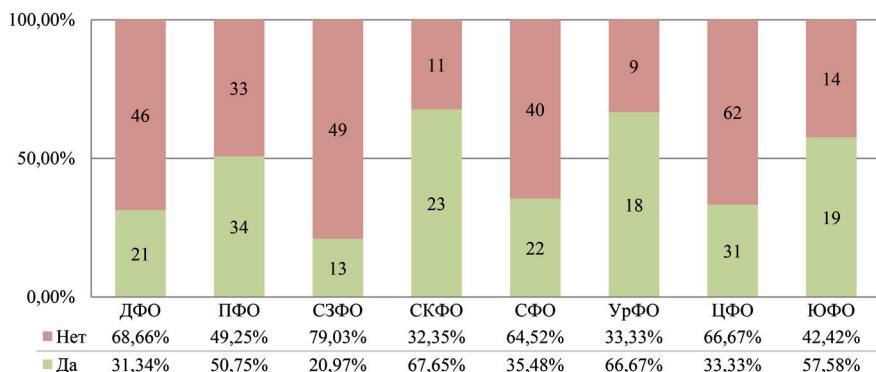

Рис. 3. (Fig. 3). Уроженцы региона среди губернаторов по федеральным округам (абс. и %)
 Natives of the Region among Governors by Federal Districts (abs. and %)

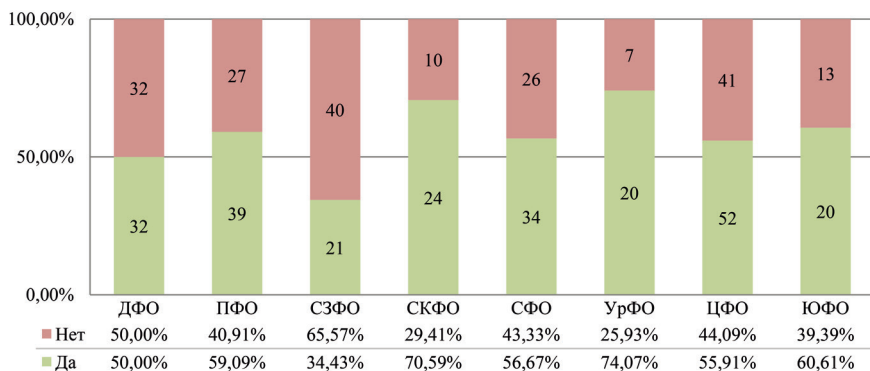

Рис. 4. (Fig. 4). Уроженцы макрорегиона среди губернаторов по федеральным округам (абс. и %)
 Natives of the Macroregion among Governors by Federal Districts (abs. and %)

Если рассмотреть статистику, в каких регионах родилось больше всего будущих губернаторов, то два уральских региона также сильно выбиваются на общем фоне — 18 из Москвы, 12 из Краснодарского края, 10 из Санкт-Петербурга, Челябинской и Свердловской области. По абсолютным значениям можно говорить о значительном числе «столичных» губернаторов, однако в процентном соотношении ко всему корпусу — это 4,1 % и 2,2 % для Москвы и Санкт-Петербурга соответственно, что примерно соответствует доле их населения в общей численности жителей страны. В то же время формирование социальных диспозиций в среде промышленных центров Урала оказывает соизмеримое со «столичным» влияние на получение соответствующего статуса.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАПИТАЛОВ: ОТ КПСС К «ПАРТИИ ВЛАСТИ». КАРЬЕРНЫЕ ТРАЕКТОРИИ

Важным элементом карьерного пути к губернаторскому статусу являлось отношение к КПСС и комсомолу либо обладание социальными и символическими диспозициями, тесно связанными с одобрением со стороны коммунистической партии. Сведения о принадлежности к КПСС не собиралась для лиц, родившихся после 1970 г. Прямые указания на то, что губернатор никогда не состоял в КПСС, носят единичный характер, в большинстве случаев такая информация отсутствует — 6,10 %. Прямые данные о членстве в КПСС относятся к 60,47 % выборки. Участие в комсомоле и работа в комсомольских организациях отмечены у 3,49 %. Еще 27,91 % составляют лица, о чьем партийном статусе нет прямых сведений, но в советский период они занимали должности, где членство в КПСС активно поощрялось (руководители предприятий, научные сотрудники и др.); они отнесены к категории «вероятно». Отдельную категорию, составляющую 2,03 %, образуют кооператоры — лица с зафиксированным опытом предпринимательства в конце 1980-х гг.

Несмотря на то, что указом Ельцина деятельность компартии РСФСР была приостановлена в августе 1991 г. и КПСС фактически прекратило свое существование, ее бывшие члены сохранили накопленный социальный, политический и символический капитал и про-

должили внутригрупповую борьбу за власть и экономические ресурсы. Эта борьба, которая наложилась на общую слабость центральной власти, способствовала усилению центробежных тенденций. Параллельно переход к системе рыночных отношений, затяжной экономический кризис и институциональная коррупция привели к уменьшению доверия населения к государственной власти [1, с. 8].

Победу Путина на президентских выборах в 2000 г. с результатом 52,94 % и в 2004 г. — 71,31 % можно трактовать, по сути, как электоральное выражение культурного мема о «плохих боярах». У центра она вызвала соответствующую реакцию — расширение президентских полномочий в ущерб принципу федерализма, а затем и отмену выборов губернаторов.

Анализ системы рекрутирования глав регионов не подтверждает тезис о растущей «плутократизации власти» [10, с. 35]. Здесь нельзя игнорировать системный кризис 1990-х гг., в котором институциональная коррупция и плутократизация действительно играли ключевую роль. Однако если рассматривать динамику изменений с 2001 по 2025 г., становится очевидной трансформация структуры политической ориентации, лояльности и приоритетов. Фактически губернаторы перестали выполнять роль политиков, превратившись в региональных «менеджеров». Вне зависимости от личных политических взглядов или принадлежности, глава субъекта обязан использовать свою должность для решения региональных проблем и выполнения общегосударственных внутривнутриполитических задач (например, «майских указов»), а не в качестве политической или лоббистской платформы. Воплощение этого подхода привело к созданию в 2017 г. «Школы губернаторов» (обучение в которой прошли более 50 глав регионов и не менее 5 федеральных министров) и в дальнейшем проектов «Время героев» и «Лидеры России. Политика»¹.

Проверкой на прочность этой системы стало массовое и беспрецедентное введение персональных санкций, в результате которых

¹ Кремль отложил набор в «школу губернаторов». Из-за чего приостановили набор на главную программу подготовки кадров // Эксклюзивы РБК [электронный ресурс]. 12.03.2025. Дата обращения 01.12.2025. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/03/2025/67cec9a29a7947dba1ec6b77>.

после 2014 и 2022 гг. губернаторы и их семьи оказались под экономическим и политическим давлением со стороны иностранных государств. При этом ключевая цель этих санкций — дестабилизация внутривнутриполитической ситуации — достигнута не была.

Еще одним подтверждением этих выводов служит анализ карьерных траекторий губернаторов, при котором данные о рекрутировании собирались на основе статуса, занимаемого непосредственно до назначения. К категории «госкомпании» отнесены руководители и топ-менеджеры государственных корпораций и организаций. Эта группа объединена с руководителями предприятий советского периода ввиду схожести их положения. Отдельно в категории «бизнес» учитывались миллиардеры, владельцы бизнеса и высший менеджмент частных компаний. Также выделена группа военных и сотрудников органов госбезопасности.

Таблица 5 (Table 5)

Карьерные траектории (абс. и %)
Career Trajectories (abs. and %)

	20-е	30-е	40-е	50-е	60-е	70-е	80-е	Всего
Исполнительная власть России и РСФСР	0	1	6	23	12	23	5	70
%	0,00	1,67	6,52	19,17	13,64	32,39	27,78	15,52
Представительная власть России и РСФСР	0	10	18	17	17	12	1	75
%	0,00	16,67	19,57	14,17	19,32	16,90	5,56	16,63
Исполнительная власть региона	0	25	40	44	32	25	11	177
%	0,00	41,67	43,48	36,67	36,36	35,21	61,11	39,25
Представительная власть региона	0	13	20	19	9	6	1	68
%	0,00	21,67	21,74	15,83	10,23	8,45	5,56	15,08

Окончание табл. 5 (The end of table. 5)

	20-е	30-е	40-е	50-е	60-е	70-е	80-е	Всего
Госкомпания и предприятия СССР	0	3	2	4	8	2	0	19
%	0,00	5,00	2,17	3,33	9,09	2,82	0,00	4,21
Бизнес	0	1	2	5	8	1	0	17
%	0,00	1,67	2,17	4,17	9,09	1,41	0,00	3,77
Военные и госбезопасность	0	1	1	2	1	0	0	5
%	0,00	1,67	1,09	1,67	1,14	0,00	0,00	1,11
Власть СССР	2	2	2	1	0	0	0	7
%	100,00	3,33	2,17	0,83	0,00	0,00	0,00	1,55
Иные	0	4	1	5	1	2	0	13
%	0,00	6,67	1,09	4,17	1,14	2,82	0,00	2,88

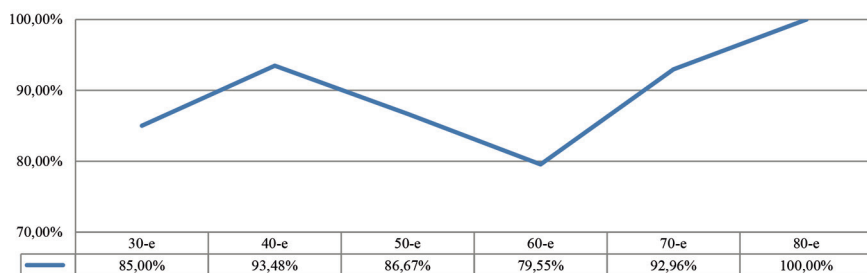

Рис. 5. (Fig. 5). «Выходцы из власти» (%)
 State Power Backgrounds (%)

Как видно из таблицы 5, пик доли прямых выходцев из бизнеса, бизнес-менеджмента и госкомпаний приходится на губернаторов, родившихся в 1950–1960-е гг. (см. табл. 5). Среди родившихся в 1970-е гг. такие случаи практически не встречаются (всего 3 представителя), а в когорте 1980-х гг. они полностью отсутствуют. Система выстраивается таким образом (см. рис. 5), что для получения

статуса губернатора необходимо сначала войти в другие органы власти (причем для лиц, родившихся в 1980-е гг., предпочтительным каналом является именно исполнительная власть). И лишь после прохождения этого «фильтра» можно претендовать на должность главы субъекта.

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ КАК ПУБЛИЧНЫЙ РЕСУРС: СЕМЬЯ И МНОГОДЕТНОСТЬ

В исследовательской литературе стало притчей во языцех тема крайне малого присутствия женщин в губернаторском корпусе России (на 2025 г. — 1,85 %). Утверждение, что в Советском Союзе у женщин было больше возможностей участия в работе органов государственной власти на руководящих должностях, нежели в современных условиях [10, с. 31], представляется преждевременным, т.к. в рамках подобных исследований не анализируется частота появлений женщин в исполкомах регионов СССР. Кроме того, с учетом количества губернаторов, которые в силу возраста не только не могли занимать руководящие посты до 1991 г., но и не успели сформировать политические диспозиции в партийной и комсомольской системе (89 человек), чисто статистически среди лиц, родившихся после 1970 г., в настоящее время должно быть не более 1-2 женщин-губернаторов. И действительно, на 2025 г. их две, однако в условиях ничтожно малой доли причина низкого представительства женщин явно не связана именно с современными политическими условиями.

Здесь стоит упомянуть еще один аспект — частота браков и количество детей у губернаторов. Сбор данных осуществлялся по следующим параметрам: наличие сведений о браке (состоит в браке, разведен / разведена, вдовец / вдова); наличие сведений об отсутствии брака; отсутствие какой-либо информации о брачном статусе (см. табл. 6). Что касается детей, то учитывались следующие категории: наличие детей; многодетность (трое и более детей, включая достигших совершеннолетия); бездетность; отсутствие информации (см. табл. 7). Поскольку эти сведения относятся к личной информации, они собирались и представляются в полностью обезличенной форме.

Таблица 6 (Table 6)

Брак по федеральным округам (абс. и %)
Marital Status by Federal District (abs. and %)

	ДФО	ПФО	СЗФО	СКФО	СФО	УрФО	ЦФО	ЮФО	Всего
Состоит в браке	57	58	56	33	56	26	80	32	396
%	89,06	87,88	91,80	97,06	93,33	96,30	86,02	96,97	90,83
Отсутствие брака	0	0	0	0	0	0	0	0	0*
%	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Отсутствие сведений	7	8	5	1	4	1	13	1	40
%	10,94	12,12	8,20	2,94	6,67	3,70	13,98	3,03	9,17

Примечание. *Есть всего три противоречивых упоминания об отсутствии брака, но по ряду косвенных признаков они отнесены в другие категории.

Note. *There are only three contradictory mentions regarding the absence of marriage, but based on a number of indirect indicators, they have been assigned to other categories.

Таблица 7 (Table 7)

Дети по федеральным округам (абс. и %)
Children by Federal District (abs. and %)

	ДФО	ПФО	СЗФО	СКФО	СФО	УрФО	ЦФО	ЮФО	Всего
Наличие детей	35	45	47	15	34	18	57	25	274
%	54,69	68,18	77,05	44,12	56,67	66,67	61,29	75,76	62,84
Многодетность	18	11	10	18	21	7	23	6	114
%	28,13	16,67	16,39	52,94	35,00	25,93	24,73	18,18	26,15
Бездетность	0	0	0	0	0	0	0	0	0
%	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Отсутствие сведений	11	10	4	1	5	2	13	2	48
%	17,19	15,15	6,56	2,94	8,33	7,41	13,98	6,06	11,01

Строка «Отсутствие сведений» в таблицах 9 и 10 содержит высокие показатели, что объясняется фрагментарностью публичных биографических сведений о многих губернаторах 1990-х гг. (см. табл. 9 и 10). Повторный расчет, представленный в таблицах 8 и 9, показывает, что пробелы в данных в основном относятся к губернаторам, родившимся в 1930–1950-е гг. Наиболее наглядно эта тенденция отражена на рисунке 6, составленном на основе таблицы 9 (см. рис. 6).

Таблица 8 (Table 8)

Брак по десятилетиям (абс. и %)
Marital status by decade (abs. and %)

	20-е	30-е	40-е	50-е	60-е	70-е	80-е	Всего
Состоит в браке	2	44	75	109	81	65	17	393
%	100,00	77,19	81,52	95,61	98,78	95,59	94,44	90,76
Отсутствие брака	0	0	0	0	0	0	0	0
%	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Нет сведений	0	13	17	5	1	3	1	40
%	0,00	22,81	18,48	4,39	1,22	4,41	5,56	9,24

По сообщению Татьяны Голиковой, в 2024 г. число многодетных семей в России достигло 2,4 млн. Она также отмечает, что в стране проживает около 30 млн детей, входящих в состав 24,5 млн семей.¹ Таким образом, доля многодетных семей составляет примерно 10 %. Согласно переписям населения 2002 и 2010 гг., этот показатель в домохозяйствах равнялся 6,6 % и 7,0 % соответственно [5, с. 110]. Хотя в законодательной и бытовой практике многодетными обычно признаются семьи с несовершеннолетними детьми и прямые сравнения с приведенной выборкой не совсем корректны, стоит все же обратить внимание на крайне высокий показатель многодетного отцовства.

¹ Гусенко М. Татьяна Голикова. Число многодетных семей в России достигло 2,4 миллиона // Российская газета [электронный ресурс]. 26.04.2024. Дата обращения 01.12.2025. URL: <https://rg.ru/2024/04/26/tatiana-golikova-chislo-mnogodetnyh-semej-v-rossii-dostiglo-24-milliona.html>.

Причем для губернаторов, которые родились в 1960–1970-е гг., этот показатель составляет 43–47 %. В последующих когортах он снижается до среднего уровня по выборке (26,67 %). Однако следует учитывать, что речь идет о мужчинах, которым в 2025 г. было 36–45 лет. В силу того, что еще около двадцати лет сохраняются фертильный возраст и возможность оформления опекунов, доля таких мужчин в категории многодетных родителей может в дальнейшем возрасти.

Таблица 9 (Table 9)

Дети по десятилетиям (абс. и %)
 Children by decade (abs. and %)

	20-е	30-е	40-е	50-е	60-е	70-е	80-е	Всего
Наличие детей	1	36	64	81	43	29	11	265
%	50,00	63,16	69,57	71,05	53,09	50,88	73,33	63,40
Многодетность	1	7	9	24	35	27	4	107
%	50,00	12,28	9,78	21,05	43,21	47,37	26,67	25,60
Бездетность	0	0	0	0	0	0	0	0
%	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Нет сведений	0	14	19	9	3	1	0	46
%	0,00	24,56	20,65	7,89	3,70	1,75	0,00	11,00

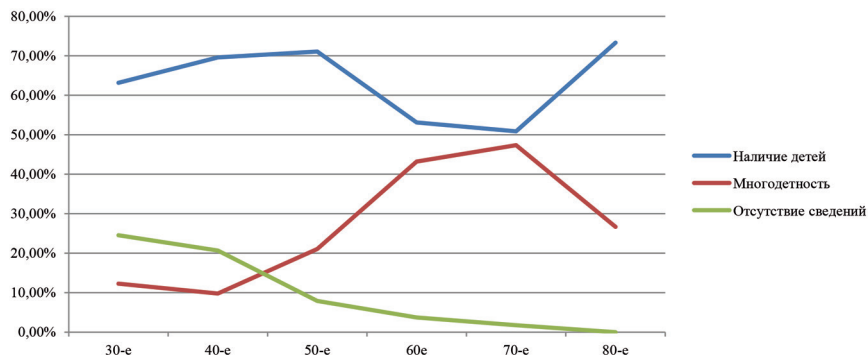

Рис. 6. (Fig. 6). Дети по десятилетиям (%)
 Children by decade (%)

Таким образом, лица, становившиеся или становящиеся губернаторами, в целом обладают социальным капиталом, который соответствует стратегии сохранения и воспроизводства совокупности капиталов посредством создания семьи: регистрации брака (за исключением редких и противоречивых упоминаний, типа «холостяк»), отцовства и, с высокой вероятностью, многодетного отцовства. Ранее исследователи обращали внимание на то, что многодетность, а также активная практика усыновления широко распространены в среде состоявшихся и публичных семей России (руководители, предприниматели, «звезды») [4, с. 114].

При расчете среднего возраста по годам не ставилась задача определять точный биологический возраст губернатора на каждый момент пребывания в должности, поскольку при регулярной периодичности смены статуса это не имеет принципиального значения. За основу бралось количество полных лет на дату получения или продления статуса, которое затем распределялось на весь соответствующий срок. Как видно по рисунку 7, средний условный возраст губернатора по годам варьируется в относительно узком диапазоне — примерно от 48 до 52 лет (см. рис. 7), а динамику изменения можно применять к разным подходам выделения этапов.

Возраст первого вступления на губернаторскую должность в основном находится в диапазоне от 41 до 55 лет (см. рис. 8). Также примечательно, что пиковые значения смещены вправо, а число губернаторов, впервые получивших статус до 35 лет и после 61 года, практически одинаково — 20 и 18 случаев соответственно.

Н.Л. Пушкарева и И.М. Пушкарева, делая выборку женщин из представителей федеральной исполнительной и представительной власти, а также лидеров несистемной оппозиции, отмечают, что

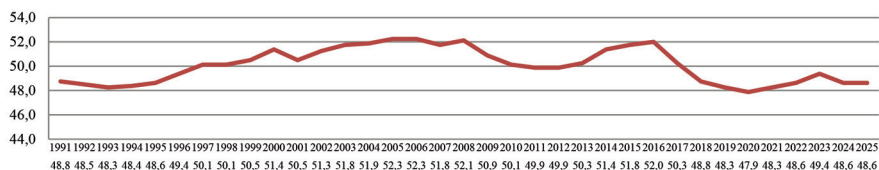

Рис. 7. (Fig. 7). Средний возраст губернатора (лет)
Average Age of Governors (years)

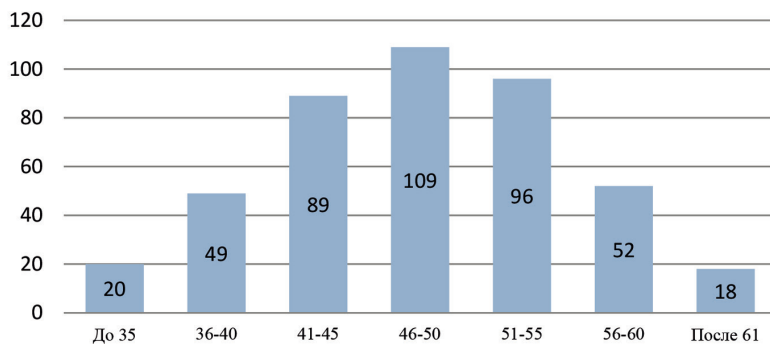

Рис. 8. (Fig. 8). Распределение возрастов (лет)
Age distribution (years)

женщины-политики идут к высоким постам через высшее образование, замужество, материнство, решив другие жизненные задачи в среднем в возрасте 38 лет [9, с. 237]. С точки зрения возрастного критерия, это не создает препятствий для вхождения женщин в губернаторский корпус.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование на основе структурно-биографического анализа в рамках теории социального пространства Пьера Бурдьё позволило реконструировать эволюцию губернаторского корпуса России как динамической социальной группы за период 1991–2025 гг.

Результаты анализа исходных диспозиций подтверждают, что происхождение губернаторов служит значимым индикатором их стартового социального капитала, структура которого исторически изменчива. Основной тенденцией является последовательное сокращение доли выходцев из сельской местности — процесс, воспроизводящий общероссийскую урбанизацию и миграционные тренды советского периода. При этом наблюдается постепенный рост значимости региональных административных центров как мест формирования будущей элиты. Социальный статус родителей для большинства губернаторов остается неопределенным или относится к категориям рабочих, крестьян и служащих, что указывает на сохранение каналов вертикальной мобильности. Однако рост доли губернаторов, чьи родители входили в региональную номенклатуру или элиту, среди поколений

1970–1980-х гг.р. позволяет прогнозировать усиление стратегии воспроизводства капитала и возможное социальное закрытие элиты для последующих когорт. Таким образом, стартовый портрет губернатора соответствует модели «советского социального лифта», которая начинает трансформироваться в модель накопления и передачи капитала в рамках элитных групп.

Анализ карьерных траекторий губернаторов демонстрирует системную трансформацию источников легитимности и каналов рекрутирования региональной элиты. Доминирующая роль партийно-комсомольского капитала как ключевого символического ресурса для когорт, сформировавшихся в советский период, сменилась новой логикой. После периода переходной плутократии и усиления центробежных тенденций 1990-х гг. происходит консолидация модели, в которой преобладает путь через государственную административную службу, прежде всего через исполнительную власть. Пик назначений выходцев из «невластных» позиций пришелся на поколения 1950–1960-х гг.р., тогда как для когорт 1970–1980-х гг. этот канал практически закрыт. Формируется система, требующая прохождения «фильтра» в виде карьеры в органах власти с последующим идеологическим и управленческим доктринированием в институтах типа «Школы губернаторов», «Время героев» и т.п. Таким образом, фигура губернатора эволюционирует от политика или хозяйственника-собственника к статусу регионального администратора-технократа, чья ключевая функция заключается в реализации общегосударственной политики и решении управленческих задач в рамках единой «вертикали». Губернатор в этой системе выступает не как политический представитель региона в центре, а как ответственный агент центра в регионе.

Анализ демографических и личностных характеристик губернаторов позволяет составить устойчивый социальный профиль. Его ключевыми элементами являются: преобладание мужчин, что в силу статистических закономерностей не объясняется возрастным составом когорт; консервативная семейная модель, сочетающая всеобщность официальных брачных союзов и высокий уровень многодетного отцовства, что можно рассматривать как стратегию накопления символического капитала и социальной устойчивости; возрастная стабильность, при которой средний возраст нахождения в должности

колеблется в узком коридоре 48–53 года, а вступление в должность преимущественно происходит в период 41–55 лет. Эти параметры формируют портрет губернатора не только как администратора, но и как носителя традиционных социальных ценностей, что становится частью его публичного образа и легитимирующего ресурса в рамках современной политической системы.

Таким образом, портрет российского губернатора к середине 2020-х гг. складывается в образ технократа-администратора, чьи социальные диспозиции формируются в рамках государственной служебной иерархии, а легитимность обеспечивается сочетанием управленческой эффективности, демонстративной лояльности и консервативного социального габитуса. Исследование подтверждает, что изменения в губернаторском корпусе являются не случайным набором черт, а закономерным отражением более глубоких трансформаций социального и политического пространства России, в котором происходит переучреждение традиционных иерархий в новых институциональных и символических формах.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Штыков Дмитрий Владимирович — соискатель, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН. **Телефон:** +7 (4212) 725-225. **Электронная почта:** asdert_feo@mail.ru.

Research Article

DMITRII V. SHTYKOV¹

¹ The Economic Research Institute, Far-Eastern Branch of the RAS
153, Tihookeanstaya st., 680042, Khabarovsk, Russia

BIOGRAPHIES OF RUSSIAN GOVERNORS, 1991–2025: IN THE DISPOSITIONS OF SOCIAL SPACE: RECRUITMENT AND TRANSFORMATIONS

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the gubernatorial cohort of Russia (1991–2025) as a dynamic group in social space. Based on a database comprising 433 biographies of regional heads, the study employs a structural-biographical method within the theoretical framework of Pierre Bourdieu. The research reconstructs a multidimensional topological portrait of the governor-agent through an analysis of the configuration of their capital forms: social, symbolic,

spatial, and biological. The dynamic and comparative nature of the method enabled the identification of the key stages in the transformation of the regional leader type. It is shown that the figure of the party functionary, dominant in the 1990s, evolved into a model of a regional administrator-technocrat, recruited primarily through the state executive branch. Simultaneously, a trend toward gradual social closure of the elite is revealed, manifested in the growing proportion of governors whose origins are concentrated in administrative centers. It is established that a conservative family model (near-universal marriage rates and a high prevalence of large-family fatherhood) serves as a strategy for accumulating symbolic capital and the formation of a public image. The study concludes that governorship has transformed from a political subjectivity into the status of a manager integrated into the vertical power structure and implementing nationwide tasks, which signifies a return to Russia's traditional model of regional governance as an integral component of unified domestic policy.

Keywords: governors, political elite, social space, regional authority, elite recruitment, federalism in Russia.

For citation: Shtykov D.V. Biographies of Russian governors, 1991–2025 in the dispositions of social space: recruitment and transformations. *Vlast' i elity = Power and elites*. 2026. Vol. 13. No. 1. P. 7–32. <https://doi.org/10.31119/pe.2026.13.1.1>. (In Russ.)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitrii V. Shtykov — applicant, The Economic Research Institute, Far-Eastern Branch of the RAS. **Phone:** +7 (4212) 725-225. **E-mail:** asdert_feo@mail.ru.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES:

1. Белов В.В. Распространение коррупции в системе органов государственной власти России: этапы и проблемы борьбы в 1992–2000 гг. Автореферат дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. М., 2008. 19 с. EDN: ZNWHRZ.
Belov V.V. *Rasprostranenie korruptsii v sisteme organov gosudarstvennoi vlasti Rossii: etapy i problemy bor'by v 1992–2000 gg. Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk.*: 07.00.02. [The spread of corruption in the system of public authorities in Russia: stages and problems of struggle in 1992–2000. Abstract of the dissertation. ... Candidate of Historical Sciences: 07.00.02]. Moscow, 2008. 19 p. (In Russ.)
2. Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. 576 с.

- Bourdieu P. Sociologie de l'espace social. [Russ. ed.: *Sotsiologiya sotsialnogo prostranstva*. Transl. from French N.A. Shmatko. St. Petersburg: Aleteyya, 2005. 576 p.]
3. Быстрова А.С. Отставки и выборы 2018 г.: обновление губернаторского корпуса, бассейн рекрутирования и карьеры новых персонажей // Власть и элиты. СПб.: Интерсоцис, 2018. Т. 5. С. 331–359. EDN: YTSRFR.
Bystrova A.S. Resignation and election of 2018: update governors, pool recruiting and career of new characters. *Vlast' i elity = Power and elites*. 2016. Vol. 5. P. 331–359. (In Russ.)
 4. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 325 с. EDN: PVCCDB.
Gurko T.A. Brak i roditel'stvo v Rossii [Marriage and parenthood in Russia]. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2008. 325 p. (In Russ.)
 5. Дорофеева З.Е. Многодетные семьи, домохозяйства и семейные ячейки: социологический анализ понятий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2000. № 2 (58). С. 109–114. EDN: WIVFQA.
Dorofeeva Z.E. Large families, households and family units: sociological analysis of concepts. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University. Series: Social sciences*. 2020. No. 2. P. 109–114. (In Russ.)
 6. Колесник Н.В., Тев Д.Б. Биография элиты: Возможности социоструктурного анализа // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 76–84. EDN: KHQVRD.
Kolesnik N.V., Tev D.B. Biography of the elite: Possibilities of sociostructural analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2009. No. 6. P. 76–84. (In Russ.)
 7. Кондрашев А.А. Отрешение от должности губернатора Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения и ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей: проблемы теории и практической реализации // Lex russica. 2020. Т. 73. № 3. С. 20–32. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.160.3.020-032>. EDN: JYCVTA.
Kondrashev A.A. Removal from office of a governor by the President of the Russian Federation due to loss of confidence for corruption offenses and improper performance of his duties: problems of theory and practical implementation. *Lex russica*. 2020. Vol. 73. No. 3. P. 20–32. (In Russ.)
 8. Население России за 100 лет (1897–1997): Стат. сб. М.: Госкомстат России, 1998. 222 с.

- Naselenie Rossii za 100 let (1897–1997): Stat. sb. [Population of Russia for 100 years (1897–1997): Statistical collection]. Moscow: Goskomstat of Russia, 1998. 222 p. (In Russ.)
9. Пушкарева Н.Л., Пушкарева И.М. Возраст, количество детей и активность женщин в российской политике // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 1. С. 226–241. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.113>. EDN: ADBQXI.
Pushkareva N.L., Pushkareva I.M. Age, number of children and activity of women in Russian politics. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya = Bulletin of St. Petersburg University. History*. 2023. Vol. 68. No. 1. P. 226–241. (In Russ.)
10. Флягин А.М. Как изменился портрет российского губернатора: анализ биографий глав регионов. 1991–2019 гг. // Вестник Пермского университета. Политология. 2020. Т. 14. № 1. С. 29–39. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2020-1-29-39>. EDN: XSHLGY.
Flyagin A.M. How the portrait of the Russian governors has changed: Analyzing biographies of the heads of Russian regions. 1991–2019. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya = Bulletin of Perm University. Political Science*. 2020. Vol. 14. No. 1. P. 29–39. (In Russ.)
11. Хлынин А.П. Трансформация губернаторского корпуса в современной России: 2013–2023 гг. // Социология. 2023. № 3. С. 188–196. EDN: EAEWVX.
Khlynin A.P. Transformation of the governor's corps in modern Russia: 2013–2023. *Sotsiologiya = Sociology*. 2023. No. 3. P. 188–196. (In Russ.)
12. Reuter O.J., Turovsky R.F. Vote mobilization, economic performance and gubernatorial appointments in Russia. *Russian politics*. 2022. Vol. 7. No. 2. P. 183–209. <https://doi.org/10.30965/24518921-00604017>.

ВЛАСТЬ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2026.13.1.2>.

EDN: JWBKJP

*Т.Б. ВИТКОВСКАЯ*¹

¹ Пермский ФИЦ УрО РАН, Институт гуманитарных исследований
УрО РАН
614000, Пермский край, Пермь, ул. Ленина, д. 13А

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ И СОСТАВ МЕСТНЫХ ЭЛИТ В МАЛЫХ РОССИЙСКИХ МУНИЦИПАЛИТЕТАХ¹

Аннотация. Статья посвящена местным элитам в особой категории муниципальных образований Российской Федерации — населенных пунктах, где локализованы или с которыми исторически связаны объекты культурного наследия. Это территории расположения памятников и достопримечательностей, значимых с точки зрения истории или эстетики; населенные места, сохранившие исторические ареалы; места традиционного бытования народных художественных промыслов. В статье изложены результаты исследования состава местных элит в части репрезентации таких объектов; культурных институтов, которые используют, сохраняют или популяризуют памятники истории и культуры; а также бизнеса, сопутствующего историко-культурной значимости места. В исследование включены девять малых муниципальных образований в пределах Уральского федерального округа (Алапаевск, Верхнеуральск, Верхотурье, Далматово, Ирбит, Касли, Кыштым, Талица, Ялуторовск). Оно охватило

¹ Выполнено в рамках государственного задания (тема «Многоуровневая политика в современном мире: институциональное и социокультурное измерения», регистрационный номер темы 124021400020-6).

период 2019–2026 гг. Статья показывает, как культурно-историческая специфика населенных пунктов слабо проявляет себя в составе местных элит, оказывая влияние более на депутатский корпус, чем на главский корпус муниципалитетов. Статья демонстрирует, как объекты и организации, имеющие ценность в контексте истории, искусства, социальной культуры, и поддерживаемый ими местный бизнес могут в лице своих представителей претендовать на позиции власти, но проигрывать кандидатам от крупного или градообразующего бизнеса, муниципальных учреждений образования и здравоохранения. Также показано, как одни культурные институты успешно или неуспешно претендуют на представительство на фоне отсутствия у других институтов интереса к политике и местному самоуправлению.

Ключевые слова: местная элита, локальная элита, местное самоуправление, политическое представительство, исторические населенные пункты РФ.

Для цитирования: Витковская Т.Б. Репрезентация культурных институтов и состав местных элит в малых российских муниципалитетах // Власть и элиты. 2026. Т. 13. № 1. С. 33–64. <https://doi.org/10.31119/pe.2026.13.1.2>. EDN: JWBKJP

ВВЕДЕНИЕ

Изучение элит как носителей власти в современной России — это постоянное направление исследований в отечественной политической науке и социологии. При этом в значительной мере исследовательское внимание уделяется национальной элите. Региональные элиты также продолжают привлекать внимание исследователей с 1990-х гг., когда наряду с интересом к проблематике элит проявил себя интерес к региональной политической проблематике.

К субрегиональным (или местным) элитам в России исследователи обратились позже, в 2000-е гг. [12; 13; 17; 14; 6]. Сегодня исследования в этом предметном поле поддерживаются и развиваются научным сообществом [21; 19; 8; 16; 15]. Актуальность этих исследований предопределена тем, что местный уровень — уровень местного самоуправления в РФ — является одним из трех уровней публичной власти, где формируется и реализуется политика.

Представленное в этой статье исследование относится к исследованиям элит (elite studies) как направлению социологии и политологии.

В работе я опираюсь на властный (структурно-функциональный) подход к определению политической элиты, согласно которому, к политической элите относятся персоны, обладающие политической властью или значительным потенциалом политической власти. По мнению авторитетных отечественных исследователей власти и элит, такая интерпретация элиты стала в политической науке общепринятой. Большинство современных исследователей отказываются от нормативных концепций политической элиты [9, с. 125–126]. Упомянутое определение политической элиты релевантно для эмпирического исследования элит, в т.ч. элит на субнациональном и субрегиональном уровнях [4, с. 44; 5, с. 64; 9, с. 125–126].

В настоящее время рассмотрение российских местных элит как субъектов или носителей политической власти позволяет корректно описать и объяснить локальные политические ландшафты [10; 11; 20].

В статье под местной политической элитой понимается группа людей, обладающих политической властью в пределах локального сообщества и территории. В российских локалитетах органы местного самоуправления являются источником властного ресурса, практически единственным, обеспечивающим политическую власть. Элитный круг узок, и местная политическая элита, как правило, состоит из действующих глав муниципальных образований и депутатов представительных органов местного самоуправления.

Местные элиты сходны по набору официальных статусов и должностей, но различаются по персональному составу. В зависимости от составляющих их персон их профессиональный и социальный профили могут различаться.

Муниципальные образования РФ, которых насчитывается более десяти тысяч¹, демонстрируют большое разнообразие. Ранее автором уже предпринимались попытки прояснить зависимость социального или профессионального состава местных элит от базовых характеристик территорий [2; 3], хотя данные о составе российского муници-

¹ Количество муниципальных образований по субъектам Российской Федерации на 1 января 2026 года // Сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]. Дата обращения 01.03.2026. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-adm_2026.xlsx.

пального депутатского корпуса и корпуса глав муниципалитетов остаются фрагментированными. В исследованиях этого и других аспектов локальной политики большее внимание уделяется муниципалитетам — административным центрам, крупным муниципальным образованиям и территориям присутствия большого бизнеса [1; 7; 18].

В статье представлены результаты исследования, охватившего муниципальные образования из одной категории, относительно малочисленной и специфичной. Наряду с промышленными городами, торговыми городами, транспортными узлами и пр., на карте России есть населенные пункты, имеющие ценность с точки зрения отечественной истории или культуры. Их можно образно определить как «носителей» или «хранителей» истории и культуры. Их изначальная (и для многих из них основная в настоящее время) функция — культурно-историческая. Такие территории играют роль центров паломничества, «исторических заповедников», туристических центров, центров материальной или нематериальной культуры.

Наше исследование сосредоточено на малых муниципальных образованиях, поскольку культурная или историческая специфика в них проявлена ярче и ее влияние на разные аспекты местной жизни более значительно. Такие города и округа могут воплощать в себе культурно-исторические пласты. Наша задача — прояснить, оказывает ли культурно-историческая специфика малых территорий влияние на состав местных элит и, если такое влияние имеет место, насколько оно значительно.

В муниципальных образованиях указанного типа есть объекты и организации, которые выступают для них «градоформирующими» — определяющими в смысле статуса, имиджа и функционала. К таким организациям относятся музеи, занимающиеся хранением и экспонированием, церкви и монастыри, сохраняющие духовные и культовые практики, и учреждения, которые ведут просветительскую и административную деятельность в сфере культуры и искусства. Объекты — это памятники и памятные места, архитектурные сооружения, их фрагменты и ансамбли, имеющие историческую или художественную ценность и т.п. В их числе — общественные, мемориальные, культовые объекты, объекты ландшафтной архитектуры, науки и техники. Градоформирующими также могут быть локальные

традиции материальной или духовной культуры, например народные промыслы.

Культурно-историческая функция населенных пунктов помогает развитию определенных отраслей местной экономики: производству и продаже сувениров, изделий народных промыслов и их имитаций, туристских услуг, в т.ч. транспортных, экскурсионных и гостиничных. Они не имеют определяющего значения для местной экономики с точки зрения прибыли или занятости населения, но также отражают специфику места.

Цель статьи — выявить, представлены ли и насколько широко в составе местных элит муниципальных образований с выраженной культурно-исторической спецификой отражающие ее объекты, организации и связанный с ними бизнес. Это представительство значимо для различных сфер жизни таких населенных пунктов, в т.ч. для реализации их культурно-исторической функции и туристического потенциала, а также для сохранения и популяризации объектов и достопримечательных мест, представляющих ценность с точки зрения истории, архитектуры, эстетики, социальной культуры. Представители таких объектов и организаций в составе местных элит могут в той или иной мере влиять на локальную культурную политику.

Для исследования выбраны муниципальные образования Уральского федерального округа — Урала и Западной Сибири (Курганской, Свердловской, Тюменской и Челябинской областей), отобраны малые муниципальные образования (с численностью населения не более 50 тыс. человек). Территории с культурно-исторической спецификой найдены по списку исторических населенных пунктов России, утвержденному законом об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) РФ¹. Таким образом, в исследование включены девять населенных пунктов: Алапаевск, Верхнеуральск, Верхотурье, Далматово, Ирбит, Касли, Кыштым, Талица и Ялуторовск. Из исследования исключены Камышлов, Красноуфимск и Туринск, потому что в настоящее время они не рассматриваются как столь же значимые

¹ Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

в плане культурного или исторического наследия, а также Салехард, поскольку он, в отличие от всех других, является административным центром субъекта РФ.

Эмпирической основой исследования служат две составленные автором базы данных. Первая содержит информацию о месте работы или службы, профессии, должности, во-первых, депутатов, во-вторых, кандидатов в депутаты представительных органов местного самоуправления вышеуказанных муниципальных образований. Собрана информация о депутатах и кандидатах в депутаты, принявших участие в муниципальных выборах в период с января 2019 г. по март 2026 г. Для большинства муниципальных образований это период, охватывающий два созыва представительных органов. В случаях муниципальных образований, включенных в двухуровневую систему организации местного самоуправления, учтены состав депутатского корпуса и состав пула кандидатов для населенных пунктов обоих уровней (городского поселения и муниципального района).

Источниками информации для базы данных послужили: электронная статистика (сведения о кандидатах, результаты выборов депутатов по выбранным муниципальным образованиям за указанный период) и данные о составе депутатского корпуса представительных органов, приведенные на сайтах муниципальных образований. Информация находится в открытом доступе, предоставлена Центральной избирательной комиссией РФ и органами местного самоуправления, доступна на сайте ЦИК РФ¹ и официальных порталах муниципальных образований. База данных включает 1 061 единицу наблюдения (342 выигравших и 719 проигравших кандидатов).

По тому же принципу составлялась вторая база данных, содержащая информацию о главах муниципальных образований. Собраны сведения о прежних (до занятия поста главы) месте работы или службы, профессии и должности глав. Однако информация о кандидатах, принявших участие в конкурсах на должность главы, доступная по открытым источникам, в настоящее время является неполной, поэто-

¹ Календарь выборов. Выборы, референдумы и иные формы прямого волеизъявления // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom>.

му в исследовании в итоге были учтены только данные о выигравших кандидатах, но не об их конкурентах.

Источниками информации для второй базы данных стали: официальные сайты муниципальных образований и органов государственной власти субъектов федерации, официальные периодические издания муниципальных образований и другие СМИ. Вторая база данных включает 23 единицы наблюдения, охватывая ту же совокупность муниципальных образований и тот же период, что и первая.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ряд городов Челябинской области известен не только как площадки предприятий тяжелой промышленности и черной металлургии, но и как пространства сохранения локальных традиций, памятников культуры и истории.

Так, *Касли* является культурным центром и центром народного промысла Каслинского художественного литья из чугуна. Техническое, художественное, архитектурное и монументальное литье из чугуна является здесь градоформирующим производством. Специфика местной материальной культуры не предполагает развития туристической отрасли.

Каслинский завод архитектурно-художественного литья занимается только профильной деятельностью и не вовлечен в местный политический процесс. Однако в Совет депутатов Каслинского городского поселения в 2024 г. избран генеральный директор компании «Каменный пояс»¹, которая выпускает аналогичную продукцию, утвержденную как изделия народных художественных промыслов признанного художественного достоинства. Компания создана в 1992 г. несколькими бывшими работниками Каслинского завода, которые

¹ Досрочные выборы депутатов Совета депутатов Каслинского городского поселения Каслинского муниципального района Челябинской области пятого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/chel-yabinsk?action=show&root=1&tvд=4744014725339&vrn=4744014725335®ion=74&global=&sub_region=74&prver=0&pronetvd=null&vibid=4744014725335&type=220.

позиционируют себя «хранителями традиций каслинского литья» и активно продвигают этот бренд¹. В Совете депутатов также входили преподаватель и заведующая филиалом детской школы искусств. Каслинский музей художественного литья при этом представлен в депутатском Совете не был².

В составе Совета депутатов Каслинского муниципального округа, избранного в 2025 г., нет ни представителей градоформирующего производства (и они не баллотировались), ни работников сферы культуры. В депутатском совете округа заседают сотрудники горно-обогатительного комбината, радиозавода и завода металлоконструкций³.

Исполнительная власть в Касли также связана с бизнесом, специализация которого задана местной художественной традицией. Глава округа Игорь Колышев в прошлом был одним из учредителей товарищества «Сувенир», производившего изделия народных художественных промыслов⁴. Компания «Сувенир» имеет общего учредителя с упомянутой выше компанией «Каменный пояс».

Вместе с тем биография бывшего главы Каслинского района демонстрирует, что взаимодействие чиновников с объектами, имеющими культурное значение, не обязательно означает представительство интересов таких объектов. Предыдущий глава района Александр

¹ О компании // Сайт ООО «Каменный пояс» [электронный ресурс]. Дата обращения 16.04.2026. URL: <https://kaslinskoe.ru/company/>.

² Досрочные выборы депутатов Совета депутатов Каслинского городского поселения Каслинского муниципального района Челябинской области пятого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/chelyabinsk?action=show&root=1&tdv=4744014725339&vrn=4744014725335®ion=74&global=&sub_region=74&prver=0&pronetvd=null&vibid=4744014725335&type=220.

³ Выборы депутатов Собрания депутатов Каслинского муниципального округа Челябинской области первого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: <http://izbirkom.ru/election/493080583/commission/0d08aef8-910f-46b2-835c-d204c0852b73/candidates?type=4&report=220>.

⁴ Администрация // Официальный сайт Каслинского района Челябинской области [электронный ресурс]. Дата обращения 10.04.2026. URL: <https://www.admkmr.ru/org/chief/>.

Грачев был признан виновным в уничтожении части объекта культурного наследия «Дом купца Хозяинова» в Касли¹. Глава Каслинского городского поселения (в прошлом бухгалтер, энергоаудитор) не была связана с художественной промышленностью и локальной культурой².

Верхнеуральск — старейший город Южного Урала, более пятидесяти местных зданий признаны памятниками истории и культуры. Центров культуры и творчества здесь множество, однако они слабо представлены в депутатских собраниях. Из сферы культуры избраны 1 человек — в действующее Собрание депутатов Верхнеуральского муниципального округа³, а также ранее в 2020 г. 3 человека — в Совет депутатов Верхнеуральского городского поселения⁴, и 1 человек — в Собрание депутатов Верхнеуральского муниципального района⁵.

¹ Экс-глава Каслинского района избежал наказания за превышение должностных полномочий // КоммерсантЪ — Южный Урал [электронный ресурс]. 14.06.2018. Дата обращения 10.04.2026. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3657938>.

² Юрина Л. Екатерина Васенина в третий раз досрочно уйдет в отставку с поста главы города Касли // Инф. агентство Ural Press: Новости Челябинской области [электронный ресурс]. 25.01.2024. Дата обращения 10.04.2026. URL: <https://uralpress.ru/news/politika/ekaterina-vasenina-v-tretyi-raz-dosrochno-uydet-v-otstavku-s-posta-glavy-goroda-kasli>.

³ Выборы депутатов Собрания депутатов Верхнеуральского муниципального округа Челябинской области первого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: <http://izbirkom.ru/election/492969545/commission/8bc68bc8-3a9f-4dad-93f2-101bf5123d0c/candidates?type=4&report=220>.

⁴ Выборы депутатов Совета депутатов Верхнеуральского городского поселения шестого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/chelyabinsk?action=show&root=1&tvd=4744006364196&vrn=4744006364192®ion=74&global=&sub_region=74&prver=0&pronetvd=null&vibid=4744006364192&type=220.

⁵ Выборы депутатов Собрания депутатов Верхнеуральского муниципального района шестого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: <http://old.izbirkom.ru/region/region/chelyabinsk?action=show&root=1&tvd=4744006366109&vrn=4744006366105>

Вместе с тем сотрудники муниципальных учреждений сферы искусства, культуры и творчества претендовали на депутатские мандаты в округе и районе: 5 кандидатов — на выборах Собрания депутатов Верхнеуральского муниципального округа 2025 г.¹, и 3 кандидата — в ходе избрания Собрания депутатов Верхнеуральского муниципального района 2020 г.² Баллотировалась в депутаты и индивидуальный предприниматель, которая ведет торговлю сувенирами и изделиями народных художественных промыслов³.

Более успешными кандидатами, добившимися депутатских мандатов, стали представители горно-обогатительного комбината, принадлежащего российскому холдингу «Уральская горно-металлургическая компания», и местного малого бизнеса, в основном занимающиеся производством и розничной торговлей продуктами питания. В депутатские собрания также избирались директора и сотрудники муниципальных учреждений из сфер образования, здравоохранения и социального администрирования⁴.

®ion=74&global=&sub_region=74&prver=0&pronetvd=null&vibid=4744006366105&type=220.

¹ Выборы депутатов Собрания депутатов Верхнеуральского муниципального округа Челябинской области первого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: <http://izbirkom.ru/election/492969545/commission/8bc68bc8-3a9f-4dad-93f2-101bf5123d0c/candidates?type=4&report=220>.

² Выборы депутатов Собрания депутатов Верхнеуральского муниципального района шестого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/chelyabinsk?action=show&root=1&tvd=4744006366109&vrn=4744006366105®ion=74&global=&sub_region=74&prver=0&pronetvd=null&vibid=4744006366105&type=220.

³ Выборы депутатов Собрания депутатов Верхнеуральского муниципального округа Челябинской области первого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: <http://izbirkom.ru/election/492969545/commission/8bc68bc8-3a9f-4dad-93f2-101bf5123d0c/candidates?type=4&report=220>.

⁴ Выборы депутатов Собрания депутатов Верхнеуральского муниципального округа Челябинской области первого созыва // Сайт ЦИК России

Действующий и прежние главы районного и поселенческого уровня Верхнеуральска ранее работали в органах государственного или муниципального управления, и их карьеры не были связаны с историческим и культурным наследием подведомственной территории¹.

Кыштым в Челябинской области в прошлом был территорией заводов промышленников Демидовых и в настоящее время служит площадкой для нескольких десятков предприятий горнодобывающей, металлургической, машиностроительной и деревообрабатывающей отраслей. В их ряду выделяется крупный Кыштымский медеэлектролитный завод, принадлежащий «Русской медной компании» — бывший Демидовский железоделательный завод, входящий в число лучших в мире предприятий по производству катодной меди.

Экономический профиль территории определяет состав ее представительной ветви власти. В Собрание депутатов городского округа действующего созыва избраны 4 работника Кыштымского медеэлектролитного завода и 7 представителей других предприятий².

[электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: <http://izbirkom.ru/election/492969545/commission/8bc68bc8-3a9f-4dad-93f2-101bf5123d0c/candidates?type=4&report=220>; Выборы депутатов Собрания депутатов Верхнеуральского муниципального района шестого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/chelyabinsk?action=show&root=1&tvд=4744006366109&vrn=4744006366105®ion=74&global=&sub_region=74&prver=0&pronetvd=null&vibid=4744006366105&type=220.

¹ Администрация: Руководство // Официальный сайт Администрации Верхнеуральского муниципального округа [электронный ресурс]. Дата обращения 03.04.2026. URL: <https://verhneuralsk.gov74.ru/verhneuralsk/overview/administration.htm>; Выбран Глава Верхнеуральского городского поселения // Единая Россия: Официальный сайт. Челябинская область: Новости [электронный ресурс]. 15.11.2019. Дата обращения 03.04.2026. URL: <https://chelyabinsk.er.ru/activity/news/vybran-glava-verhneuralskogo-gorodskogo-poseleniya>.

² Выборы депутатов Собрания депутатов Кыштымского городского округа седьмого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: <http://izbirkom.ru/election/492474086/commission/155c303b-42a5-4fc7-8c38-93dc116e507d/candidates?type=4&report=220>.

Прошлый созыв включал в себя 13 представителей предприятий¹. Собрание состоит из 21 депутата, т.е. заводчане составляют более половины депутатского корпуса.

Культурный профиль и, как следствие, туристический потенциал города формируют памятник архитектуры федерального значения «Белый дом» — бывшая усадьба рода Демидовых, и несколько других старинных зданий и храмов².

Представители сферы культуры и туристической отрасли в Кыштыме претендовали на депутатские мандаты, но не получили ни одного. Это 4 индивидуальных предпринимателя из сфер деятельности по организации отдыха и развлечений, туроператоров, услуг по бронированию жилья, транспорта и такси, на выборах 2025 г.³; представитель фабрики «Русские пряники», которая позиционирует себя как «хранитель кондитерских традиций Урала» и производит сувенирные пряники и пряники по старинным рецептам⁴, и заместитель директора Центра развития туризма Кыштымского городского округа, в ходе избирательной кампании 2020 г.⁵ На местных выборах они проигра-

¹ Выборы депутатов Собрания депутатов Кыштымского городского округа шестого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/chelyabinsk?action=show&root=1&ttvd=4744024309877&vrn=4744024309873®ion=74&global=&sub_region=74&prver=0&pronetvd=null&vibid=4744024309873&type=220.

² История города // Официальный портала Администрации Кыштымского городского округа [электронный ресурс]. Дата обращения 02.04.2026. URL: <https://adminkgo.ru/kyshtym/city/history.php>.

³ Выборы депутатов Собрания депутатов Кыштымского городского округа седьмого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: <http://izbirkom.ru/election/492474086/commission/155c303b-42a5-4fc7-8c38-93dc116e507d/candidates?type=4&report=220>.

⁴ О компании // Сайт ООО «Русские пряники» [электронный ресурс]. Дата обращения 09.04.2026. URL: <https://rusladosti.ru/o-kompanii/>.

⁵ Выборы депутатов Собрания депутатов Кыштымского городского округа шестого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/chelyabinsk?action=show&root=1&ttvd=4744024309877&vrn=4744024309873®ion=74&global=&sub_region=74&prver=0&pronetvd=null&vibid=4744024309873&type=220.

вали заводчанам, представителю крупного российского банка, директорам учреждений социальной сферы (центра социального обслуживания, библиотечной системы и др.) и руководителю местного отделения партии «Единая Россия» — традиционно сильным на электоральном поле малых городов кандидатам в депутаты.

Глава города до занятия этого поста работал в местной администрации и ранее в течение десяти лет — на местном заводе¹. Предыдущая глава до избрания работала преподавателем и отвечала за вопросы образования в городской администрации².

Город *Далматово* и Далматовский район находятся в Курганской области. На территории города расположены Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь и Николаевская церковь, на территории района — церковь Покрова и церковь Иоанна Предтечи. Постройки выполнены в рамках архитектурной традиции «уральское барокко» и являются памятниками культурно-исторического наследия федерального значения. Логистические возможности и транспортная доступность территории помогают реализации ее туристического потенциала³. С 2018 г. город Далматово является территорией опережающего социально-экономического развития⁴.

¹ Глава Кыштымского городского округа // Официальный портал Администрации Кыштымского городского округа [электронный ресурс]. Дата обращения 09.04.2026. URL: <https://adminkgo.ru/kyshtym/administration/boss/index.php>.

² Выбор сделан: депутаты поддержали Людмилу Шеболаеву // Официальный портал Администрации Кыштымского городского округа [электронный ресурс]. 19.11.2015. Дата обращения 09.04.2026. URL: https://adminkgo.ru/kyshtym/news/detail_news.php?ID=18104&sphrase_id=125136; Юрина Л. Глава Кыштыма добровольно ушла в отставку и получит мандат депутата // Инф. агентство Ural Press: Новости Челябинской области [электронный ресурс]. 19.09.2025. Дата обращения 09.04.2026. URL: <https://uralpress.ru/news/glava-kyshtyma-dobrovolno-ushla-v-otstavku-i-poluchit-mandat-deputata-2025-09-19>.

³ О муниципальном образовании // Сайт Администрации Далматовского муниципального округа [электронный ресурс]. Дата обращения 08.04.2026. URL: <https://dalmatovo.gosuslugi.ru/o-munitsipalnom-obrazovanii/>.

⁴ ТОСЭР г. Далматово // Сайт Администрации Далматовского муниципального округа [электронный ресурс]. Дата обращения 08.04.2026.

Устав Далматовского муниципального округа, перечисляя права органов местного самоуправления на решение вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения, первым называет «создание музеев Далматовского муниципального округа», и в числе первых десяти — «создание условий для развития туризма»¹.

Представителей Далматовского краеведческого музея не было в числе кандидатов в депутаты в рассматриваемый период. На выборах депутатов Далматовской городской думы в 2019 г. мандат получил сотрудник управления по делам образования, культуры, молодежи и спорта администрации Далматовского района, и на избрание претендовал директор районного дома культуры и досуга². Заведующая домом культуры и досуга получила мандат в 2023 г. на выборах в думу Далматовского муниципального округа, став единственным представителем сферы культуры среди избранных депутатов³.

Свято-Успенский мужской монастырь активно проявляет себя в локальном сообществе: ведет производство предметов религиозного назначения и народных промыслов (предприятие «Промыслы Далматовского монастыря», которое контролирует его производствен-

URL: https://dalmatovskij-r45.gosweb.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/tocer_Dalmatovo/.

¹ Решение Думы Далматовского муниципального округа от 09.06.2003 № 72. Устав Далматовского муниципального округа // Сайт Далматовского муниципального округа Курганской области [электронный ресурс]. Дата обращения 08.04.2026. URL: https://dalmatovskij-r45.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/41/297/Ustav_Dalmatovskogo_MO_compressed.pdf.

² Выборы депутатов Далматовской городской Думы четвертого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/kurgan?action=show&root=1&tvd=4454004241976&vrn=4454004241972®ion=45&global=&sub_region=45&prver=0&pronetvd=null&vbid=4454004241972&type=220.

³ Выборы депутатов Думы Далматовского муниципального округа Курганской области первого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/kurgan?action=show&root=1&tvd=4454004328903&vrn=4454004328899®ion=45&global=&sub_region=45&prver=0&pronetvd=null&vbid=4454004328899&type=220.

ную деятельность, было одним из первых резидентов ТОСЭР «Далматово»¹), участвует в разработке туристических маршрутов². Однако монастырь не вовлечен в общественно-политическую жизнь территории.

Район удачно расположен на перекрестке дорог — примерно на одинаковом расстоянии от Екатеринбурга, Кургана, Тюмени и Челябинска, что объясняет большое количество предприятий, ведущих работы по строительству и содержанию дорог и обслуживанию транспортной инфраструктуры на территории. Это отражено в составе Думы: среди депутатов действующего созыва — представители двух предприятий этой отрасли³, предыдущего созыва — 1 представитель⁴.

В Далматово развит охотничий туризм, в сезон охоты в район приезжают до нескольких тысяч охотников из разных российских регионов⁵. Председатель районного общества охотников и рыболовов был избран и в действующий, и в предыдущий составы Думы.

¹ ТОСЭР г. Далматово: Перечень резидентов // Сайт администрации Далматовского муниципального округа. [электронный ресурс]. Дата обращения 08.04.2026. URL: https://dalmatovskij-r45.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/251/3095/Perechen_rezidentov_1_.pdf.

² О муниципальном образовании // Сайт администрации Далматовского муниципального округа [электронный ресурс]. Дата обращения 08.04.2026. URL: <https://dalmatovo.gosuslugi.ru/o-munitsipalnom-obrazovanii/>.

³ Выборы депутатов Думы Далматовского муниципального округа Курганской области первого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/kurgan?action=show&root=1&tvд=4454004328903&vrn=4454004328899®ion=45&global=&sub_region=45&prver=0&pronetvd=null&vibid=445404328899&type=220.

⁴ Выборы депутатов Далматовской городской Думы четвертого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/kurgan?action=show&root=1&tvд=4454004241976&vrn=4454004241972®ion=45&global=&sub_region=45&prver=0&pronetvd=null&vibid=4454004241972&type=220.

⁵ О муниципальном образовании // Сайт администрации Далматовского муниципального округа [электронный ресурс]. Дата обращения 08.04.2026. URL: <https://dalmatovo.gosuslugi.ru/o-munitsipalnom-obrazovanii/>.

Командируют своих представителей в Думу крупные, значимые в масштабах экономики муниципалитета предприятия: градообразующий для Далматово «Завод СТАРТ»¹, первое российское предприятие по добыче урановых руд способом подземного выщелачивания «Далур» (представленное в действующем созыве генеральным директором), успешное местное крестьянское хозяйство².

В Думе муниципального округа также заседают два главы администраций сельсоветов³. Действующий глава округа сделал карьеру на муниципальной службе⁴. Его предшественник работал в местной администрации и возглавлял муниципальное предприятие⁵.

Случай Далматово — муниципального образования, имеющего не только историко-культурную ценность, но и экономический и производственный потенциал, а также государственную поддержку для его реализации, — наглядно демонстрирует, как экономический, инфраструктурный, административный профиль территории влияет на состав органа представительной власти.

¹ Выборы депутатов Далматовской городской Думы четвертого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/kurgan?action=show&root=1&tvd=4454004241976&vrn=4454004241972®ion=45&global=&sub_region=45&prver=0&pronetvd=null&vibid=4454004241972&type=220.

² Выборы депутатов Думы Далматовского муниципального округа Курганской области первого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/kurgan?action=show&root=1&tvd=4454004328903&vrn=4454004328899®ion=45&global=&sub_region=45&prver=0&pronetvd=null&vibid=4454004328899&type=220.

³ Там же.

⁴ Главе Далматовского округа Андрею Аносову присвоено звание «Заслуженный работник местного самоуправления РФ» // Официальный сайт Губернатора и правительства Курганской области: Новости [электронный ресурс]. 19.11.2025. Дата обращения 08.04.2026. URL: <https://kurganobl.ru/content/glave-dalmatovskogo-okruga-andreyu-anosovu-prisvoeno-zvanie-zasluzhenny-rabotnik-mestnogo>.

⁵ Спицын Сергей Анатольевич // Сайт Общественной палаты Курганской области [электронный ресурс]. Дата обращения 08.04.2026. URL: <https://op45.ru/member/spicin-sergej-anatolevich/>.

Верхотурье — самый старый город Свердловской области, и выделяется на фоне других большим количеством монастырей и церквей, что делает его популярным туристическим направлением и местом паломничества. В городе расположен объект культурного наследия федерального значения Свято-Николаевский мужской монастырь, на его территории — Крестовоздвиженский собор, третий по объему храм в России¹.

В рассмотренный период в составе обоих созывов депутатского корпуса Думы работал представитель местного центра культуры. В действующем созыве в числе депутатов также директор компании, предоставляющей транспортные услуги².

Монастырь Свято-Косьминская Пустынь ведет производственную деятельность, занимается сбором и подготовкой сырья для производства иван-чая, шоколада и варенья из шишек. Местная компания «Косьминский гостинец» позиционирует себя как бренд, который воссоздает старинные монастырские рецепты и использует сырье, произведенное монастырскими братьями или местными жителями под руководством монастыря³. На выборах 2024 г. заместитель директора компании претендовала на место в городской Думе, но выбыла после регистрации как кандидат⁴.

¹ Храмы: Крестовоздвиженский собор // Официальный сайт Свято-Николаевского мужского монастыря [электронный ресурс]. Дата обращения 29.03.2026. URL: <https://monastyr.org/o-monastyre-2/hramy-obiteli/krestovozdvizhenskij-sobor.html>.

² Выборы депутатов Думы городского округа Верхотурский // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/sverdlovsk?action=show&root=1&tvd=4664013230260&vrn=4664013230256®ion=66&global=&sub_region=66&prver=0&pronetvd=null&vibid=4664013230256&type=220.

³ О компании: Монастырь // Сайт ООО «Косьминский гостинец» [электронный ресурс]. Дата обращения 29.03.2026. URL: <https://gostea.ru/compani/>.

⁴ Литовских Лариса Юрьевна: сведения о кандидате. Выборы депутатов Думы городского округа Верхотурский // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: <http://old.izbirkom.ru/region/region/sverdlovsk?action=show&root=1&tvd=4664013230260&vrn=4664013>

На выборах 2019 г. на мандат депутата безуспешно претендовал представитель Свято-Николаевского монастыря, за год до этого выпустившийся из Екатеринбургской духовной семинарии, экскурсовод по профессии¹.

Состав депутатского корпуса Думы типичен для небольшой, малонаселенной, экономически депрессивной территории. В округе относительно развиты две отрасли — туристическая и деревообрабатывающая, и по одному их представителю избирались депутатами дважды. Депутатский коллектив состоит из работников муниципальных учреждений (например, дежурного диспетчерской службы), государственных служб (командира местного отделения пожарной части, начальника местного отдела полиции) и учреждений социального обслуживания (директора локального центра обслуживания населения), работников городских филиалов электрических и газовых сетей².

Смежные сферы государственной службы и муниципального управления представляют руководители исполнительной власти Вер-

230256®ion=66&global=&sub_region=66&prver=0&pronetvd=null&cuiknum=null&type=341&vibid=4664013231711.

¹ Дьяченко Владимир Валерьевич: сведения о кандидате. Выборы депутатов Думы городского округа Верхотурский // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/sverdlovsk?action=show&root=1&tvд=4664013151208&vrn=4664013151204®ion=66&global=&sub_region=66&prver=0&pronetvd=null&cuiknum=null&type=341&vibid=4664013153132.

² Выборы депутатов Думы городского округа Верхотурский. 08.09.2024 // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/sverdlovsk?action=show&root=1&tvд=4664013230260&vrn=4664013230256®ion=66&global=&sub_region=66&prver=0&pronetvd=null&vibid=4664013230256&type=220; Выборы депутатов Думы городского округа Верхотурский. 08.09.2019 // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/sverdlovsk?action=show&root=1&tvд=4664013151208&vrn=4664013151204®ion=66&global=&sub_region=66&prver=0&pronetvd=null&vibid=4664013151204&type=220.

хотурья. Прежний глава в прошлом был начальником исправительной колонии¹, действующий — руководил развитием муниципальных образовательных учреждений².

Зауральский *Ирбит* в прошлом застраивался как единый архитектурный ансамбль города-ярмарки. До современного времени сохранились отдельные сооружения, признанные памятниками архитектуры. В городе работает несколько музеев, в т.ч. единственный в России государственный музей мотоциклов и культурный центр им. Г.А. Речкалова с мемориальным комплексом и музейными экспозициями.

В Думу Ирбитского муниципального образования были избраны представитель дома культуры и централизованной клубной системы муниципалитета, директор культурного центра им. Г.А. Речкалова. В ходе выборов баллотировались в депутаты еще один представитель централизованной клубной системы, заместитель директора районной детской школы искусств и предприниматель в сфере автоперевозок. В состав депутатского корпуса также вошли представители местных сельхозпроизводителей и сотрудники муниципальных социальных учреждений³.

В Думу городского округа «Город Ирбит» были избраны директор музея и центра мотоциклов, дворца культуры и центра развития культуры, физкультуры и спорта, а также директор туристического

¹ Курочкина А. «Для нас важно сохранить историю»: экс-глава Верхотурья Алексей Лиханов подвел итоги своей работы на посту мэра // Областная газета [электронный ресурс]. 04.10.2024. Дата обращения 02.04.2026. URL: <https://oblgazeta.ru/society/cities/2024/10/67322/>.

² Курочкина А. В Верхотурье выбрали нового главу муниципалитета // Областная газета [электронный ресурс]. 28.11.2024. Дата обращения 02.04.2026. URL: <https://oblgazeta.ru/society/cities/2024/11/75151/>.

³ Выборы депутатов Думы Ирбитского муниципального образования седьмого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/sverdlovsk?action=show&root=1&tvd=4664002258346&vrn=4664002258342®ion=66&global=&sub_region=66&prver=0&pronetvd=null&vbid=4664002258342&type=220.

агентства. В числе проигравших на этих выборах кандидатов — еще один сотрудник центра развития культуры, физкультуры и спорта, преподаватель Ирбитского мотоциклетного техникума, два представителя сфер услуг, близких к сфере туризма — автоперевозок и аренды квартир. В числе избранных депутатов, задавших уровень конкурентности выборов — 4 представителя крупнейших местных предприятий, молочного завода и фармацевтического завода, а также директора школ и спортшкол¹.

Главы муниципального округа и городского округа сделали карьеру на муниципальной службе, в организациях, не представляющих социально-культурный облик территории².

Город Ялуторовск находится в Тюменской области. Хранителем исторического наследия здесь считается музейный комплекс, посвященный участникам движения декабристов. Кроме того, местным памятником природы является охраняемая природная территория «Роща декабристов». В городской Думе Ялуторовска, как и в Думе Ялуторовского муниципального округа, в рассматриваемый период не было их представителей. Однако в последнем созыве городской Думы осуществляли полномочия организатор городского центра туризма и творчества и директор школы искусств им. Саввы Мамонтова³.

¹ Выборы депутатов Думы Городского округа «Город Ирбит» Свердловской области восьмого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/sverdlovsk?action=show&root=1&tvд=4664024207914&vrn=4664024207910®ion=66&global=&sub_region=66&prver=0&pronetvd=null&vibid=4664024207910&type=220.

² Глава Ирбитского МО // Официальный портал Ирбитского муниципального образования [электронный ресурс]. Дата обращения 10.04.2026. URL: https://irbitskoemo.ru/glava_imo/; Глава: Биография // Официальный портал Администрации городского округа «Город Ирбит» Свердловской области [электронный ресурс]. Дата обращения 10.04.2026. URL: <https://moirbit.ru/glava/biografiya/>.

³ Выборы депутатов Ялуторовской городской Думы восьмого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: <http://old.izbirkom.ru/region/region/tyumen?action=show&root=1>

Кандидат от школы искусств также претендовал на место в окружной Думе в 2025 г.¹

В остальном, социальный состав депутатского корпуса типичен для малого города: индивидуальные предприниматели и собственники небольшого местного бизнеса, представители муниципальных учреждений здравоохранения, образования и социального обслуживания. Так, в избранном в 2025 г. созыве Думы было 18 депутатов, из них 7 — директора школ и 6 — школьные учителя².

Главы города и округа до избрания занимали посты в администрациях: первый руководил местным хозяйством³, второй — работал в сфере образования⁴.

Один директор учреждения культуры, представляющего историю территории, и один представитель учреждения, ответственного за творчество и туризм, в трех созывах Думы не позволяют говорить о широком представительстве города как исторического поселения на площадке легислатуры.

Уральский город *Талица* расположен в Свердловской области. Талицкий район известен благодаря бальнеологической местности и национальному парку «Припышминские боры», на территории име-

&tvd=4724024201724&vrn=4724024201720®ion=72&global=&sub_region=72&prver=0&pronetvd=null&vibid=4724024201720&type=220.

¹ Выборы депутатов Думы Ялуторовского муниципального округа первого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: <http://izbirkom.ru/election/492420202/commission/0ab3a229-d3c6-4c05-8d3a-734347233e84/candidates?type=4&report=220>.

² Там же.

³ Город Ялуторовск. Власть: Глава города // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области [электронный ресурс]. Дата обращения 09.04.2026. URL: <https://yalutorovsk.admtymen.ru/mo/yalutorovsk/government/administration/head.htm>.

⁴ Ялуторовский муниципальный округ. Власть: Глава // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области [электронный ресурс]. Дата обращения 09.04.2026. URL: https://yalutorovsk-mr.admtymen.ru/mo/Yalutorovsk_mr/government/administration/head/more.htm?id=10970879@cmsArticle.

ются четыре памятника природы, один из них — заложенный в XIX в. дендрарий. В городе Талица расположено несколько зданий объектов культурного наследия.

В числе муниципальных депутатов — директор санатория-профилактория «Талица», расположенного в «Припышминских борах», и организатор местного дворца творчества.

На избрание в Думу городского округа в 2021 г. претендовал президент Фонда архитектуры и дизайна, который участвует в некоммерческой деятельности по направлениям «Счастливый город — живая планета» и «Русская провинция III тысячелетия»¹.

Эти кандидаты, выигравшие и проигравший, претендуют на представление особенностей территории — культурных и природных ландшафтов. Основная масса депутатов Думы в свою очередь — выходцы из отраслей лесоводства и деревообработки, сельского хозяйства или муниципальных учреждений социального профиля². С этими сферами была связана и карьера глав Талицы до избрания: действующий глава работал в администрации³, предыдущий — в агропромышленности⁴.

История Алапаевска Свердловской области связана с биографией русского композитора П.И. Чайковского (ему посвящен один из местных музеев), а также с убийством вблизи города членов императорской семьи Романовых (на этом месте учрежден монастырь). Социально-

¹ Выборы депутатов Думы Талицкого городского округа седьмого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/sverdlovsk?action=show&root=1&tvd=4664060250861&vrn=4664060250857®ion=66&global=&sub_region=66&prver=0&pronetvd=null&vibid=4664060250857&type=220.

² Там же.

³ Вершинина Н. Новым главой Талицы стал Михаил Михайлов // Областная газета [электронный ресурс]. 21.12.2023. Дата обращения 07.04.2026. URL: <https://oblgazeta.ru/society/local-government/2023/12/30494/>.

⁴ Лица партии: Толкачев Александр Геннадьевич // Единая Россия: Официальный сайт. Свердловская область [электронный ресурс]. Дата обращения 07.04.2026. URL: <https://sverdlovsk.er.ru/person/00279066-b65a-44d2-bef6-3cc64873b3bd>.

культурный облик Алапаевска дополняют муниципальное учреждение музейный комплекс и другие учреждения культуры и искусства.

Экономика Алапаевска после банкротства металлургического завода в 2019 г. связана с лесохимической промышленностью. В Думу муниципального образования Алапаевское в 2021 г. избрано 6 представителей этой отрасли¹, в Думу муниципального образования город Алапаевск в 2022 г. — двое². Депутатские мандаты получили также местные индивидуальные предприниматели, работники учреждений образования и здравоохранения.

Учреждения, сохраняющие местную историю и культуру, не были представлены в Думе в рассмотренный период. Однако они претендовали на представительство: в 2021 г. — представители школы искусств и клубного объединения³, в 2022 г. — директор благотворительного фонда в усадьбе при местном храме, и.о. директора музейного комплекса муниципального образования «Город Алапаевск», директор дворца культуры, преподаватель детской школы искусств и два сотрудника научно-просветительского общества «Уральский следопыт»⁴.

¹ Выборы депутатов Думы муниципального образования Алапаевское четвертого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/sverdlovsk?action=show&root=1&tvld=4664064289342&vrn=4664064289338®ion=66&global=&sub_region=66&prver=0&pronetvd=null&vbid=4664064289338&type=220.

² Выборы депутатов Думы Муниципального образования «Город Алапаевск» восьмого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/sverdlovsk?action=show&root=1&tvld=4664001234996&vrn=4664001234992®ion=66&global=&sub_region=66&prver=0&pronetvd=null&vbid=4664001234992&type=220.

³ Выборы депутатов Думы муниципального образования Алапаевское четвертого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/sverdlovsk?action=show&root=1&tvld=4664064289342&vrn=4664064289338®ion=66&global=&sub_region=66&prver=0&pronetvd=null&vbid=4664064289338&type=220.

⁴ Выборы депутатов Думы Муниципального образования город Алапаевск восьмого созыва // Сайт ЦИК России [электронный ресурс]. Дата обра-

В Думу муниципального образования «Город Алапаевск» были избраны 2 представителя гостиничного бизнеса и один представитель сервиса автоперевозок. Еще 3 кандидата, представляющих эти сферы услуг, претендовали на избрание¹.

Главы города и округа ранее работали муниципальными служащими². Руководивший муниципальным округом до 2026 г. Олег Булатов, был вовлечен в скандал, связанный с управлением культуры. Когда бывший глава счел нужным создать новый отдел и должность для трудоустройства своего знакомого, они были сформированы в управлении культуры района. Позже полномочия главы были прекращены «в связи с утратой доверия»³.

Информация о репрезентации культурных институтов и сопутствующего им бизнеса в составе местных элит выбранных для исследования территорий представлена в таблице ниже (см. табл. 1): первый столбец — название населенного пункта, второй — количество представителей среди глав, третий — количество представителей среди депутатов, четвертый — количество представителей среди кандидатов в депутаты, не получивших мандаты, по всем созывам, срокам полномочий и уровням организации местного самоуправления за период с января 2019 по март 2026 гг. (составлена автором).

щения 01.04.2026. URL: http://old.izbirkom.ru/region/region/sverdlovsk?action=show&root=1&tvd=4664001234996&vrn=4664001234992®ion=66&global=&sub_region=66&prver=0&pronetvd=null&vbid=4664001234992&type=220.

¹ Там же.

² Чернышева Н. Новый мэр — из династии управленцев // Алапаевская газета [электронный ресурс]. 10.08.2023. Дата обращения 08.04.2026. URL: <https://a-gazeta.ru/articles/media/2023/8/10/novyij-mer-iz-dinastii-upravlentsev/>.

³ Бабинцева П. Суд отправил в отставку главу Алапаевского района Булатова за утрату доверия // Коммерсант Урал [электронный ресурс]. 14.04.2026. Дата обращения 81.04.2026. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8589023>.

Таблица 1 (Table 1)

**Представители культурных институтов и сопутствующего бизнеса
в составе местных элит**

*Representatives of cultural institutions and related businesses
as part of the local elites*

Муниципальное образование	Глава муниципалитета	Депутаты представительного органа	Кандидаты, которые не были избраны
Алапаевск	нет	3	11
Верхнеуральск	нет	5	9
Верхотурье	нет	2	2
Далматово	нет	2	1
Ирбит	нет	7	7
Касли	1	3	4
Кыштым	нет	нет	6
Талица	нет	2	1
Ялуторовск	нет	2	1

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Девять рассмотренных случаев демонстрируют, как культурная и историческая специфика населенных пунктов оказывает влияние на состав местных элит. Только в одном случае, в Кыштыме, среди членов местной элиты нет представителей ни сферы культуры, ни организаций, работающих с историческим наследием, ни сопутствующего им бизнеса. Однако и в этом случае выходцы из названных сфер претендовали на присутствие в органах местного самоуправления.

В остальных муниципальных образованиях в представительные органы местного самоуправления за рассмотренный период были избраны депутаты, которые представляют объекты или институты, репрезентирующие культурно-исторический слой, или депутаты от местного туристского и сопутствующего бизнеса. Представителей первой категории в числе муниципальных депутатов больше, чем второй.

Независимо от того, какими культурными и социальными институтами представлен историко-культурный облик территорий, они могут претендовать на участие в работе органов публичной власти. Так, среди кандидатов в депутаты — не только сотрудники музеев,

но и работники культурных центров, школ искусства и творчества, фонда при церкви, просветительского общества, директор компании, производящей изделия в традиции народного художественного промысла, представитель мужского монастыря, выпускник духовной семинарии.

Депутаты представляют культурно-историческую специфику территорий там, где она проявлена, практически повсеместно, но представительство остается малочисленным. В депутатских коллективах, которые насчитывают 15–20 человек, это 1–3 человека, в некоторых территориях это был представитель только на одном уровне самоуправления, поселенческом или районном. Кроме того, по итогам выборов одна организация из сферы культуры может быть представлена на фоне поражения кандидатов от других или их неучастия. Отдельные объекты культурного наследия, исторического значения или высокой художественной ценности остаются без репрезентации, хотя культурное или историческое значение населенных пунктов, где они расположены, оказывает влияние на состав местных ассамблей, обеспечивая мандатами представителей других объектов.

Культурно-историческая специфика территорий проявлена в составе муниципального депутатского корпуса более явно, чем в составе корпуса глав. Только в одном из рассмотренных случаев, Касли, профессиональная биография главы до поступления на муниципальную службу была прямо связана с градоформирующим производством — производством художественных изделий как сувениров, каслинским литьем как народным промыслом. Как правило, карьера глав складывается на государственной и муниципальной службе, на руководящих должностях на местном производстве или в учреждениях социального профиля — образования, обслуживания населения. Культурные институты не поставляют кадры на руководящие позиции в местном самоуправлении.

В составе местных элит муниципальных образований с выраженной культурно-исторической спецификой представлены олицетворяющие ее объекты, организации, и связанный с ними бизнес. Однако представительство людей из сферы культуры и местного искусства никогда не оказывается широким, напротив, оно непостоянно и ограничено.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Витковская Татьяна Борисовна — кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения РАН, Институт гуманитарных исследований Уральского отделения РАН.

Телефон: +7 (342) 212-60-08. **Электронная почта:** vit.tatiana@gmail.com.

Research Article

TATYANA B. VITKOVSKAYA¹

¹ Perm Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Humanitarian Research, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

13A, Lenina st., 614000, Perm, Russia

**REPRESENTATION OF CULTURAL INSTITUTIONS
AND THE COMPOSITION OF LOCAL ELITES
IN SMALL RUSSIAN MUNICIPALITIES**

Abstract. The article focuses on local elites in a special category of municipal entities in the Russian Federation — populated areas where cultural heritage sites are located or with which cultural heritage associated historically. These areas are home to monuments and landmarks of historical or aesthetic significance, populated areas that have preserved historical areas, and sites of traditional folk art and crafts. The article presents the results of a study examining the composition of local elites in terms of the representation of such sites, cultural institutions that use, preserve, or promote historical and cultural monuments, and businesses associated with historical and cultural significance. The study included nine small municipal entities within the Urals Federal District (Alapayevsk, Verkhneural'sk, Verkhotur'yev, Dalmatovo, Irbit, Kasli, Kyshtym, Talitsa, and Yalutorovsk) and covered the period of 2019–2026 years. The article demonstrates how the cultural and historical specificity of localities has little impact on the composition of local elites, exerting a greater influence on the deputy corps than on corps of municipal leaders. The article demonstrates how objects and organizations of historical, artistic, and social and cultural significance, as well as the local businesses they support, can aspire to positions of power through their representatives, but lose out to candidates from large or city-forming businesses, as well as candidates from municipal education and healthcare institutions. It also shows how some cultural institutions successfully or unsuccessfully vie for representation, while others lack interest in politics and local government.

Keywords: municipal elite, local elite, local self-government, political representation, historical settlements of the Russian Federation.

For citation: Vitkovskaya T.B. Representation of cultural institutions and the composition of local elites in small Russian municipalities. *Vlast' i elity = Power and elites*. 2026. Vol. 13. No. 1. P. 33–64. <https://doi.org/10.31119/pe.2026.13.1.2>. (In Russ.)

Acknowledgments. The work was supported within the framework of the state assignment, topic “Multi-level policy in the modern world: institutional and socio-cultural dimensions”, topic registration number 124021400020–6.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana B. Vitkovskaya — Candidate of Political Science, senior researcher, Perm Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Humanitarian Research, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
Phone: +7 (342) 212-60-08. **E-mail:** vit.tatiana@gmail.com.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES:

1. Арутюнов А.Г., Сизов В.О. Исследование муниципальных выборов в рамках дихотомий: столица субъекта — провинциальные районы и московские эксперты — местные эксперты // *PolitBook*. 2021. № 4. С. 125–139. EDN: ZSJRTW.
Arutyunov A.G., Sizov V.O. A study of municipal elections within the framework of dichotomies: the capital of the region — provincial districts and Moscow experts — local experts. *PolitBook*. 2021. No. 4. P. 125–139. (In Russ.)
2. Витковская Т.Б. Бюджетный сектор депутатского корпуса и паттерны отношений между ветвями власти в малых городах // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2025. № 3. С. 611–626. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-611-626>. EDN: ZBSLFH.
Vitkovskaya T.B. The budget sector of the deputy corps and patterns of relations between branches of government in small towns. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya)*. 2025. No. 3. P. 611–626. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-611-626>. (In Russ.)
3. Витковская Т.Б. Политическое пространство промышленных городов Урала: крупные предприятия в политике и управлении // *Власть и элиты*. 2019. Т. 6. № 1. С. 197–215. <https://doi.org/10.31119/pe.2019.6.1.9>. EDN: TJUGWX.
Vitkovskaya T.B. The political space of industrial cities in the Urals: large enterprises in politics and government. *Vlast' i elity = Power and elites*. 2019. Vol. 6. No. 1. P. 197–215. <https://doi.org/10.31119/pe.2019.6.1.9>. (In Russ.)

4. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2. С. 38–73. EDN: TWYHTO.
Gaman-Golutvina O.V. Political elites as an object of research in Russian political science. *Politicheskaya nauka = Political science* (RU). 2016. No. 2. P. 38–73. (In Russ.)
5. Гельман В.Я., Тарусина И.Г. Изучение политических элит в России: проблемы и альтернативы // Политическая наука. 2003. № 1. С. 53–78. EDN: EQVKKV.
Gel'man V.Ya., Tarusina I.G. Studying political elites in Russia: Problems and alternatives. *Politicheskaya nauka = Political science* (RU). 2003. No. 1. P. 53–78. (In Russ.)
6. Дука А.В. Трансформация местных элит (институционализация общественных движений от протеста к участию) // Мир России. 1995. Т. 4. № 2. С. 106–117. EDN: EIOOOJ.
Duka A.V. Transformation of local elites (institutionalization of social movements from protest to participation). *Mir Rossii = Universe of Russia*. 1995. Vol. 4. No. 2. P. 106–117. (In Russ.)
7. Зубаревич Н.В. Страна городов: теория и практика российской урбанизации // Стимулы. Парадоксы. Провалы. Город глазами экономистов / Под науч. ред. В. Аузана. М.: Стрелка-пресс, 2015. С. 20–34.
Zubarevich N.V. Country of cities: the theory and practice of Russian urbanization. *Stimuly. Paradoksy. Provaly. Gorod glazami ekonomistov* [Incentives. Paradoxes. Failures. The city through the eyes of economists]. Ed. by V. Auzan. Moscow: Strelka-press, 2015. P. 20–34. (In Russ.)
8. Иванова Л.А. Современное состояние российских политических элит: соотношение федерального и регионального уровней // Вопросы элитологии. 2024. № 2. С. 62–80. <https://doi.org/10.46539/elit.v5i2.198>. EDN: SXGOSV.
Ivanova L.A. The current state of Russian political elites: the relationship between the federal and regional levels. *Voprosy elitologii*. 2024. No. 2. P. 62–80. <https://doi.org/10.46539/elit.v5i2.198>. (In Russ.)
9. Ледяев В.Г. Кого относить к элите? // Общество и экономика. 2008. № 3. С. 121–129. EDN: JULUOP.
Ledyayev V.G. Who is considered elite?. *Obshchestvo i ekonomika*. 2008. No. 3. P. 121–129. (In Russ.)
10. Ляхов В.П. Особенности формирования и функционирования муниципальной элиты // Вестник евразийской науки. 2010. № 3. С. 5–7. EDN: TEUHRH.

- Lyahov V.P. Features of the formation and functioning of the municipal elite. *Vestnik evraziiskoj nauki*. 2010. No. 3. P. 5–7. (In Russ.)
11. Мохов В.П. Местная политическая элита в России: понятие, структура, численность // *PolitBook*. 2012. № 4. С. 19–33. EDN: QBLFUL.
Mohov V.P. Local political elite in Russia: concept, structure, numbers. *PolitBook*. 2012. No. 4. P. 19–33. (In Russ.)
 12. Мохов В.П. Региональные и местные элиты: трансформация статуса в период политических реформ 2000-х годов // *Политика и общество*. 2010. № 8. С. 32–37. EDN: OBNJYD.
Mohov V.P. Regional and local elites: transformation of status during the political reforms of the 2000s. *Politika i obshchestvo*. 2010. No. 8. P. 32–37. (In Russ.)
 13. *Политическая наука: Сб. науч. тр. № 3: Локальная политика, местное самоуправление: Российский и зарубежный опыт / Глав. ред. Ю.С. Пивоваров. М.: ИНИОН РАН, 2008. 254 с.*
Politicheskaya nauka: Sb. nauch. tr. № 3: Lokal'naya politika, mestnoe samoupravlenie: Rossiiskii i zarubezhnyi opyt [Political Science: Collection of scientific papers. No. 3: Local politics, local self-government: Russian and foreign experience]. Ed. by Yu.S. Pivovarov. Moscow: RAS INION, 2008. 254 p. (In Russ.)
 14. Сельцер Д.Г. Субрегиональная административная элита от М.С. Горбачева до В.В. Путина: общие подходы // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2004. № 4 (июль–август). С. 63–80.
Sel'cer D.G. Subregional administrative elite from M.S. Gorbachev to V.V. Putin: common approaches. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauka*. 2004. No. 4. P. 63–80. (In Russ.)
 15. Серафимов М.М. Теория элит и проблема кадрового потенциала системы муниципального управления // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2016. № 1. С. 145–150. EDN: VYURQV.
Serafimov M.M. Elite theory and the problem of human resource potential in the municipal government system. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*. 2016. No. 1. P. 145–150. (In Russ.)
 16. Скиперских А.В. Власть vs масса: новые формы взаимодействия в муниципальных избирательных кампаниях // *PolitBook*. 2023. № 1. С. 107–121. EDN: TYKOIC.
Skiperskih A.V. Power vs. the crowd: New forms of interaction in municipal election campaigns. *PolitBook*. 2023. No. 1. P. 107–121. (In Russ.)

17. Такая разная Россия. Политические процессы и местные сообщества в малых городах: сб. тр. конф. / Под. ред. О.Б. Подвинцева. Пермь: Изд. дом «Типография купца Тарасова», 2007. 184 с. EDN: RVKWBD.
Takaya raznaya Rossiya. Politicheskie protsessy i mestnye soobshchestva v malykh gorodakh [Such a diverse Russia. Political processes and local communities in small towns]. Ed. by O.B. Podvintsev. Perm: Tipografiya kuptsa Tarasova, 2007. 184 p. (In Russ.)
18. Тев Д.Б. Городские думы крупнейших региональных столиц: основные характеристики и тенденции изменения бассейна рекрутирования депутатов // Политэкс. 2013. Т. 9. № 3. С. 74–90. EDN: TALJJB.
Tev D.B. City Dumas of the largest regional capitals: key characteristics and trends in the recruitment basis for deputies. *Politeks*. 2013. Vol. 9. No. 3. P. 74–90. (In Russ.)
19. Хабаров И.А. Ресурсно-динамическая модель самоорганизации локальных сообществ // Власть и элиты. 2024. № 4. С. 7–26. <https://doi.org/10.31119/pe.2024.11.4.1>. EDN: LSQQAY.
Habarov I.A. Resource-dynamic model of self-organization of local communities. *Vlast' i elity = Power and elites*. 2024. No. 4. P. 7–26. <https://doi.org/10.31119/pe.2024.11.4.1>. (In Russ.)
20. Хабаров И.А. Власть, формирующиеся элиты и политическая самоорганизация граждан на локальном уровне // Pro nunc. 2015. № 1 (14). С. 38–45. EDN: VHWNYR.
Habarov I.A. Power, emerging elites and political self-organization of citizens at the local level. *Pro nunc*. 2015. No. 1 (14). P. 38–45. (In Russ.)
21. Чирикова А.Е., Ледяев В.Г. Власть в малом российском городе: контуры эмпирической модели // Мир России. 2025. Т. 34. № 2. С. 27–48. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2025-34-2-27-48>. EDN: PRSUOQ.
Chirikova A.E., Ledyayev V.G. Power in a Small Russian Town: Outlines of an Empirical Model. *Mir Rossii = Universe of Russia*. 2025. Vol. 34. No. 2. P. 27–48. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2025-34-2-27-48>. (In Russ.)

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2026.13.1.3>

EDN: JVDZDO

*А.Е. ЧИРИКОВА*¹

¹ Институт социологии ФНИСЦ РАН

109544, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1

МАЛЫЙ РОССИЙСКИЙ ГОРОД: МОЖЕТ ЛИ ВЛАСТЬ БЫТЬ ЭФФЕКТИВНОЙ В УСЛОВИЯХ ДЕФИЦИТА БЮДЖЕТА?

Аннотация. В предлагаемой работе представлен эмпирический анализ действий местной власти и бизнеса по обеспечению развития малых городов в условиях дефицита бюджета. Исследование на примере 4-х малых городов в Ивановской области (Шуя, Родники, Кинешма, Вичуга) проводилось в два этапа — в 2018–2023 гг. и в 2025–2026 гг. Основным методом сбора информации — глубинные полуструктурированные интервью с ключевыми фигурами власти и бизнеса, депутатского корпуса, руководителями СМИ. Всего было проведено 110 интервью. Использование техники интервью было для нас принципиально. Именно она позволяет опираться в анализе не на набор традиционных статистических показателей, а на субъективные оценки представителей городской и региональной элит, которые могут лучше понимать, что реально происходит в городах, чем об этом говорят цифры, часто безликие. Полученные эмпирические результаты позволяют убедиться в том, что дефицитный бюджет не всегда ведет к остановке городского развития. Противостоять дефициту способен глава и его команда. В том случае, если управленцам в городе удастся развить грантовое движение, мобилизовать бизнес на помощь городу, заинтересовать губернатора креативными проектами. Именно тогда дефицитный бюджет не только не мешает городу разви-

ваться, а в некоторых случаях помогает его более интенсивному развитию, способствуя поиску сложных решений городского развития при недостатке ресурсов.

Ключевые слова: дефицит бюджета, главы малых городов, команда, социальные проекты, губернатор, бизнес, гранты.

Для цитирования: Чирикова А.Е. Малый российский город: может ли власть быть эффективной в условиях дефицита бюджета? // Власть и элиты. 2026. Т. 13. № 1. С. 64–110. <https://doi.org/10.31119/pe.2026.13.1.3>. EDN: JVDZDO.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение власти в малом российском городе на эмпирическом и теоретическом уровнях, начатое мною совместно с Валерием Ледаевым в 2011 г. и длящееся уже более 15 лет, позволило ответить на многие вопросы, касающиеся ее специфики, роли ключевых акторов (глав городов, руководителей легислатур), команд, коалиций, влияния бизнеса и регионалов на ситуацию во власти [15; 16; 17] и др.

В недавних исследованиях в центре нашего внимания была тема эффективности муниципальной власти в малых российских городах в трех ее измерениях: управленческой, экономической, политической. Эти работы пока находятся в печати.

Попытка понять является ли сегодня муниципальная власть эффективной, повлекла за собой следующий вопрос — может ли власть быть эффективной в условиях дефицита бюджета, т.к. малые российские города в большинстве своем являются реципиентами и иногда полностью зависят от региональных или федеральных денежных средств.

Это особенно актуально, если учесть, что в политологической литературе в последние годы все чаще встречается мысль о том, что бюджет — это не только экономическая составляющая жизни города, но и политический инструмент, с помощью которого можно отследить характер отношений между муниципальной и региональной властью, между федерацией и региональным уровнем. Традиционный взгляд экономической или юридической науки на государственное и муниципальное бюджетирование, пишет Е.Д. Баяндина, пермский политолог,

лог, предполагает в нем качества рациональности и политической нейтральности. Тем не менее, это представление является весьма ограниченным. В политологическом исследовании бюджет может быть рассмотрен как ориентир в контекстном анализе отдельных политических курсов и политического процесса в целом; как источник релевантной информации о поведении политических акторов, эволюции институтов и отношений между ними; как результат усилий ключевых акторов, выстраивающих политические и экономические процессы на своих территориях. Политологические концепции бюджета ставят в центр внимания систему политических и социальных мотиваций, структурирующих бюджетный процесс на уровне государства, региона и муниципалитета [3, с. 49].

В России подход, посвященный бюджетной политике в регионах и муниципалитетах, межбюджетным отношениям и бюджетному федерализму как политическому инструменту, рассматривается в работах А.В. Стародубцева [11], В.Н. Лексина и А.Н. Швецова [9], Л.В. Смирнягина [10], Я.И. Кузьмина и В.Д. Мазаева [6], А.Н. Илларионова [7], В.С. Базаровой и Б.В. Жимбалова [2]. При этом стоит отметить, что политическое измерение вопроса распределения ресурсов и полномочий между уровнями власти остается в РФ весьма дискуссионным в свете тенденций централизации и децентрализации, о чем свидетельствуют работы И.М. Бусыгиной*1[5] и Р.Ф. Туровского [12].

Изучение бюджетного процесса в субъектах РФ является значимым направлением в работах исследователей Европейского университета в Санкт-Петербурге. Следует выделить монографию А.С. Ширикова, осуществившего анализ разделения властей в бюджетном процессе российских регионов и показавшего, как конфликты во многом обуславливают выделение средств регионам и муниципалитетам [13]. Именно этот анализ делает рассмотрение темы дефицитного бюджета и возможностей городского развития не просто экономической, но прежде всего политологической задачей.

В работах, выполненных западными исследователями, рассматриваются политические теории бюджета и отдельные концептуальные

* Здесь и далее знаком астериска (*) отмечены физические лица, выполняющие функции иностранного агента.

подходы к государственному и муниципальному бюджетированию, ставится задача поиска ответа на вопрос «как в реальности формируется бюджет?». И надо сказать, что ответы находятся в том случае, если учитывается связь бюджетного процесса с политическим [24; 28; 29; 30; 32; 33; 34; 35].

Базовой для осмысления политических оснований бюджетного процесса является монография Р. Ли и Ф. Джойса [26], где приводятся базовые характеристики государственного бюджетирования. Не менее значимы сборники работ, призванные структурировать методологию и направления развития современной политической теории государственного и муниципального бюджетирования [21; 23; 25; 27].

Чтобы разобраться, как малый российский город развивается / не развивается в условиях дефицита бюджета с учетом политической проекции, обратимся к определению дотационного бюджета и практикам его формирования в малых российских городах, какими они представлены в российской научной литературе.

К дотационному в российской научной литературе относят бюджет, характеризующийся финансовым состоянием, возникающим вследствие необеспеченности собственными доходными источниками расходов, связанных с финансированием предусмотренных законодательством задач (полномочий) и возложенных на него функций [20]. В свою очередь дотационный бюджет малого города — это местный бюджет, который зависит от безвозмездных поступлений из бюджетов других уровней (федерального или регионального) в виде дотаций [11]. Такие дотации предоставляются для выравнивания финансовых возможностей муниципального образования по решению вопросов местного значения, учитывая численность жителей и уровень бюджетной обеспеченности [14] и др.

При изучении проблем дотационного бюджета экономисты чаще всего останавливают свое внимание на разных его экономических и финансовых аспектах. Ряд авторов интересует вопрос, как влияет потенциал развития секторов экономики малого российского города на бюджетный процесс и какие тенденции характерны для него в настоящее время [4]. Цикл научных работ концентрируются вокруг темы планирования дотаций местным бюджетам. Отдельно в этих работах рассматривается вопрос о том, как меняются правила подобного пла-

нирования во времени с учетом опыта, накопленного в субъектах и муниципалитетах РФ за прошедшие годы [8; 14].

Широкий веер экономических и политических работ, проведенных в разные годы, тем не менее не отвечает на вопрос, за счет чего выживают малые города при дефиците бюджета? Как они строят свою работу и свои отношения с вышестоящими структурами власти, как политическое обуславливает экономическое и может ли управленческая и политическая эффективность¹ способствовать рациональному расходованию бюджета и экономической эффективности муниципальных акторов? Какую роль в этом играют главы и команды малых городов, принимающих ключевые решения в этой сфере? Как, по их оценкам, можно добиться наполняемости бюджета за счет внебюджетных источников?

В ходе проведенного исследования мы попытались найти ответы на поставленные вопросы. Едва ли можно сказать, что нам удалось полноценно ответить на каждый из них. Тем не менее основная цель

¹ Под управленческой эффективностью в ходе проведенного в 2025 г. исследования мы понимали степень реализации максимально возможного результата в сложившихся условиях. Именно она, на наш взгляд, отражает успешность или неуспешность деятельности местных администраций и legislatur. Политическая эффективность отражает способность субъекта власти обеспечить необходимые политические условия (результаты). В российском контексте политическая эффективность обычно воспринимается локальными элитами, в т.ч. ключевыми властными акторами, сквозь призму политической стабильности и контроля элит над политическими процессами на своей территории. Обычно при оценке эффективности (успешности) деятельности города используется набор определенных показателей, чаще всего демонстрирующий уровень экономического развития и/или финансового благосостояния территории. Более распространено, однако, учитывать в данном показателе баланс результата и затраченных ресурсов. С этой точки зрения, идея экономической эффективности близка к управленческой эффективности, где также оценивается соотношение достигнутого результата и имеющихся у управленческой элиты возможностей. Чаще всего экономическую эффективность наши респонденты связывали со способностью главы муниципалитета и его команды находить внебюджетные источники и успешно участвовать в грантовых программах.

работы — описание и анализ позитивных и негативных практик выживания малых городов в условиях дефицита бюджета, на наш взгляд, была реализована.

ДАННЫЕ И МЕТОД

Исследование проводилось в 4-х малых городах Ивановской области в два этапа — в 2023 г. и в 2025–2026 гг.

Основной метод сбора информации — глубинные полуструктурированные интервью. О данном методе мы уже писали в этом журнале ранее [19]. Получение информации через глубинные интервью — доминирующий тренд в изучении локальной политики на Западе, а изучение кейсов — наиболее популярный метод исследования [22; 31].

Данный метод является главным при изучении власти и властных акторов, т.к. иные методы исследования (например, массовые опросы) здесь не всегда работают. Речь идет именно о власти, а не об ее последствиях и/или процессах, на которые повлияли властные отношения. Для этого требуется знать, как выстраиваются отношения между ключевыми акторами, каковы их ресурсы, потенциал влияния, мотивация. Только представители местной элиты могут реально оценить усилия своих коллег по управлению социумом, их компетентность, знания, опыт, профессионализм и другие персональные ресурсы. Именно они понимают, насколько деятельность местных управленческих элит соответствует целям и задачам городских сообществ, способствует или не способствует их успешному развитию.

Метод интервью и выстроенная эмпирическая база позволяют учесть те нюансы в деятельности людей, непосредственно осуществляющих управление локальными сообществами, которые не поддаются статистике и другим методам социологического исследования, в т.ч. опросам населения.

Всего было проведено 95 интервью: 48 интервью в 2023 г. (города Родники, Шуя и Вичуга) и 47 интервью в 2025–2026 гг. (города Шуя, Кинешма, Родники). Интервьюируемыми были заместители губернатора, главы городов, их заместители, руководители местных legislatures, лидеры и активисты местных партийных организаций, представители крупного, среднего и малого местного бизнеса.

В процессе интервьюирования был затронут широкий круг аспектов управления городами. В т.ч. вопрос о том, может ли муниципальная власть быть эффективной в условиях дефицитного бюджета. Вопросы, связанные с эффективностью власти, позволили расширить интерпретацию полученных результатов, непосредственно связанных с бюджетным дефицитом.

Таким образом, наш анализ опирается не на набор традиционных статистических показателей, а на субъективные оценки представителей городской и региональной элит, которые могут лучше понимать, что реально происходит в городах, чем об этом говорят цифры, часто безликие.

МОЖЕТ ЛИ МУНИЦИПАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ БЫТЬ ЭФФЕКТИВНОЙ В УСЛОВИЯХ ДЕФИЦИТА БЮДЖЕТА: 4 ЭМПИРИЧЕСКИХ КЕЙСА

Выбранные для исследования города в Ивановской области — Шуя, Родники, Кинешма, Вичуга — представляют собой типичные вариации российских малых городов (население от 25 до 80 тыс. человек)¹. Однако каждый из них имеет свои неповторимые особенности социально-экономического и политического характера. Города Шуя, Родники, Кинешма имеют продвинутую индустриальную базу, сильных глав и достаточно хорошо развиваются в последнее время. Вичуга — город в полном смысле слова депрессивный, со слабой до недавнего времени властью и невыраженной поддержкой со стороны губернатора и его команды. То ли потому, что сами мало активны, то ли потому, что губернатор не видит у этого города перспектив. Главы и команды часто меняются, бизнес не платит налоги в городской бюджет, т.к. зарегистрирован на других территориях, а власть не может повлиять на сложившуюся ситуацию.

¹ Мы ограничились одним регионом для того, чтобы сравнить эффективность муниципальной власти городов, находящихся в сопоставимых экономических, политических, культурных и управленческих условиях. Наконец, важной причиной выбора этих местных сообществ была их относительная доступность для исследования.

Рассмотрим полученные эмпирические результаты в исследованных городах, описав их некоторые особенности, которые могли повлиять на полученные оценки со стороны локальных элит и их кураторов в областной власти.

Город Шуя: за счет чего идет развитие при дотационном бюджете?

В городе Шуя, согласно начатому в 2012 г. исследованию, наблюдается заметное социальное и экономическое развитие, особенно в последние годы. В 2010 г. благодаря усилиям главы город был включен в число исторических поселений федерального значения, и это стало дополнительным стимулом для его развития.

В городе происходит модернизация промышленности. Исторически он был центром текстильной промышленности. Сегодня здесь продолжает работать крупная фабрика «Шуйские ситцы», которая в советское время была градообразующим предприятием. Кроме того, функционируют такие текстильные предприятия, как «Шуйская мануфактура», «Шуятекс+», «Умный текстиль», «Элиттекстиль», «Тезинка», «Суконка» и др. В Шуе есть и промышленные предприятия, например Машиностроительный завод с литейным производством, асфальтобетонный завод, предприятие «Аквариус», которое производит электронное оборудование и в последние годы интенсивно развивается. Достаточно много в городе предприятий сельхозназначения и др. С 1996 г. в Шуе работает художественная мастерская «Шуйский иконостас», изделия которой можно увидеть в храмах по всей России. Все это свидетельствует о высоком экономическом потенциале города.

В последние три года Шуя занимает первое место среди 27 малых городов области. Управляется город амбициозным главой¹, а пост председателя местной думы занимает другая сильная в личном и в профессиональном отношении фигура.

В развитии города глава играет ключевую роль. В период с 2015 по 2018 гг., когда она была снята с должности главы прежним губернато-

¹ В ноябре 2025 г. глава города по требованию прокуратуры была снята с должности в связи с превышением полномочий и утратой доверия. В настоящее время идет серия судебных процессов, в ходе которых она пытается доказать неправомерность предъявленных ей обвинений.

ром (позже новым губернатором она была восстановлена), город пришел в упадок, несмотря на высокий экономический потенциал. Действующий в то время глава был снят с должности по просьбе городских элит. Городская общественность в лице двух его ключевых субъектов — депутаты гордумы и местные предприниматели — обратилась к губернатору с письмом, которое подписали 164 человека, с настоятельной просьбой не продлять главе полномочия и рассмотреть в качестве кандидатуры местного человека. По их мнению, варяг не оправдал и не мог оправдать ожидания общественности и простых жителей города. Депутат городской думы так комментирует причины, по которым возникло желание сменить главу: *«Мы не за власть боролись. Мы хотели, чтобы нас услышали. Мы переживали за судьбу города. Мы здесь живем, у нас здесь дети, семья, дом... Мы не в кулуарные игры играли, мы хотели лучшей участи для города. Все хотели снятия главы, а оно все не происходило. Люди уже теряли надежду и веру... Думали, вдруг ему еще срок продлят? Наконец и наверху поняли, что здесь не все так хорошо».*

Благодаря усилиям локальной элиты с подачи губернатора прежняя глава города вновь приступила к своим обязанностям в 2018 г., и ей пришлось немало сделать, чтобы вернуть Шуе прежнее состояние, заметно ухудшившееся за время ее отсутствия. Возвратившись в город, она так прокомментировала изменения, осуществленные снятым главой: *«Он ликвидировал градостроительный совет... В историческом поселении градостроительный совет не нужен. А у меня были большие планы по восстановлению исторической части города. С общественностью он вообще не работал... Он оторвался от жизни. Едешь из Иванова в Шую в 4 часа, а он уже поехал домой в Иваново... Он людей не видел... И все мои проекты он просто разрушил».*

В 2023 г., когда мы в очередной раз приехали в Шую, чтобы исследовать эффективность муниципальной власти, город вновь приобрел прежний вид.

Размышляя об эффективности власти в 2023 г., глава города подметила важный ее аспект: *«Эффективность власти определяет не наличие денег, а наличие целей, направленных на результат. Цели достигаются, когда у главы есть команда, а он способен выстраивать тесное взаимодействие с бизнесом».*

Когда мы попросили главу перечислить условия, при которых власть может быть эффективна даже при недостатке денег, она уверенно сказала: *«Важны следующие условия: активная позиция главы; умение жить в грантовой системе; поиск новых возможностей; поддержка со стороны депутатского корпуса; сформированная команда из мотивированных сотрудников; деловое сотрудничество с губернатором, его расположение; налаженные отношения с бизнесом; постоянный поиск инвесторов, умение их привлечь. Главное не бояться, даже когда не получается».*

В 2025 г. мы вновь приехали в город, чтобы проанализировать не просто эффективность, а ее разновидности: управленческую, экономическую и политическую. В рамках этого анализа мы обсуждали с респондентами тему бюджетного дефицита и возможностей городского развития. Полученные оценки подтвердили — дефицит бюджета не является препятствием для активно действующих акторов.

Почему нехватка денег не останавливает развитие городских процессов, поясняет сама глава Шуи и члены ее команды: *«В условиях бюджетного дефицита эффективность власти не снижается. От дефицита бюджета не зависит, эффективна власть или нет. Я только что приехала с собрания Союза городов. Я его возглавляю. Я посмотрела города, например Нарьян-Мар. У них денег немерено. Организация безобразная. Я ходила, и мне с учетом моего характера хотелось одному голову открутить и другому тоже. Глава же города всем доволен. Это просто люди такие. Дефицита денег нет вообще. Но эффективности работы власти не видно. Развития не видно. Они построили красивые детские сады. Школы. И даже педагоги есть. Но у них нет стремления к внедрению новых образовательных программ. У них нет развивающей среды. Есть пустые здания. Где же эффективность работы?»*

Отвечая на вопрос, развивается ли Шуя в условиях бюджетного дефицита, глава дает парадоксальный ответ: *«Мы принимаем бюджет с дефицитом. По итогам года у нас дефицита нет. Это стимулирующий инструмент нашей деятельности. Чтобы покрыть дефицит реальными доходами. Я же не могу не выполнить те расходы, которые я запланировала. И я буду искать способы нахождения денег. Любые способы».*

По мнению главы, искать деньги — это черта ее характера: *«Можно спокойно сидеть на месте. А я так не могу. Мне надо притащить, мне надо сделать... Мне надо, чтобы было движение. Можно и не суесться. Распределил деньги, которые дали, и живи спокойно. Деньги всегда раскидать можно, тем более что мы живем в депрессивном регионе, но тогда все остановится».*

Основное, за счет чего формируются внебюджетные источники и происходит развитие городов, — это гранты разного уровня, которые надо уметь привлекать.

По мнению главы, в их городе грантовое движение по доставанию денег приобрело широкий размах и затронуло практически все направления городского развития в социальной сфере: *«Три года назад, когда я пыталась внедрить практику, когда каждое учреждение должно подготовить программу, чтобы пытаться получить грант, я чувствовала сопротивление. Они не хотели. Они говорили: "Зачем нам это надо?" Мы за эти годы обучили людей делать проекты. Для того чтобы везде участвовать. Теперь по истечении трех лет они настолько все активны... Не все выигрывают, но кто-то выигрывает. Не с первого, так со второго или третьего раза... Они поняли, что это интересно и дает возможность развиваться».*

О масштабе грантового движения, организованного главой, говорит ее заместитель по социальной политике: *«О дефиците бюджета можно говорить долго. Вечно. Можно сидеть, положив ногу на ногу и думать о том, что денег нет. И не будет никогда. А можно искать пути решения проблем. Искать выходы из этой ситуации. Мы ведь тоже живем бедненько. Нам не хватает денег ни на что абсолютно. Мы в последнее время нашли интересный выход. Мы подняли всех и вся, чтобы создать грантовое движение. Движение участия во всем, в чем только можно. Глава нас всегда к этому подталкивает. Иногда кажется, ничего не получится. Но когда собираешь команду, начинаешь обсуждать проекты, двигаться с помощью метода проб и ошибок, то все равно выходишь к результату, который принесет тебе пользу. Ту или иную. Чем если бы ты сидел и ничего не делал».*

Достоверность высказанных оценок подтверждает и заместитель главы по экономике: *«Наши коллеги очень хорошо научились получать средства вне бюджета. Это гранты, различные призы. Это источники,*

которые способствуют развитию учреждений. Не все другие муниципалитеты используют дополнительные источники. Они не стремятся этого делать. А мы используем. Активность администрации, целеустремленность, нацеленность на результат обеспечивают дополнительные деньги. У нас большую роль играет первое лицо. Это стимулирующая роль. Это кнут и пряник. Потом уже команда. Если делить пьедестал, то команда все равно рядом».

Об известном сопротивлении грантовому движению, которое удалось преодолеть, говорит директор гимназии, признанной лучшей в области по числу поступающих в вузы выпускников: «Эффективность экономическая города зависит от усилий власти. Нефтяная вышка в Татарии и отсутствие нефти в Ивановской области — это факт. И это значимо. Ресурсы разных территорий отличаются друг от друга. Другое дело, как власть приспосабливается к этому, как она эти ресурсы расходует, как она подтягивает ресурсы. Наша глава подтягивает ресурсы со всех сторон. И она нас учит этому. Раз гранты — значит гранты. Все ресурсы, которые только возможно, она привлекает. У нее стратегическое мышление. У нее есть планы вперед. Она и нас учит так действовать. Посмотрите, в скольких программах город участвует. Нам иногда не особо хочется. Но берем, начинаем и выигрываем. Это большое счастье».

На другой аспект эффективности — умение управлять в условиях дефицита бюджета с помощью рационального расходования бюджетных средств — указывает первый заместитель главы города по ЖКХ: «Эффективность — это многовариантность расходования средств, это способ жить и развиваться в условиях дефицита бюджета. Важно балансирование и планирование. Денег всегда мало. Как их распределить так, чтобы хватило, это тоже эффективность. Распределение расходов в соответствии с потребностями города. Для этого надо понимать, где у тебя может быть экономия. И ты должен понимать, куда ты ее вложишь. Надо грамотно распределять даже маленькие ресурсы. Путь из точки А в точку В — это не обязательно прямая».

Важной составляющей социального развития города является помощь со стороны крупного, среднего и малого бизнеса. Вот как практики помощи городу и своим работникам комментирует директор фабрики «Шуйские ситцы», одной из самых крупных в городе:

«Стабильная помощь нуждающимся. Это помощь конкретным людям, моим работникам. В т.ч. жителям города, которые ко мне обращаются. Это не все. Мы инициировали создание паллиативного отделения Первой городской больницы. При нашей помощи был открыт филиал. На регулярной основе мы его поддерживаем. Да, мои работники получают социальные блага в первую очередь. Это история замкнутого цикла. Дети моих работников приходят в праздники или в выходные и устраивают в паллиативных отделениях концерты. Зачем я это делаю? Таким образом воспитывается человек. Зачем зарабатывать деньги, не помогая другим? Чтобы собственник обогатился на несколько миллиардов рублей? Какой смысл? Все зависит от масштаба человека. Но я уверена — человек больше богатства».

Генеральный директор «Аквариуса» также подтверждает свою готовность проводить активную социальную политику для своих работников и даже строить для них жилье на льготных условиях: *«Планируем строить жилье для работников. От местной власти — выделение земли. От губернатора зависит подключение коммуникаций. С нашей стороны мы работникам компенсируем первый взнос. Сбербанк дает льготную ипотеку под 4 %. Еще Сбербанк подписался кредитовать строительные организации, которые будут в этом участвовать по 0,1 %. Мы над этим работаем. Банки подтянули... На данный момент нам надо найти хорошего строителя, который за адекватную цену возьмется построить жилье. Не за заоблачные деньги».*

Одновременно директор недоумевает: *«Возьмем бюджет, предположим он составляет 800 млн. Город сам зарабатывает 300 млн. 500 млн — это субвенции и дотации. Если город начнет зарабатывать не 300, а 500 млн, то все равно будут дотации, остальные деньги отберут. Почему система так устроена? Нельзя разве оставить эти деньги на развитие? Город сам их заработал. Так что главе нет смысла что-то делать... В доходной части».*

Когда речь идет о благоустройстве города, не остается в стороне и средний и малый бизнес. Вот как сложившуюся ситуацию комментирует заместитель главы по ЖКХ: *«Парк, в нем надо сделать четыре дорожки. У меня нет денег на их постройку. Ни на одну. Ни копейки. Но проштрафившийся подрядчик делает одну дорожку. Он ведь может*

на штраф налететь, а может дорожку построить. Про другую дорожку мы договорились с бизнесом. Мы им объяснили: “Вы же должны что-то оставить после себя! Там будет написано: товарищ Погонин построил эту дорожку...” И так далее... Что взамен? Кому-то надо просто реабилитироваться, а кому-то нужна табличка с именем и фамилией. Кому-то грамота нужна, что ты классный парень. Если мы не будем подпрыгивать, то никто больше не подпрыгнет».

Объясняя механизм своей работы с бизнесом, он замечает: «Честно, я пришел на подготовленную поляну. Глава за годы ее руководства городом сделала так, что бизнес здесь отказывать не сильно умеет. Здесь моих заслуг нет. Это ее заслуги, она их воспитала. В прошлом году глава решила построить вокзальную площадь. Она собрала 16 млн рублей от бизнеса. Почва в Шué очень благодатная. Если взаимодействие с бизнесом в муниципалитете не получается, то значит главы эту почву в своем городе не создали. Они пожинают те плоды, которые они сами заложили. Не везде главы могут постоять за себя».

Итак, полученные оценки однозначно говорят о том, что если власть в городе ведет себя активно и занимается поиском дополнительных внебюджетных источников, а также способна их рационально расходовать, то бюджетный дефицит не приговор. Более того, в некоторых случаях дефицит стимулирует активность властных акторов и не тормозит, а способствует городскому развитию. Грантовое движение, за счет которого пополняются внебюджетные средства в Шué, — инструмент не для всех. Но если команда научилась выигрывать гранты в условиях жесткой конкуренции, это означает, что будущее у города есть. Бизнес по возможности также помогает развитию города, хотя утверждать, что во всех городах он способен мотивированно реализовывать совместные с властью проекты, вряд ли правомерно.

Родниковский район и город Родники: крупный бизнес и областная власть как ключевые драйверы развития

Родниковский район и его районный центр город Родники отличаются от других кейсов тем, что в этом районе слиты районный и городской уровни исполнительной власти. Это означает, что глава

района одновременно возглавляет и городскую исполнительную власть, и районную. Вследствие этого на территории существует единая исполнительная власть и две представительные институции — районный совет и городской совет. Председателем городского совета является бывший глава города, который после реорганизации потерял свой пост в исполнительной власти. Председателем районного совета также является уважаемая в городе фигура, сумевшая наладить работу совета, сделав его вполне работоспособным. Депутатский корпус и городского, и районного советов состоит в основном из бюджетников, в то время как предприниматели, за исключением некоторых руководителей сельскохозяйственного бизнеса в районном совете, не идут в представительную власть. Важно, что депутаты районного и городского уровней могут одновременно заседать в двух советах. Такое двойное членство позволяет этим советам действовать сообща, что в определенном смысле повышает эффективность представительной власти.

Основой экономики этой территории является промышленное производство, в структуре которого доминирует текстильная и швейная отрасль. В Родниках функционирует крупный частный бизнес трикотажного и текстильного профиля, организованный турецкими инвесторами.

Основой в структуре промышленного производства Родников в 2024 г. было текстильное и швейное производство — 19,30 млрд руб. (76,5 % от общего объема). Компании «Дилан-Тестиль», «Унтекс», «Суртекс» и др. являются ключевыми резидентами индустриального парка «Родники». В 2024 г. они отгрузили продукции на 22,28 млрд руб.¹ Доля городского населения (город Родники) составляет 79,5 % от общей численности населения района².

¹ Паспорт муниципального образования «Родниковский муниципальный район» по состоянию на 01.01.2025 // Официальный сайт Родниковского муниципального района [электронный ресурс]. Дата обращения 30.04.2026. URL: <https://rodniki-37.gosuslugi.ru/ekonomika-i-finansy/sotsialno-ekonomicheskij-pasport/dokumenty/pasport-po-sostoyaniyu-na-01012025/>.

² Там же.

В 2023 г., когда мы впервые приехали в город, он управлялся главой, которого мы называли «главой-неудачником». В 2020 г. после отставки он повторно был назначен руководителем исполнительной власти и в районе, и в городе Родники. Сам выходец из Родников, именно отсюда в 2016 г. он отправился Кинешму, где к 2020 г. все развалил.

Оценки, полученные от локальных элит относительно эффективности власти вернувшегося главы, отличаются противоречивостью. Одни признают — глава после неудачи в городе Кинешма изменился к лучшему: *«При его прежнем образе жизни просто нельзя было быть лидером. Социум вокруг маленький. Сейчас я его просто не узнаю... Ему сейчас все очень нравится. Самому нравится, что получается. Я-то человек уже немолодой. Видела многое и удивлена, что он перестал бегать от общественных конфликтов, но научился их разрешать».*

Об изменившейся работе главы после второго прихода во власть говорит и главный редактор городской газеты. Она связывает нынешнюю активность главы напрямую с усложнившимися задачами управления городом и пережитым опытом управления: *«Динамика у главы есть. В первый период у него все шло по накатанной. Все работают, команда работает, все как часы... Человек успокаивается... Сейчас у него появились новые силы... Он сравнивает период работы в нашем городе и опыт работы в городе, где ему многое не удалось. Ему здесь хочется что-то сделать. Почему так? Время изменилось. Сегодня нельзя жить без усилий. Иначе покатишься вниз... А ему этого совсем не хочется».*

Высоко оценивает работу главы директор индустриального парка. Именно он говорит о том, что эффективность работы главы особенно ярко была видна на фоне неудачного опыта двух глав, работавших во время его отсутствия: *«Он на своем месте. Два предыдущих руководителя, слава богу, что не мешали... Они были слабы и непоследовательны. Мы с ними намучились».*

Нельзя не признать, глава изменился, однако эти изменения не коснулись главного — он так и не научился общаться с бизнесом, не стал полноценным политиком, а на общественных мероприятиях все равно читает текст с листа, что не приближает его к населению.

Известный в России крупный предприниматель, давно работающий на данной территории, с сожалением признает: *«Мне в админи-*

страции единственно кто нравится — это заместитель по экономике. С ней приятно общаться. Все, с кем я общался раньше, и с главами, и с замами, — либо голубые ворishiки, либо туповаты. Так что я с администрацией не общаюсь... Это пустая трата времени... Главу я давно знаю, когда он был здесь в первый срок... Но мой бизнес и деньги, которые я зарабатываю, позволяют мне общаться с тем, с кем я захочу, и не общаться с теми, с кем я не хочу».

Основной интерес главы в плане развития территории концентрировался вокруг индустриального парка, т.к. именно он отвечал его индустриальным установкам: *«Тогда, когда открывали индустриальный парк в 2014 г., все было неочевидно, в 2016 г. я ушел в Кинешму, а потом раз и стрельнуло. В моем понимании, если есть инфраструктура, то рано или поздно это ружье стреляет. Я сторонник инфраструктурных преобразований».*

Интервью с главой в 2023 г. позволяет убедиться в том, что социальная сфера города его все же интересовала и он пытался мобилизовать дополнительные источники для развития социальной инфраструктуры Родников с использованием давления на свою команду.

Вот как стратегию главы по доставанию денег описывает его заместитель по социальным вопросам: *«Глава все время говорит: “Я должен владеть ситуацией. Какие есть программы, какие есть иные способы привлечения денег. Как мы можем программы реализовать? Смотрите, не пропустите”. Даже если грант небольшой, он хочет, чтобы мы в этом принимали участие. В приказном порядке. Если что-то не получается, то он тут же подключается. “Я должен выйти на начальника департамента”. Просит: “Никогда мне не врите... Я лучше Вас поругаю, но я буду владеть всей ситуацией... Если у Вас не получается, не сидите, придите, я Вам головы отвинчу”».*

Приводимая выдержка хорошо иллюстрирует не инициативную, а скорее контролирующую и приказную позицию главы, с которой соглашаются далеко не все: *«Глава деньги достает от случая к случаю. Его больше интересует индустриальный парк. Губернатор туда деньги вливает. И вроде город и район развивается. За счет усилий губернатора. А он просто проводник. У него слишком выраженная авторитарность, привычка ломать людей через колено. Это очень слабая кандидатура...»* — убежден один из респондентов.

Даже в этих условиях некоторые члены команды работают по доставанию грантов для своих учреждений. Однако эта деятельность не носит массового характера и не предполагает активности самих руководителей в составлении грантов.

Ориентация главы на развитие индустриальной составляющей (в виде очистных сооружений и развития индустриального парка) не всеми респондентами воспринималась как адекватная для района и города. Требования снизу заставили главу начать ряд программ по благоустройству города, которые в результате реализовал губернатор. Он был заинтересован в создании комфортной среды в городе, учитывая присутствие в нем крупного турецкого бизнеса. Вот что об этом говорил сам глава: *«Губернатор — человек нового поколения. В какой-то степени прагматик. Человек умный, талантливый. Просто одаренный. Он сам рулил, когда мы в Кинешме общественные пространства делали. Он и в Родниках рулит... Он сам предлагает инфраструктурные проекты. Например, у нас отремонтировали очень хороший парк. Губернатор взял “Стрелку” из Москвы. Архитектурное бюро. Взял на себя расходы по “Стрелке”. Он сам занимается оценкой того, какой проект пройдет, а какой нет. Он делает новые пространства. У него это лучше получается. У него такой взгляд. Мы должны перестроиться. Мы это понимаем. Квадратно-гвоздовой способ, который был у нас раньше, не проходит».*

Повезло и руководителям общеобразовательных учреждений города. В ходе предвыборной кампании губернатор помог восстановить инфраструктуру детского сада: *«У губернатора я вообще в долгу. Готова ему поклониться, потому что то учреждение, которое я возглавляла, оно находилось в запущенном состоянии. Мягко говоря. Внутри мы инновационные, у нас действуют инновационные площадки по ведению госов, мы сейчас выходим на всероссийский уровень, но инфраструктура была ужасная. В 2019 г. приехал губернатор, у него был выборный период, собрал большой зал, я выступила перед ним. С такой болью. В этом же году нас отремонтировали. Пришли финансовые средства. Мы заменили все окна. Мы заменили фасад, мы заменили все двери. Реально человек услышал и помог. Нам и не снилось, что такое может быть»,* — вспоминает руководитель детского сада для детей с нарушениями развития.

За счет усилий областного департамента удалось включить ряд школ в Национальный проект образования, что позволило качественным образом улучшить их инфраструктуру и расширить действующие внутри школ образовательные программы: *«Наша область глубоко дотационная, а наш район — тем более. Сейчас мы немного начали вылезать из этой ямы. Выживать мы можем за счет региональных и федеральных программ. Федеральные программы — это единственный способ получить оборудование, отремонтировать или сделать еще что-то. Мы бы ничего не получили, если бы не Национальный проект “Цифровая школа”. Мы получили за один год более 100 компьютеров. Интерактивные панели... Мы получили хорошее оборудование в “Точку роста”. И беспилотники, и шлемы виртуальной реальности. 4,5 млн было выделено на ремонт “Точки роста”. График составлялся департаментом образования. Практически все школы получили такое же оборудование. Кто-то раньше, кто-то позже. Мы первые получили. График был составлен департаментом образования, он был согласован с нашим муниципалитетом. Сильно подозреваю, что учитывалось репутация школ. Мне прямо сказали: “У Вас оборудование не будет лежать на полках”»,* — вспоминает одна из директоров городской школы.

Таким образом, можно с уверенностью сказать: несмотря на высокий экономический потенциал территории, ее развитием скорее занимался сам губернатор и областные департаменты в силу стратегической важности территории. Заметную роль в развитии Родников играл также региональный куратор, родившийся здесь. Именно он убедительно говорил губернатору о существующих проблемах, которые тот разрешал. Муниципалитет фактически готовил нужные документы для участия в программах. Выполняя при этом не креативную, а сопровождающую функцию.

17 сентября 2024 г. глава подал заявление об уходе и покинул свой пост в связи с потерей доверия. Фактически он был снят с должности. Версии о причинах этого снятия были самые разнообразные, однако основная — претензии прокуратуры в связи с превышением полномочий. Другая версия — пропажа более 700 млн, выделенных областью на очистные сооружения. Вот как решение губернатора комментирует Председатель Родниковского районного совета: *«Глава у нас не приватизировал, а прихватизировал службу заказчика. На предприятии*

стоит его человек. Рынок был его. Автотранспортные предприятия тоже его. РКЦ — это тоже его, где с населения собирают средства за услуги. Он устроил туда своих детей. В “Артемиде”, которая занимается благоустройством города, до сих пор его сына держат, который глухонемой. Водителем. Медики дали справку, что может водить. Хотя у него полная потеря... У водителей премиальные 50–60 %, а у сына главы они были 270 %. При этом он говорил: “Я к этому отношения не имею”. Так что двух сыновей он подкармливал за счет бюджета. В прокуратуре на него еще что-то есть».

Так завершилась карьера главы, который считал себя «профессиональным управленцем».

Исполняющей обязанности главы муниципального района в ноябре 2024 г. была назначена заместитель главы по экономике Родниковского района. Наш приезд сюда в июне 2025 г., спустя 6 месяцев после ее назначения, показал, что выбор губернатора себя оправдал. За те полгода, которые новая глава руководила исполнительной властью в районе и городе, ей удалось сделать столько, сколько прежний глава не сделал за весь срок своего пребывания в должности. Почему так получилось? Ответ простой — ей удалось поменять команду и изменить принципы работы администрации.

На смену авторитарному принципу управления пришел партнерский. Она продолжила укреплять отношения с крупным бизнесом, который ей доверял, ввела новых людей в команду, ориентируясь прежде всего на их уровень образования и возраст, усилила взаимодействие с депутатским корпусом, начала заниматься протестами экоактивистов, наладила отношения с региональным уровнем власти, заручившись поддержкой куратора из областной администрации, выходца из Родников.

Судя по сделанным в интервью 2025 г. описаниям целей, которые она хочет реализовать, у нас не остается сомнения, что к власти пришел совсем другой лидер: «Я сама из экономики, и мы понимаем на сегодняшний день, где у нас есть проблемы. Я хочу, чтобы наша территория стала городом-садом. Я хочу, чтобы у нас была нормальная экология. И мы даже за счет бюджета можем реализовывать локальные мероприятия. Хочется создать комфортную городскую среду. Чтобы жители не уезжали, а хотели остаться. Чтобы они гуляли по люби-

мому городу. Должна развиваться сфера услуг. Предприятия общественного питания, досуговые учреждения. Это обязательно следует делать, и я думаю, что у нас это получится».

Перечисляя шаги, которые ей удалось сделать, основной упор она делает на изменении команды: «Я понимаю, что изменения нужны, и я их планирую. Уже сейчас я поменяла команду, но двух замов мне не хватает. Мне приходится конфликтовать с теми, кто не хочет уходить. Совсем непросто».

Также большое значение в предпринятых шагах отводится реализации уникальных городских проектов по благоустройству территории, созданию комфортной среды и модернизации социальной сферы. Важно, что администрации под ее руководством удалось достать деньги на реализацию этих проектов из разных источников. Раньше подобных прецедентов не было. Вот что глава говорит о своих ближайших планах: «С точки зрения комфортной среды у нас есть ботанический сад доктора Салеева, он входит в объекты ЮНЕСКО и в памятники архитектуры. Мы разработали заявку на благоустройство этого сада. Мы планируем выиграть этот грант. У губернатора мы его защитили. Если все будет нормально, на следующий год начнем работу, если дадут федеральные деньги. Это будет второй проект. Первый — это летний сад и озеро. Это важно для горожан. Планируем комплексный ремонт учреждений социальной сферы. У нас появилась такая практика, потому что мы являемся опорным населенным пунктом, как по линии Министерства сельского хозяйства, так и Минстроя... Там есть две хорошие программы по линии Министерства сельского хозяйства. В прошлом году мы делали заявку и одержали победу. У нас 4 городские школы. В одной из них находится начальное звено. Подальше находится старшее звено. На то и другое здание есть по 70 млн рублей для ремонта. Еще у нас есть наша жемчужина — это стадион Труд. Он граничит с садом Салеева. 92 млн рублей мы привлекли из федерального бюджета на обустройство этого стадиона. Около 10 млн дал бизнес. Когда мы сделаем этот ремонт, мы начнем проводить федеральные и региональные соревнования. Будет приток спортсменов, болельщиков, экономика будет еще больше развиваться».

Локальные элиты весьма позитивно оценивают работу, которую развернула глава, хотя и признают — трудное начало, но у главы

многое получается: «Она легко принимает решения, очень мобильная, это основное. Решения принимает сразу. Сейчас я вижу, как она растет. Сначала ей было не по себе, но потом она приобрела уверенность. Не разбрасывается. Если ей что-то нужно, она поедет к человеку и поговорит. Нет в ней бюрократизма, и людей она слышит», — замечает Председатель районного совета.

Высокую оценку главе дает ее заместитель по социальным вопросам: «Глава — безусловно лидер. За ней хочется идти, потому что она четко знает, чего она хочет достичь... Она видит развитие своего муниципалитета. Ее большой плюс — она житель нашего города. У нее есть лидерский стержень. Когда ты четко понимаешь, что от тебя хочет руководитель, когда Вы смотрите в одном направлении, можно многого достичь. У нас с ней видение часто совпадает. Мысли, идеи... Это очень здорово, это круто. Хуже нет играть в игру «Я начальник — ты дурак»».

Известный не только в районе, но и в области, и во всей России предприниматель также говорит о том, что ситуация во власти с приходом новой главы стала более прозрачной: «Ее приход во власть сделал ее <власть. — А.Ч.> более предсказуемой и прозрачной. Но ей будет трудно. У меня большая надежда, что куратор ей поможет. И поддержит, это я точно знаю. Из-за этого я думаю, что ее не сломают. Если бы не было поддержки, ее бы сожрали и выкинули... Бывший глава вредит, насколько я знаю. У него здесь остались люди».

Сильная глава, готовность губернатора и бизнеса помогать развитию города — основные факторы движения вперед. Наполняемость налоговой базы, рациональное расходование средств бюджета, профессиональный уровень финансового директора также находятся на должном уровне.

Важно, что город мог бы развиваться более активно, если бы налоговая база в городе была устроена иначе. Именно так считает заместитель главы по финансам, которая работает в команде давно и которую члены команды называют «глубоким профессионалом»: «Когда мы утверждаем бюджет первоначально, он всегда с дефицитом. Задачи есть и их необходимо решить, даже при дефиците. Для покрытия дефицита может быть несколько источников. Первый источник — это переходящий остаток на счете бюджета. Он позво-

ляет нам покрыть часть дефицита. По истечению года какие-то работы не выполнены и контракты расторгаются. И часть объема остается неиспользованной. В прошлом году у нас была ситуация: мы должны были ввести объект в эксплуатацию, но мы этого не сделали. В результате неиспользованные средства перешли в виде остатка на следующий год. Но поскольку контракт не исполнен, его приходится предусматривать на те же самые цели», — поясняет финансист.

Даже при дефицитном бюджете, по мнению заместителя, деньги в городе могут быть: «В прошлом году у нас сложилось перевыполнение доходной части бюджета. Все доходные источники, которые были запланированы, они были просто перевыполнены. У нас налоги поступают в основном от создания рабочих мест. Это наши турки, хотя их все в Родниках ненавидят. Но они являются подспорьем нашего бюджета. Они неплохие налогоплательщики, они не задерживают налоги. Еще хорошим налогоплательщиком является “Рижский хлеб”».

Однако налоги даже от крупных предприятий частично уходят в регион и федерацию: «Бизнес считает, что все налоги поступают в бюджет той территории, на которой они работают. Но налоги теперь зачисляются на ЕНС, зачисляются согласно бюджетному законодательству. И это не весь налог, который оплачивает наш бизнес и остальные работники. Если брать консолидированный район, то это 70 %. 30 % уходит в субъект. Бизнес платит еще налог на прибыль — НДС. Но он в доход бюджета не начисляется. Часть прибыли идет в областной бюджет, но в основном — в федеральный».

Это означает, что понятие дефицита и неспособность территории выйти из статуса реципиента часто определяется не тем, как работают предприятия, а тем, как формируется налоговая база. Это подтверждает тот факт, что некоторые территории являются реципиентами в силу действующих правил формирования бюджета и налоговой базы. Если эти правила изменятся, экономическое положение малых городов станет иным.

Итак, ситуация в Родниках, кардинально изменилась с приходом новой главы. Элиты признают она активно взялась за управление территорией и показала, что многие проблемы, казавшиеся неразрешимыми, на самом деле вполне решаемы. Несмотря на то, что новой

главе пока не удалось сформировать полноценную команду, за полгода ситуация сдвинулась с мертвой точки в нужном направлении.

Данный кейс фактически подтвердил наше предположение — фигура главы даже при дефиците бюджета может изменить ситуацию к лучшему, если глава обладает должным профессионализмом, имеет личностный стержень и умеет выстраивать партнерские отношения со своей командой, депутатским корпусом и регионалами. Причем у женщин это получается не хуже, чем у мужчин.

Город Кинешма: на пороге экономического прорыва

Город Кинешма имеет самую большую численность населения из всех исследованных нами городов и достаточно развитую промышленную базу. Это один из крупных промышленных центров области [1]. В городе работают старые крупные и хорошо известные по всей России предприятия «Электроконтакт», «Агрегат», Дмитриевский химический завод, «Поликор», который первоначально был гончарно-изразцовым заводом, а сегодня выполняет государственные оборонные заказы, и др. Также здесь функционируют более новые предприятия, такие как, например, «Авто-Раут», «Кэй Эй Си». На площадях бывшего «Автоагрегата» создан технопарк, в стадии реализации находится проект по производству железнодорожных вагонов («ЖелДорЭкспедиция»). В городе продолжают работать предприятия, занимающиеся пошивом верхней одежды («Стиль», «Галс», «Швейная логистика и услуги», «Контур» и др.). Тем не менее нельзя утверждать, что за последние 15 лет Кинешма интенсивно развивалась.

Первый наш приезд в Кинешму состоялся в 2013 г. Затем в 2014 г. Тогда, как показали интервью с ключевыми акторами власти и бизнеса, ситуация в городе была трудная. Недаром мы назвали ее «кадровой чехардой» [15].

Чем здесь была обусловлена частая, подчас хаотичная смена городского руководства? Можно, разумеется, предположить, что это просто неудачное стечение обстоятельств и «невезение». Но есть и вполне рациональные объяснения. В числе основных: кадровый дефицит, неудачная кадровая политика, острый конфликт внутри локальной элиты.

Заместитель губернатора по внутренней политике, у которого мы брали интервью в то время, был убежден в том, что кризис управления

в городе был вполне закономерным и стал результатом «с одной стороны, острого конфликта элит на фоне амбиций горожан, которые не хотели видеть на этой должности “варягов”... С другой стороны, все намеченные (и более-менее подходящие) кандидатуры на руководящие посты в городе отказались руководить исполнительной властью, поскольку внутриэлитные противостояния в городе фактически приобрели неуправляемый характер». «Мы пытались найти на пост главы администрации местного человека, понимая всю сложность ситуации в городе. Понимали, что нельзя занимать позицию ни одной из сторон. Но не получилось».

Какие бы объяснения ни давались сложившейся ситуации, за год, предшествующий исследованию, на посту руководителей сменились 4 человека. Вот как ситуацию того времени комментирует один из наших респондентов: «В нашем городе за десять месяцев сменилось четыре главы. Проблема не в том, что сменился последний, а в том, что их было так много. Здесь даже обсуждать нечего, почему именно не получается взаимодействие... Человек приходит со своими взглядами, и они могут быть противоположными тем взглядам, которые были у предшественника. Первый глава администрации — это был один человек, он долго работал, это были свои коммуникации, я у него работал заместителем. Потом пришел другой человек, он был замом губернатора, но по коммуникациям был совершенно другим. Потом был другой, третий... Сейчас глава администрации города новый. Коммуникации у всех у них разные. И люди они разные, и взгляд у них разный на решение вопросов. О каких устойчивых договоренностях, которые так нужны, здесь можно говорить? При всех различиях между четырьмя руководителями городской администрации, они имели одну достаточно существенную общую характеристику: зависимость от губернатора и/или его команды. Все они адекватно ощущали эту зависимость и стремились действовать таким образом, чтобы не навлечь гнев губернатора.

Однако по тем или иным причинам, удержаться у власти на длительный срок управленцы не смогли. Первый из четырех руководителей городской администрации продержался дольше всех — около трех лет. По оценкам наших респондентов, он был наиболее зависимым от прежнего губернатора и в чем-то наиболее одиозен. Все это не мешало ему решать городские проблемы с выгодой для себя: «У нас руководи-

телем города был три года человек необыкновенно скользкий... Одиозная личность. За ним тянулось уголовное дело, с тех пор как он возглавлял район. Поэтому он был фигурой, полностью зависимой от губернатора. Но это ему не помешало делать в городе свои дела. Дело замяли, а его назначили главой администрации и сказали: «Мы тебе помогли, а теперь ты в городе будешь делать то, что нам надо». Но он взбрыкнул и не выполнил какие-то договоренности, которые должен был выполнить взамен оказанной услуги. И его убрали... Здесь речь шла о некоторых финансовых потоках. Сейчас он нагло ездит на «БМВ» и меняет машину за машиной. При этом он безработный сейчас. У него есть швейная фирма, еще какая-то фирма, плюс в ЖКХ сидят все свои, посаженные им на руководящие посты в свое время», — замечает один из наших информантов.

Об этом же говорит и городской предприниматель: «Глава администрации был сильно зажат областью.... Мы просто видели это. Денег на город вообще не выделялось... Не знаю почему... Это была политика бывшего губернатора». Все последующие кандидаты были у власти 2–4 месяца. Из этого с очевидностью следует — город не развивался, социальная сфера тихо умирала. Для изменения ситуации был нужен новый глава, который бы взял ответственность на себя.

На момент исследования в 2013–2014 гг. город по настоящему области возглавил человек из областного правительства, но и он в 2016 г. оказался за решеткой за получение взятки. Пост зама по организационным вопросам в то время занимала фигура, замешанная в получении денег от криминала за маршрутное сообщение. Криминал процветал при поддержке власти, т.к. ее ключевые акторы работали «на себя» фактически под прикрытием областной власти.

На посту главы по социальным вопросам была женщина, которая по сегодняшний день управляет социальной сферой города и не была замечена в реализации собственных интересов. Однако одна она не могла переломить ситуацию. Именно она в своем интервью отмечала: «Социальная сфера не интересует нынешнего главу. Он занимается ей, чтобы пускать пыль в глаза населению. Школы и сады нуждаются в ремонте, а деньги постоянно куда-то пропадают. Развитие в городе остановилось. Он умирает. Если бы не заводы, нас бы отсюда вынесли на вилах».

Городу был нужен новый человек, не замешанный в криминальных связях, и такой человек нашелся в 2016 г., после того как действующий глава оказался в тюрьме. Это был весьма средне зарекомендовавший себя глава Родниковского района. На фоне кадрового дефицита было принято решение направить его в Кинешму. Мы уже писали о нем в своих предыдущих статьях [18]. В данной работе мы вспомним лишь некоторые подробности его работы для описания ситуации, сложившейся в то время.

Этот человек был поставлен главой города одним губернатором в 2016 г., однако его полномочия в 2018 г. продлил уже новый губернатор. Описывая в интервью историю попадания во власть в Кинешме, он подчеркивает насильственный характер своего назначения: *«Первое время я действительно не собирался работать в городе... Я знал, что это за чудо такое... Я прежнему губернатору раз пять отказывал. Мне неудобно. Я не понимал, что дальше произойдет. И согласился. Поработаю, посмотрим, а там будем определяться... Ведь не до смерти, наверное... Я не рассматривал эту территорию как место работы и жизни на постоянной основе».*

Попав в город и начав действовать, он вызвал раздражение и недовольство практически у всех групп элит. Каждый представитель элитного слоя видел свои основания для недовольства. Основная состояла в том, что глава не местный: *«Что бы мне ни говорили, прежний город, где он был главой, — это совсем не наш город. Здесь инфраструктура другая. Здесь люди себе цену знают. Поэтому не просто. У него нет той поддержки, которая нужна. Он город не чувствует, у него нет энтузиазма и планомерности... Нет контактов с людьми. Все решают люди... Они бы помогли ему себя почувствовать здесь не чужим. Сегодня надо о думать о новом главе... Как в любом деле. На 90 % все зависит от того, кто рулит»,* — не сомневается авторитетный в городе директор и собственник завода.

Другая причина, которая озвучивается в интервью, — отсутствие у главы «харизмы и внутреннего процесса», направленного на людей: *«У него ничего за душой нет. Бизнес он не может организовать. Нет у него харизмы, внутреннего процесса. В человеке должно быть что-то. Он поздравляет людей с листком, брось этот листок... скажи от себя три слова. Эмоционально, от души, чтобы люди поняли, что они тебе*

нужны... У нас нельзя быть не политиком. На его плечах лежит такая ответственность. И главе должны верить. Его должны любить... Если этого нет, то все развалится... Пустота заполнится другим... Заполнится слухами, его обвинят во всех грехах, его уже обвиняют в них. Он сам в этом виноват», — считает церковный служитель.

Проблема, по мнению элит, не только в том, что глава не знал и не понимал город и его людей. Похоже, что он и не хотел их понимать.

Однако самое большое ограничение главы — это авторитарность управления, которая не позволяет ему слышать чужое мнение, и амбициозность, выходящая за пределы допустимого: «Проблема в том, что глава все замкнул на себе. Даже разрешение на строительство маленького жилого дома... к нему идут и начинают объяснять... Это абсурдная ситуация... Это скорее любовь к демонстрации своей власти. Это его личные амбиции. В чем-то нереализованные. Это модель “У себя я король”... Это советская школа... управления. Когда у себя они авторитеты, а у вышестоящей власти — они мелкие сошки, и они с этим внутренне согласны», — считает известный в городе предприниматель.

Следствием авторитарности является не только желание «ломать людей через колено» но и стремление добиться любой ценой своих целей: «Он ставит цели и пытается их реализовать. А правильные они или нет, это его не интересует... Он предельно властный. Все делает в приказном порядке... Но за что бы он ни взялся, у него, к сожалению, все рушится», — описывает действия главы один из респондентов.

Еще об одном недостатке главы говорил в 2018 г. оппозиционный журналист: «У главы еще одна катастрофа — публичная. Он взял к себе в пресс-службу неадекватных сотрудников. На радио приблизил к себе не того человека. У него кошмар со СМИ. Глава какие-то свои СМИ создает... И пытается гнобить оппозицию... Его и так нормально не воспринимают, он ее еще глушит, вместо того чтобы дружить с ними».

Представительница городской интеллигенции, бывшая директор художественного музея уверена, что главе не хватило масштабности и любви к городу, и это вряд ли можно изменить: «Глава — человек потерянный. Когда я его впервые услышала, подумала: “Хозяин, однако...” Вот именно хозяин. Не мыслитель... Здесь залатать, там нельзя

залатать... А делать глобальное надо. И еще одно ограничение. Он в областной центр ездит, там живет. Но так нельзя, горожане не тот народ. Мы исконно костромские, и плюс река. Волга... Она формирует личность и сознание. Надо быть там, где народ».

По мнению депутата областной думы, лидера коммунистов, причина не только и не столько в личности главы, сколько в отсутствии стратегического мышления и команды, которая могла бы скорректировать его управленческий курс в городе: *«Он умел в более послушном муниципальном образовании закручивать гайки... Он умел выстраивать ситуацию так, чтобы она сверху казалась благопристойной. Тихой и спокойной. В этом городе другая ситуация... Представьте, опытный водитель грузовика поставлен капитаном парохода... Совсем другие условия... Другая среда... Другие вызовы для него... Он подтаскивает людей, которые не пользуются авторитетом... У него есть определенные обязательства перед друзьями. У него мышление ограничено короткой стратегией. Ему не интересен результат, который будет получен не им».*

Соглашается с позицией коммуниста бывший заместитель главы города по социальной политике: *«Я скажу, опережая события, он ничего не сделал и не сделает. В город внесена сумятица. Внесена неуверенность в завтрашнем дне. Социальные проекты не работают. Город не развивается. Комфортной среды нет. Денег тоже нет. Глава один. Он никому не доверяет... Он боится подставы».*

Таким образом, период с 2014 по 2020 гг. видится нашим собеседникам потерянными для Кинешмы. Росли кредитные долги, криминал проник во власть, социальные проекты практически замерли. Были предприняты усилия по восстановлению инфраструктуры города (строительство моста), но основной вклад в их реализацию внес не глава, а губернатор. Эти меры вызвали широкую поддержку у населения. Все усилия главы, не принесшие городу реальных перемен, вызвали в 2020 г. его отставку, которая фактически была предопределена.

Действующий сегодня глава возглавил город 6 лет назад и был оставлен губернатором в должности на следующий срок, несмотря на свой солидный возраст. Опыт секретаря обкома позволил ему переломить ситуацию в Кинешме, снизив высочайшую кредитную нагрузку, которая образовалась, когда город длительное время жил в долг.

Ему также удалось договориться с промышленными элитами, снизив конфликтный фон.

Директора крупных предприятий теперь помогают власти в реализации городских программ: *«Глава имеет большой авторитет в городе среди крупных предприятий, он с ними встречается. Они хорошо откликаются на наши просьбы при реализации социальных проектов. Глава сумел организовать вокруг себя команду единомышленников из представителей бизнеса. Он может им позвонить, попросить о помощи городу, и они откликаются на его просьбы. Это и на нас проецируется. Если звоним мы от имени главы, то нам не отказывают и относятся лояльно и очень хорошо»*, — замечает в своем интервью руководитель отдела экономики.

Самое важное: мобилизовав средства всех уровней власти, новый глава смог привести в порядок очистные сооружения, без которых промышленность Кинешмы не могла развиваться.

Однако управленческая эффективность главы города и высокий лидерский потенциал не сопровождались заинтересованностью главы в реализации других городских проектов. Увлеченность масштабными инфраструктурными проектами не позволила главе города столь же эффективно работать с командой, населением и даже с депутатским корпусом. Он это признает сам: *«Население в голове у меня есть. Но оно у меня на втором плане. Население ничего не хочет делать даже для себя. Оно недоволено, даже если ты делаешь для них то, что они хотят... Но я думаю, что население оценит усилия, если они нужны городу. Они не хвалят, но все равно защищают власть. Значит, не все потеряно»*.

Оценки элит того, что делает глава, достаточно высоки. Причину, по которой глава не общается с людьми, четко обозначил авторитетный директор крупного городского предприятия: *«У главы столько времени отняли заботы по очистным сооружениям... И эта задача, которая не решалась десятилетиями. Он видит проблемы, связанные с отношениями. Но есть точки, без которых эти разговоры будут носить схоластический характер. Его затрепала очистная система... Без очистных все его разговоры будут не главными»*.

Достаточно высоко работу главы города на посту оценивает так называемый региональный патрон, который курирует ситуацию

в городе от областной администрации. Заместитель Председателя областной думы, бывший мэр областной столицы, человек с большим опытом управления, он также признает, что общение с населением — наиболее слабое место главы, хотя заслуги его перед городом безусловны: *«Нынешний глава является стабилизирующим фактором для города. Он управленец. Он быстро разобрался в том, что здесь есть. Никто до него не управлял городом так эффективно, как сейчас. Бывшие главы практически поставили крест на развитии. Он перестал брать кредиты. Выстроил эффективные траты. Самое главное — перевел коммерческие кредиты на бюджетные. Под 0,1 %. В результате он освободил деньги, чтобы их на что-то другое тратить. Это был его личный подвиг».*

Но не все в деятельности главы поддерживает опытный управленец: *«То ли в силу возраста, то ли в силу большого опыта, ему просто лень тратить время на общение с населением. Он воспользовался ковидом. Отменил личный прием и уже его не вернул. Лично его не хватает в общении с людьми».*

Данная точка зрения поддерживается большинством опрошенных представителей локального элитного корпуса, однако сам глава пока не собирается менять свои управленческие принципы.

Если учесть, что бывший секретарь обкома вплотную занялся очистными сооружениями, оптимизацией городской среды, мобилизовав для реализации этой цели федеральные и региональные средства, то его вклад в развитие инфраструктуры города может быть оценен весьма высоко.

Помимо очистных сооружений при нем была начата реконструкция набережной, идет ремонт Стрелки, реализуются другие проекты по созданию комфортной среды, что особенно отмечают члены его команды: *«В нашем городе в последние годы произошло очень много изменений. И мне кажется, что каждый житель это почувствовал на себе. Выросли дополнительные источники внебюджетных средств, в частности федеральных денег на строительство различных объектов, не только очистных сооружений. Например, благоустройство Стрелки, это несколько этапов. Произошло не только увеличение денег в плане бюджета, но и объектов, которые делаются на внебюджетные средства. Сейчас будет реконструироваться сквер Гагарина... Так что*

эффективность власти за последние годы возросла, если ее оценивать с экономических позиций».

Соглашается с тем, что в последние годы город развивается, хотя не так быстро, как хотелось бы, и известный местный предприниматель: *«Конечно, город меняется, и меняется в лучшую сторону. Его начинают облизывать, вкладывать деньги в город. Взять ту же набережную, но пока там все не доделано. Работа видна».*

С ним согласна депутат, секретарь партии ЕР — не заметить изменения, которые произошли в Кинешме за последние годы, просто нельзя: *«Город действительно меняется. Меняется его внешний облик. Растет комфортность города для жителей. Те же туристы, те же теплоходы, которые к нам приезжают. Поток туристов стал намного больше. Многие туристы говорят, что город красивый, у нас просто взгляд замылился».*

Весьма продуманно к тому, что происходит с городом и местным бюджетом, относится заместитель главы по социальным вопросам. Основную проблему она видит в действиях федерального уровня власти, влекущие за собой многие проблемы бюджета и в конечном итоге снижающие эффективность местной власти: *«Если говорить о городском бюджете, то есть сложности в доходной части. На мой взгляд, есть перекося, идущий с федерального уровня. В свое время в разные годы у города забирали налоги, которые поступали в местный бюджет и формировали источник местного бюджета. Сейчас мы на 70 % зависим от областной дотации. У нас нет самостоятельности экономической. Поэтому мы можем быть эффективными в рамках тех полномочий, которые у нас есть. И тех денег, которые у нас есть. Но по тем усилиям, которые мы прилагаем для решения городских проблем, мы можем себя оценить иногда как эффективных управленцев. Однозначного ответа здесь нет».*

Однако заместитель главы признает, дефицит бюджета — это не всегда плохо: *«Дефицитный бюджет дает возможность руководителю чаще обращаться в область за помощью. Это железный аргумент, который нельзя не учитывать. У нас все малые города имеют дефицитный бюджет. Мы с дефицитом живем уже очень давно. Расходная часть, которая меня касается, — трепетный вопрос. Для меня смена власти всегда вызывает тревогу. Придет новый глава, как он будет*

относиться к социалке? Как он опять урежет наше финансирование? Это постоянная война. Я на главу обижаюсь в этом плане. Он ЖКХ любит больше».

Тем не менее именно глава ориентирует свою команду на поиск грантовых средств: *«Глава максимально нацеливает нас участвовать во всех федеральных и муниципальных программах. Здесь мы очень стараемся. Если бы не программы, то мы бы жили с социалкой очень сложно. Получение грантов — это задача номер один. Я каждую планерку начинаю с того, кто что написал и куда отправили заявки. Сколько заявок подано. Для нас гранты в 200–300 тыс. для учреждений — это очень большая сумма».*

Итак, кейс города Кинешма вновь подтверждает тезис о том, что работа главы и его команды во многом предопределяет развитие города, даже если денег на это нет. Но грантовую систему никто не отменял. И это реальный инструмент для мобилизации денег для реализации различных программ. Хорошо, когда к городскому развитию подключается местный бизнес, но это отдельная и сложная работа, которая получается далеко не у всех. В Кинешме это получается. Увлеченность главы города восстановлением очистных сооружений со временем даст свои результаты, что позволит городу стремительно шагнуть вперед. При условии, что губернатор и в дальнейшем будет помогать городу своими социальными связями и финансовыми влияниями, а глава в его глазах не потеряет доверия и авторитета, которые являются ценным ресурсом для городского развития.

Город Вичуга: будем ждать перемен

Город Вичуга — самый лаконичный кейс из всех здесь рассмотренных. К работе в этом городе мы подключились первый раз только в 2023 г. Это произошло почти случайно, после проведения Круглого стола, на котором выступал бизнесмен из города, рассказавший его легендарную историю. Второй раз мы оказались в городе в январе 2026 г. в связи со сменой главы, но взять интервью у всех интересующих нас фигур мы не смогли, ограничившись беседой с новой главой о перспективах города.

В отличие от всех других городов Ивановской области, попавших в исследование, Вичуга являет собой по-настоящему депрессивный

город, и произошедшие здесь в последние годы перемены носили в основном негативный характер. Закрывались предприятия, население теряло работу, инфраструктура ветшала, а во власти сменялись фигуры, которые не могли переломить ситуацию. Губернатора этот город мало интересовал. Хотя деньги на дорожное строительство выделялись «как всем», но подъема, который мы видели в других городах, не было. Как и не было инвесторов, которые бы хотели запустить в городе свои предприятия.

В Вичуге функционировало одно государственное машиностроительное предприятие, которое в 1990-е гг. фактически сократило работу. В 2007 г. оно было частично восстановлено, но былую мощь так и не обрело. Бизнес в городе представляли несколько предприятий, среди которых текстильные фабрики им. Шагова и Ногина («Новотекс»), компания «Текстильный дом», швейная фабрика «Бисер» и др.

Депрессивное положение города возникло в историческом смысле не так давно. Вот как ситуацию в городе до революции описывает собственник и генеральный директор компании «Текстильный дом»: *«Все предприятия, которые работали в СССР, были созданы сообществом фабрикантов. И они все были старообрядцы. Они друг другу помогали. Были общие фонды, которые они направляли на развитие предприятий. Коновалов, один из известных представителей предпринимателей в городе. Были Разореновы... Красильщиковы.... По оценкам “Форбс”, на 1915 г. они были долларовыми миллиардерами. Они приносили сюда передовые технологии. Фабрика, которая сейчас называется фабрикой Ногина, раньше была фабрикой Коновалова. Она покрывала 10 % Российской империи по текстильному ассортименту. Продукция этой фабрики на выставках Англии и Франции занимала первые места. Они фактически были меценатами и основателями города. Они заменяли государственное устройство».*

Продолжая исторический экскурс, директор вспоминает: *«Именно фабриканты отвечали за развитие города, строили больницы, школы... садики. Это создало экономический базис города. Случилась революция, и у всех все отобрали... Начался завоз населения на фабрики. В Вичуге, Каменках, Родниках было много мигрантов. Они привезли новую культуру. Осталось протестное ядро, старообрядческое, но культура завезенных постепенно приживалась. А это ткачихи в основном, кото-*

рые зарабатывали больше мужей и управляли семьей. Это отчасти есть и сейчас. Протестный потенциал здесь раньше был сильный. Все это вылилось в криминал, который был в городе замечен. Сейчас его нет, но следы есть. Правда, они никуда не лезут. Люди у нас сложные, с этим надо работать».

Сегодняшнее положение города совсем иное. Он потерял свою былую экономическую мощь. И прежде всего это связано с тем, что бюджет дотационный, а бизнес не зарегистрирован в городе: «Бюджет города полностью формируется дотациями, а налоговые поступления составляют его мизерную часть. Моя задача — пополнить доходную часть бюджета. Но предприниматели налогов нам не отчисляют. С 2020 г. убрали вмененку. Всю. От НДС у нас идет 25 %. Это вообще ни о чем. Это порядка 50 млн. Пакетная система — чуть больше 4 млн. Как мы пополняем бюджет? Мы занимаемся энергосбережением бюджетных учреждений. Садики, школы... Экономим, чтобы из бюджета не было больших расходов за отопление. Это мало. Бюджет сейчас не пополнишь. На патентной системе сидят только предприниматели. Все юридические лица ушли... на упрощенку. Она идет в региональный бюджет. Мы ничего не получаем. Как дотации дадут из области, так и живем. Но дают-то копейки» — считает ушедший глава города..

В связи с недостатком денег в бюджете о тяжелом положении социальной сферы напоминает в своем интервью заместитель главы по социальной политике: «Сложно работать с таким бюджетом. Глава, когда пришел, то он не ожидал, что все так плохо... Когда я пришла, то тоже думала, что все гораздо лучше. Но все печально. Благодаря новым проектам, которые инициировал и поддерживал губернатор, развитие и движение есть. Но медленное».

И это несмотря на то, что участие в действующих программах региона и Федерации руководители, по мере возможности, пытаются обеспечить: «Мы участвуем во всех региональных и некоторых федеральных программах. Свои наработки мы себе позволить не можем. У нас высокодотационный бюджет. У нас доходов меньше 30 %. И этим все сказано... у нас не получается изобрести что-то свое. У нас не хватает денег на элементарные расходы. Все программы предусматривают софинансирование из местного бюджета. У нас есть школа

относительно новая, но она в ужасном состоянии. Сделать ничего не можем. В этом году губернатор, слава богу, обратил на Вичугу пристальное внимание. Нам дали хорошие субсидии на ремонт дорог. Раньше денег на Вичугу было мало. В этом году их больше. Хорошая сумма. Может, и на школу даст».

Определенное продвижение в доставании денег у города все же есть: «Когда речь зашла о том, что будет программа формирования комфортной среды для малых городов, нас спросили, есть ли у кого какие-либо наработки... Должна быть, по крайней мере, смета... У многих, и у нас в т.ч., таких наработок не было. Любая смета стоит денег. Ее сделать — у нас таких возможностей нет. Некоторые школы участвовали в программе только с ремонтом кровли... Мы очень сильно напряглись. И неимоверными усилиями сделали сметы на капитальный ремонт двух школ. Сроки были очень сжаты. Мы вошли в эту программу, и мы ее реализовывали. Мы были первопроходцами... К нам в этом году приезжали коллеги из Заволжска. Смотрели, спрашивали, что и как... мы говорили, какие нюансы надо учесть. И они шли уже по проторенной дорожке. Это очень важно, что у нас получилось. Представляете, приходишь в школу, и видишь прошлый век. Мы надеемся, что эта программа будет продолжена, мы заявили на весь срок действия этой программы. К сожалению, в текущем году нас не включили», — говорит заместитель главы города по социальной политике.

Глава сложившуюся ситуацию комментирует следующим образом: «Я всю команду настраиваю на то, что деньги надо уметь доставать. Сейчас, чтобы были деньги, надо вписываться в федеральные и региональные программы. Я слежу за тем, чтобы команда не пропускала возможность получить деньги по проектам. За последние два года мы немного прибавили по этим направлениям. Была отремонтирована школа, крыши у детских садов. Если бы мы не вписались в программы федерального и регионального уровней, мы бы этого не сделали. Это конечно мало... Но других возможностей пока нет. С инвесторами договариваемся, но это процесс не быстрый».

Бизнес также не помогает городу реализовывать социальные проекты, за маленьким исключением. Если речь не идет о Дне города. Но и это объяснимо. Ни глава, ни команда не работают с местным бизнесом таким образом, чтобы заинтересовать их в реализации

городских программ: «Давайте начнем с того, что из себя представляет бизнес в городе. Бизнеса как такового в Вичуге нет. Есть несколько компаний, которые работают на территории города Вичуги, но налоги они платят по месту регистрации. Это текстильные, мебельные компании, сеть продуктовых магазинов... Флагманских предприятий, которые были бы заточены на развитие города, нет. А те, кто есть, они не способны, и им не надо. Хотя они могли бы вносить свой вклад при определенных условиях. Должны быть консультативные или совещательные органы при власти. Но власть общается с бизнесом командно-административным способом. Бизнес этого не любит. Два года назад мы рассматривали строительство нового фабричного корпуса. Губернатор при мне сказал главе: «Проработайте вопрос». А он забыл. Мы с братом размышляли, куда нам увести производство. Если бы нам помогли на тот момент, то мы бы втянулись в стройку. Но мы сомневались. На тот момент мы посчитали целесообразным вложиться в Кыргызстан. И 100 млн вложили туда».

Еще один путь развития города — привлечение внешних инвесторов. Комментируя процесс поиска и привлечения инвесторов, глава замечает: «Для нас привлечение инвесторов — это задача номер один. Городу нужна развитая экономика. Пока это не так. Мы пытаемся договариваться с инвесторами, но это не быстрый процесс. Среди инвесторов, с которыми мы пытаемся договориться, — лица, представляющие деревянную отрасль. Экология не пострадает. Переговоры пока в самом начале, но они движутся. Надеюсь, что мы добьемся результата. Этот бизнес не составит конкуренции местным. Здесь не будет конфликтов. Зато у нас вырастет налоговая составляющая. Сейчас бюджет у нас высокودотационный. Только 30 % — это собственные доходы. В таких условиях работать власти очень трудно»¹.

Видимо, эти оценки близки к реальности, т.к. команда, созданная этим главой, по полученным оценкам не отличается высокой мотивацией, как считают локальные элиты.

Определенную помощь городу в реализации социальных программ оказывает областной депутат думы от города, который возглавляет

¹ Однако этим планам не суждено было реализоваться. В 2025 г. глава был снят с должности губернатором, который устал ждать перемен.

комитет по социальной политике в депутатском корпусе. Он помогает доставать деньги в регионе и обладает весьма серьезным авторитетом в городе: *«Мы нацеливаем главу и его заместителей, чтобы они влезали во всевозможные программы. Наш областной депутат нам помогает. Он и свои указы, и внебюджетные источники привлекает. Не только городу, но и району. Он социальный комитет возглавляет. Деньги на спорт выбивает. Адресную помощь оказывает»*, — считает Председатель городской думы.

Помимо проблем привлечения инвесторов и маленького бюджета, недостаточного для того, чтобы город развивался, в нем есть еще одна большая проблема — население, которое не хочет работать, а предпочитает жить на разнообразные социальные пособия.

Жители не работают, но отличаются высочайшей критичностью по отношению к местной власти и к главе. Как считают представители локальной элиты, у населения преобладают иждивенческие настроения, и оно не хочет, чтобы их город развивался за счет привлечения инвесторов: *«Я считаю, что народ распустился. Какой у нас контингент... бывшие ткачихи... Из среднего возраста — одинокие женщины... которым не к кому прислонить голову. Они все злые... Мужчины уезжают в основном на вахту. Там на вахте они расслабляются...»* — убеждена главный редактор местной газеты и местного телевидения.

Еще более жестко оценивает население города один из опрошенных нами депутатов: *«Для людей делать все — это глупо... Поможешь, отвернешься, тебе вслед: “Воры...” Надо развивать город. Наша задача — вытянуть из аморального состояния больше людей... Кто не хочет, а таких большинство, пусть выплывают сами, помогать им бесполезно»*.

В 2025 г. в Вичуге произошли перемены. Главой города стала довольно авторитетная в местной политической элите женщина, бывший председатель городской думы. При встрече в 2026 г. она посетовала на кадровый голод и трудности в создании работоспособной команды: *«Понимаете, сложно перестроиться. Раньше к членам команды вообще не было требований. Все работали по настроению. Я погрязла сегодня в исправлении старых ошибок. Я вся в проблемах ЖКХ, дорогах, ремонтах, сметах. Я понимаю, что я должна максимально привлечь допол-*

нительные источники финансирования, чтобы ситуация в городе изменилась. По дорогам и по другим направлениям. По стратегии. Пока трудно. Я ночами не сплю из-за того, что областные деньги приходится возвращать, потому что некоторые проекты, которые были до меня, оказались нереализованными. Вот такие у меня помощники. Их надо учить или менять».

Она планирует усилить юридический отдел, экономический, отдел ЖКХ, но пока все проблемные ситуации ей приходится держать на себе, потому что сотрудникам не хватает компетентности или личного ресурса.

Большие проблемы в городе связаны не только с дорогами, светом, но и с социальной инфраструктурой, которая сегодня нуждается в ремонте. Пока она не доведена до нужного уровня, новые социальные проекты серьезно тормозятся: *«Сейчас главное не расширять социальную сферу города, а выдержать то, что есть. Я имею в виду капитальные ремонты. У нас 2 школы ремонтируется по федеральной программе... 16-й комбинат — тоже капитальный ремонт, клуб “Ткачихи”, “Умная площадка”... На это все надо более 100 млн рублей. Самое главное — успеть и качественно сделать все ремонтные работы».*

Ветхость зданий социальной сферы серьезно замедляет социальные проекты, но все же не останавливает их полностью. В перспективе планируется создать молодежный центр, уже сейчас глава поддержала молодежную инициативу велопробега, которая предполагает участие 300 молодых людей. С губернатором обсуждается возможность создания в городе дорожек для велопробега и др.

За три месяца работы новой главе удалось предпринять нужные шаги и наметить планы по оптимизации ситуации. Первое и основное — поиск дополнительных источников финансирования, налаживание коммуникации с бизнесом, структурные изменения внутри администрации, выстраивание деловых отношений с областью и др.

С первых дней пребывания на своем посту глава стала думать о том, где найти человека, который умеет составлять проекты. И, похоже, она такого человека нашла. Это означает, что проектная работа в городе будет развиваться, а это прямой путь к увеличению финансирования за счет грантовой системы регионального и федерального уровней.

Трудно сказать, сколько главе потребуется времени, чтобы реализовать все намеченные планы, однако сегодня ясно одно — к власти пришла женщина, которой город не безразличен. Она нацелена на оптимизацию команды и способна выстраивать отношения с губернатором по обсуждению перспективных планов. Остается договориться с бизнесом и населением. Это рождает надежду, что уже в скором времени ситуация в городе будет меняться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное эмпирическое исследование на примере 4-х малых городов в Ивановской области, выполненное в разные годы, позволяет убедиться в том, что дефицитный бюджет не всегда ведет к остановке городского развития. Противостоять дефициту способен глава и его команда. Если управленцам в городе удастся развить грантовое движение, мобилизовать бизнес на помощь городу, заинтересовать губернатора креативными проектами, именно тогда дефицитный бюджет не мешает городу развиваться.

Сделанный вывод хорошо согласуется с позицией бывшего мэра города Иваново, который в настоящее время занимает позицию заместителя Председателя областной думы и курирует один из исследованных нами городов. Именно эта позиция, на наш взгляд, является ключевой в размышлениях о дефиците бюджета: *«В определенной степени при дефицитном бюджете город может развиваться. Дефицит финансовых ресурсов можно компенсировать административным ресурсом. Он не бесконечен. Он упрется, и дальше уже не прыгнешь, но на какое-то время он может помочь. Если уметь эффективно маневрировать деньгами. Если правильно выдвигать приоритеты. Чувствовать настроения населения. Если все эти механизмы выстроить, эффективно маневрировать имеющимися ресурсами, вести грамотную пиар-работу, то ты можешь многое сделать. В т.ч. поднять авторитет власти. И доверие к ней. Реально можно сделать много, если ты создал сильную команду и ты сам не ленишься, а постоянно ищешь нестандартные пути выхода из ситуации».*

Эмпирическое исследование наглядно показало — будущее малых российских городов во многом зависит не только от регионального и федерального уровней власти. Важны локальные элиты,

эффективность работы главы и его команды. Это означает — развитие того или иного города зависит не только от количества выделяемых денег, но и от умения их привлечь самостоятельно и эффективно потратить. В основе данного умения — отношения с губернатором, мотивация главы и команды, активное участие бизнеса в городском развитии.

Эти и другие выводы, полученные на основе нашего эмпирического исследования в четырех городах, разумеется, не могут претендовать на универсальность. Тем не менее мы уверены, что во многих других городах России мнения представителей локальных элит относительно работы в условиях дефицита бюджета будут весьма схожими. Основанием для этого заключения является в первую очередь стремление федеральных властей к унификации управленческих систем и процессов на всех уровнях. Выбранные нами для исследования четыре города весьма различаются с точки зрения экономического потенциала и имеющихся ресурсов, персональных качеств глав городов, мотивации и слаженности действий их команд, стабильности во взаимоотношениях с региональными властями, однако вскрытые тенденции повторяются от города к городу. Это указывает на некоторые элементы универсальности, которые, тем не менее, нуждаются в дальнейшей эмпирической апробации.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чирикова Алла Евгеньевна — доктор социологических наук, главный научный сотрудник. Институт социологии ФНИСЦ РАН.

Телефон: +7 (499) 127-59-57. **Электронная почта:** chirikova_a@mail.ru.

Research Article

ALLA E. CHIRIKOVA¹

¹ Institute of Sociology of FCTAS RAS

5 k. 1, Bolshaya Andronievskaya str., 109544, Moscow, Russia

SMALL RUSSIAN TOWN: CAN GOVERNMENT BE EFFECTIVE WITH A BUDGET DEFICIT?

Abstract. This paper provides an empirical analysis of the actions of local government and businesses to promote small town development amid budget deficits. The study, using four small towns in the Ivanovo Region (Shuya, Rodniki, Kineshma,

and Vichuga) as examples, was conducted in two stages — in 2018–2023 and in 2025–2026. The primary data collection method was in-depth, semi-structured interviews with key government and business figures, members of parliament, and media executives. A total of 110 interviews were conducted. The use of interview techniques is crucial for us. This allows us to rely not on a set of traditional statistical indicators, but on the subjective assessments of representatives of the city and regional elites, who can better understand what is really happening in cities than the often faceless figures suggest. These empirical results demonstrate that budget deficits do not always lead to a halt in urban development. The mayor and his or her team are capable of combating the deficit. This is where city leaders succeed in developing a grant program, mobilizing businesses to support the city, and engaging the governor in creative projects. In this case, a budget deficit not only doesn't hinder the city's development, but in some cases, it even facilitates its more intensive development, facilitating the search for complex solutions to urban development amid resource constraints.

Keywords: budget deficit, heads of small towns, team, social projects, governor, business, grants.

For citation: Chirikova A.E. Small Russian town: can government be effective with a budget deficit? *Vlast' i elity = Power and elites*. 2026. Vol. 13. No. 1. P. 64–110. <https://doi.org/10.31119/pe.2026.13.1.3>. (In Russ.)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alla E. Chirikova — Doctor of Sociology, main research fellow. Institute of Sociology of FCTAS RAS. **Phone:** +7 (499) 127-59-57. **E-mail:** chirikova_a@mail.ru.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES:

1. Аристова Н.Н., Слезкин А.В. Кинешма // Большая российская энциклопедия 2004–2017 / Ред. С.Л. Кравец [электронный ресурс]. Дата обращения 29.06.2026. URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/5903083?ysclid=mqysq135lf752214241>.
Aristova N.N., Slezkin A.V. Kineshma. *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya 2004–2017* [Great Russian Encyclopedia 2004–2017]. Ed. by S.L. Kravets. Accessed 29.06.2026. URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/5903083?ysclid=mqysq135lf752214241>. (In Russ.)
2. Базарова В.С., Жамбалов Б.В. Собственные доходы местных бюджетов как важный элемент самостоятельности местного самоуправления // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2. С. 206–210. EDN: VNGJFF.

- Bazarova V.S., Zhambalov B.V. Own revenues of local budgets as an important element of local self-government independence. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = The Buryat State University Bulletin*. 2015. No. 2. P. 206–210. (In Russ.)
3. Баяндина Е.Д. Политическое измерение бюджетного процесса: теория инкрементализма // Управленческое консультирование. 2011. № 3. С. 49–57. EDN: MWRYYG.
Bayandina E.D. Political dimension of the budget process: theory of incrementalism. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2011. No. 3. P. 49–57. (In Russ.)
4. Безвербный В.А., Смирнов О.О. Потенциал развития секторов экономики малых городов России: современные тенденции // Социум и власть. 2022. № 1 (91). С. 62–74. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2022-1-62-74>. EDN: TZKRZL.
Bezverbny V., Smirnov O. Potential for developing sectors of the economy of small cities in Russia: modern trends. *Socium i vlast' = Society and Power*. 2022. No. 1 (91). P. 62–74. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2022-1-62-74>. (In Russ.)
5. Бусыгина И.М.* Политическая регионалистика: учебное пособие. М.: РОССПЭН, 2006. 278 с.
Busygina I.M.* *Politicheskaya regionalistika: uchebnoe posobie* [Political regional studies: a textbook]. Moscow: ROSSPEN publ., 2006. 278 p. (In Russ.)
6. Бюджет и межбюджетные отношения: Системная модернизация российской модели бюджетного федерализма: концепции и рекомендации / Отв. ред. Я.И. Кузьминов, В.Д. Мазаев. М.: Изд. дом. ГУ ВШЭ, 1999. 78 с.
Byudzhel i mezhyudzhethnye otnosheniya: Sistemnaya modernizaciya rossiiskoj modeli byudzhethnogo federalizma: kontseptsii i rekomendatsii [Budget and interbudgetary relations: Systemic modernization of the Russian model of fiscal federalism: Concepts and recommendations]. Ed. by Ya.I. Kuzminov, V.D. Mazaev. Moscow: HSE Publishing House, 199. 78 p. (In Russ.)
7. Илларионов А.Н. Эффективность бюджетной политики в России в 1994–1997 гг. // Вопросы экономики. 1998. № 2. С. 22–36.
Illarionov A.N. Effectiveness of budget policy in Russia in 1994–1997. *Voprosy ekonomiki*. 1998. No. 2. P. 22–36. (In Russ.)
8. Истомина Н.А. Планирование дотаций местным бюджетам в субъекте Российской Федерации: исторический опыт и современное состояние // Финансы и кредит. 2010. № 42 (426). С. 20–29. EDN: MVMXLF.
Istomina N.A. Planning subsidies to local budgets in a constituent entity of the Russian Federation: historical experience and current state. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2010. No. 42 (426). P. 20–29. (In Russ.)

9. Лексин В., Швецов А. Бюджетный федерализм в период кризиса и реформ // Вопросы экономики. 1998. № 3. С. 18–37.
Leksin V., Budgetary federalism in times of crisis and reforms. *Voprosy ekonomiki*. 1998. No. 3. P. 18–37. (In Russ.)
10. Смирнягин Л. Российский федерализм: парадоксы, противоречия, предвззудки. Серия «Научные доклады». № 63. М.: Московский общественный научный фонд, 1998. 72 с.
Smirnyagin L. *Rossiiskii federalizm: paradoksy, protivorechiya, predrassudki. Seriya "Nauchnye doklady"* [Russian federalism: Paradoxes, contradictions, prejudices. Scientific reports series]. No. 63. Moscow: Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond, 1998. 72 p. (In Russ.)
11. Стародубцев А.В. Политическая лояльность или экономическая эффективность? Факторы распределения межбюджетных трансфертов в России // Пути модернизации: траектории, развилки, тупики. Международные сравнительные измерения / Науч. ред. В.Я. Гельман, О.Л. Маргания. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. С. 325–351.
Starodubtsev A.V. Political loyalty or economic efficiency? Factors in the distribution of interbudgetary transfers in Russia. *Puti modernizatsii: traektorii, razvilki, tupiki. Mezhdunarodnye sravnitel'nye izmereniya* [Modernization paths: trajectories, forks, and dead ends: International comparative measurements]. Ed. by V.Ya. Gelman, O.L. Margania. St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2010. P. 325–351. (In Russ.)
12. Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 400 с. EDN: QOGHFB.
Turovsky R.F. *Tsentr i regiony: problemy politicheskikh otnoshenii* [Center and regions: Problems of political relations]. Moscow: HSE Publishing House, 2006. 400 p. (In Russ.)
13. Шириков А.С. Анатомия бездействия: политические институты и конфликты в бюджетном процессе регионов России. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. 276 с.
Shirikov A.S. *Anatomiya bezdeistviya: politicheskie instituty i konflikty v byudzhetnom protsesse regionov Rossii* [Anatomy of Inaction: Political Institutions and Conflicts in the Budget Process of Russian Regions]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2010. 276 p. (In Russ.)
14. Щербакова Е.В., Гуштан В.И. Анализ источников формирования доходной части бюджета дотационного муниципального образования // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы

- IV Международной научно-практической конференции: в 2-х т. Т. 1. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2018. С. 159–163. EDN: XQLXCP.
- Shcherbakova E.V., Gushtan V.I. Analysis of sources of formation of the revenue part of the budget of a subsidized municipal entity. *Strategii razvitiya sotsial'nykh obshchnostei, institutov i territorii: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2-h t.* [Strategies for the development of social communities, institutions and territories: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference: in 2 vol.]. Ekaterinburg: Ural'skii federal'nyi universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina, 2018. P. 159–163. (In Russ.)
15. Чирикова А.Е., Ледяев В.Г. Власть в малом российском городе. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 416 с. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1579-2>. EDN: XTHYDB.
Chirikova A.E., Ledyayev V.G. *Vlast' v malom rossiiskom gorode* [Governance in a Russian town]. Moscow: NIU VShE, 2017. 416 p. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1579-2>. (In Russ.)
16. Чирикова А.Е., Ледяев В.Г. Главы малых российских городов: лидерство и эффективность управления // Мир России. 2021. № 1. С. 29–48. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2021-30-1-29-48>. EDN: ARGXCN.
Chirikova A.E., Ledyayev V.G. Heads of small Russian cities: leadership and management effectiveness. *Mir Rossii = Universe of Russia*. 2021. No. 1. P. 29–48. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2021-30-1-29-48>. (In Russ.)
17. Чирикова А.Е., Ледяев В.Г. Малый российский город: практики взаимодействия муниципальных властей и бизнеса // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 3–15. <https://doi.org/10.31857/S013216250022672-2>. EDN: ZZAWPI.
Chirikova A.E., Ledyayev V.G. Small Russian town: practices of interaction between municipal authorities and business. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2023. No. 2. P. 3–15. <https://doi.org/10.31857/S013216250022672-2>. (In Russ.)
18. Чирикова А.Е. Главы малых российских городов: можно ли войти в одну реку дважды? // Власть и элиты. 2024. Т. 11. № 1. С. 105–154. <https://doi.org/10.31119/pe.2024.11.1.4>. EDN: NWFJDK.
Chirikova A.E. Heads of small Russian towns: is it possible to step into the same river twice? *Vlast' i elity = Power and elites*. 2024. Vol. 11. No. 1. P. 105–154. <https://doi.org/10.31119/pe.2024.11.1.4>. (In Russ.)
19. Чирикова А.Е. Метод интервью в изучении элитных групп: власть и бизнес // Власть и элиты. 2025. Т. 12. № 2. С. 7–37. <https://doi.org/10.31119/pe.2025.12.2.1>. EDN: OEWMRG.

- Chirikova A.E. Interview method in the study of elite groups: power and business. *Vlast' i elity = Power and elites*. 2025. Vol. 12. No. 2 P. 7–37. <https://doi.org/10.31119/pe.2025.12.2.1>. (In Russ.)
20. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по экон. направлениям и специальностям. М.: Европ. комис., 2000. 364 с.
Jacobson L.I. *Gosudarstvennyi sektor ekonomiki: ekonomicheskaya teoriya i politika: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po ekon. napravleniyam i spetsial'nostyam* [Public sector of the economy: economic theory and policy: A textbook for university students studying in economic fields and specialties]. Moscow: Evrop. komis., 2000. 364 p. (In Russ.)
 21. *Budget theory in the public sector*. Ed. by A. Khan, W.B. Hildreth. Westport, Connecticut: Quorum Books, 2002. 297 p.
 22. Cochrane A. Illusions of power: Interviewing local elites. *Environment and Planning A: Economy and Space*. 1998. Vol. 30. No. 12. P. 2121–2132. <https://doi.org/10.1068/a302121>.
 23. *Evolving theories of public budgeting*. Ed. by J.R. Bartle. Bingley: Emerald Group Publishing Limited, 2001. 190 p.
 24. Fenno R.C. *The power of the purse: Appropriations politics in Congress*. Boston: Little & Brown Company, 1965. 704 p.
 25. *Handbook of public budgeting (Public Administration and Public Policy)*. Ed. by J. Rabin. New York: CRC Press, 1992. 760 p.
 26. Lee R.D., Johnson R.W., Joyce P.G. *Public budgeting systems*. Sudbury, MA: Jones & Bartlett Learning, 2008. 757 p.
 27. *New directions in budget theory*. Ed. by I. Rubin Albany. New York: State University of New York Press, 1988. 207 p.
 28. Rubin I.S. *The politics of public budgeting: getting and spending, borrowing and balancing*. Washington, DC: CQ Press, 2005. 301 p.
 29. Schick A. Systems politics and systems budgeting. *Public administration review*. 1969. Vol. 29. No. 2. P. 137–151. <https://doi.org/10.2307/973694>.
 30. Schick A. From the old politics of budgeting to the new. *Public budgeting and finance*. 1994. Vol. 14. No. 1. P. 135–144. <https://doi.org/10.1111/1540-5850.01003>.
 31. Wanna J. Regional political leadership. *The Oxford handbook of political leadership*. Ed. by R.A.W. Rhodes, P. Hart. Oxford: Oxford University Press, 2014. P. 564–579. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199653881.013.038>.
 32. White J. Much ado about everything: making sense of federal budgeting. *Public administration review*. 1985. Vol. 45. No. 5. P. 623–630. <https://doi.org/10.2307/3109940>.

33. White J. (Almost) nothing new under the sun: why the work of budgeting remains incremental. *Public budgeting and finance*. 1994. Vol. 14. No. 1. P. 113–134. <https://doi.org/10.1111/1540-5850.01002>.
 34. Wildavsky A.B. *The politics of the budgetary process*. Boston: Little Brown & Company, 1964. 216 p.
 35. Wildavsky A. Political implications of budgetary reform. *Public administration review*. 1961. Vol. 21. No. 4. P. 183–190. <https://doi.org/10.2307/973628>.
- * Бусыгина И.М. 7 февраля 2025 года была признана Минюстом РФ иностранным агентом.

ДЕМОКРАТИЯ И ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2026.13.1.4>

EDN: KBWYGM

В.В. САФРОНОВ¹

¹ Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН
190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14

УВЕРЕННОСТЬ ГРАЖДАН В ПОЛИТИЧЕСКОМ ВЛИЯНИИ: РОССИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация. Статья посвящена представлениям граждан о возможностях влияния на политику (political efficacy). Многочисленные исследования этих представлений проводились в Западных демократиях с 1950-х гг., однако в России они остаются слабо изученными. Анализ репрезентативных опросных данных, собранных в Европейском социальном исследовании 2018 г. в 30 странах, включая Россию (ESS, Round 9), показал, что преобладающее большинство в нашей стране не верит в восприимчивость политической системы к их интересам и считает себя неспособными к политической деятельности. По оценкам этих аттитюдов, Россия занимает одно из последних мест среди европейских стран, резко отличаясь от развитых стабильных демократий, где уверенность в возможности влиять на политику имеет значительно большее распространение. Неверие в возможность влиять на политику широко распространено в России во всех социальных слоях, хотя немногим менее выраженным оно оказывается у мужчин, в младших возрастах и при высоком образовании. Политическая эффективность оказывает заметное влияние на реальное участие наших сограждан в политике: с ее повышением растут показатели контактов с политиками, участия в работе общественных ассоциаций, подписания петиций, выходов на законные демонстрации, бойкотов

товаров и политической активности в Интернете. Сильные различия политической активности в зависимости от уверенности индивидов в своем влиянии на политику наблюдаются не только в России, но и во многих других странах Европы. В заключении отмечается, что российская политическая культура отличается неверием в возможности общественного изменения посредством политической активности.

Ключевые слова: представления граждан о влиянии на политику, внутренняя и внешняя политическая эффективность, социальное структурирование, взаимосвязи с политическим поведением, сравнительный анализ, Россия и страны Европы.

Для цитирования: Сафронов В.В. Уверенность граждан в политическом влиянии: Россия в европейском контексте // Власть и элиты. 2026. Т. 13. № 1. С. 111–136. <https://doi.org/10.31119/pe.2026.13.1.4>. EDN: KBWYGM.

ВВЕДЕНИЕ

Политическая эффективность — убеждение, что индивиды могут влиять на политические процессы, — являлась одним из основополагающих понятий в мировой политологии, социологии и психологии на протяжении десятилетий, начиная с 1950-х гг. Этому понятию были посвящены высоко цитируемые работы, в которых обсуждались его теоретический вклад, способы измерения и влияние на политическое поведение. Развернутый обзор состояния этих исследований «политической самоэффективности» был сделан И.Р. Сариевой [1]. В нем отмечается важность различения трех основных разновидностей политической эффективности — внутренней, коллективной и внешней. Внутренняя эффективность связана с верой человека в свою способность влиять на политику, коллективная — с уверенностью, что такое влияние может оказывать социальная группа, а внешняя подразумевает представления о том, насколько политическая система восприимчива к требованиям граждан. Существенное внимание уделяется факторам формирования и изменения «политической самоэффективности» — условиям политической социализации, особенностям социально-экономических условий и политической системы, а также медиапотреблению и информационному фону. В ряде работ обсуждаются взаимосвязи этой эффективности с демографическими

и социально-структурными характеристиками. Многими исследователями рассматривается зависимость самоэффективности от различных форм политического поведения — электорального, конвенционального и протестного политического участия. В России такая политическая эффективность остается практически неизученной.

В настоящей работе предпринимается попытка эмпирического исследования представлений российских граждан о возможностях влияния на политику. В первом разделе будет коротко охарактеризовано состояние западных исследований, релевантных задачам принятого далее анализа. Затем будет дано описание задач и сравнительной методологии изучения российских представлений в соотнесении с западными демократиями и посткоммунистическими странами. Наконец, будут представлены выявленные эмпирические факты о распространенности политической эффективности в нашей стране, ее социально-демографическом структурировании и влиянии на различные формы политического поведения.

СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

Политическую влияние или эффективность (political efficacy), согласно классическому американскому исследованию А. Кемпбелла, Г. Гурина и У.Е. Миллера «Избиратель решает», «можно определить как убеждение, что политическое действие индивидов действительно влияет или может повлиять на политический процесс» [6, р. 187]. Граждане, полагающие, что руководящие персоны восприимчивы к электорату и ответственны перед ним, и что индивидуальная политическая активность способна воздействовать на государственную политику, а также те, кто считает, что каналы доступа частных граждан к принимающим политические решения не ограничиваются урной для голосования, с намного большей вероятностью окажутся политически активными, чем граждане, которые чувствуют себя отчужденными от политического процесса [Ibid., р. 194]. В Соединенных Штатах уверенность в политической эффективности является одним из наиболее заметных аттитюдов, влияющих на участие в голосовании [7, р. 490]. «Частота участия в выборах... последовательно возрастает при повышении уверенности индивидов в политическом влиянии, более 40 процентных пунктов отделяет тех,

у кого эта уверенность была наименее развита, от тех, у кого она была самой сильной» [Ibid., p. 103, 490].

Анализируя социальные и психологические причины вовлеченности граждан в американскую политику, Р.Э. Лэйн отмечал важность рассмотрения двух компонентов политической эффективности: внутреннего — уверенности индивида, что он может влиять на правительство, и внешнего, который подразумевает убежденность человека в том, что при противостоянии политической системе правительство решит его проблемы [15]. Эту идею развивают дальнейшие работы. «Эмпирические исследования и концептуальное объяснение предполагают, что понятие “чувство политической эффективности” имеет по крайней мере два различных аспекта: “внешний” для представлений людей о восприимчивости властей и институтов к интересам граждан и “внутренний” для оценки индивидуумом своих собственных политических способностей» [2, p. 31].

В известной книге под редакцией С. Барнеса и М. Кааса «Политическое действие: массовое участие в пяти западных демократиях» [3] при обсуждении политической неудовлетворенности также рассматривались два концепта, измеряющие представления людей о возможности воздействия политику. Один из них — способность индивида влиять на политику (*internal political efficacy*), а другой — восприимчивость политической системы к требованиям граждан (*system responsiveness*). Было показано, что эта восприимчивость является важной детерминантой конвенционального политического участия (уверенность в своей способности влиять на политику тоже связана с участием, но не во всех изучавшихся странах). В то же время уверенность в политическом влиянии оказывается мотиватором неконвенциональной, протестной активности, тогда как представления о восприимчивости системы оказались не связанными с потенциалом протеста [11]. Другие исследователи разделяют эту точку зрения, отмечая, что «не существует понятия политической эффективности, но под этим обозначением обсуждаются два концепта: субъективная компетенция и восприимчивость системы. Субъективную компетентность следует измерять по убеждениям насчет персональных способностей участвовать в политических акциях, тогда как восприимчивость системы нужно фиксировать по пред-

ставлениям о реакции системы на политическую активность граждан» [22, р. 15].

Политическая эффективность изучается с 1950-х гг., однако подходы к ее измерению не удовлетворяют исследователей в полной мере. Пилотажное исследование (NES pilot study), проанализировавшее более тридцати пяти суждений о политической влиятельности и доверии, позволило выделить четырех-шестипозиционные шкалы внутренней эффективности и шкалу внешней эффективности, отличающейся от измерений политического доверия [8]. Измерение внутренней политической эффективности в Национальном исследовании выборов (National Election Study 1988) с помощью четырех суждений подтвердило, что они фиксируют общее понятие, отличающееся от внешней эффективности и политического доверия, и для шкалы характерны внутренняя согласованность и валидность [17]. Например, оцениваемые суждения включали: «Я считаю себя способным участвовать в политике»; «Думаю, что я достаточно хорошо понимаю важные политические вопросы, стоящие перед нашей страной»; «Полагаю, что я мог бы столь же хорошо выполнять работу на государственной службе, как и большинство других людей»; «Думаю, я лучше информирован о политике и управлении, чем многие другие люди».

В другой работе, нацеленной на проверку этой шкалы внутренней эффективности и опирающейся на опросные и экспериментальные данные (по сведениям NES 1992 и 2000), подтверждается ее обоснованность, надежность и валидность [16]. Разработчики Европейского социального исследования также разделяют идею двойственности политической эффективности. «Субъективную компетенцию или внутреннюю эффективность можно определить как уверенность индивидов в своей способности понимать политику и действовать политически. Восприимчивость системы или внешнюю эффективность можно определить как убежденность индивида в отзывчивости политической системы» [9, р. 1]. Для их измерения предлагаются по две пары суждений, оцениваемых по шкалам Лайкерта.

Социальная демография, как показывают исследования, играет существенную роль в формировании представлений о политическом влиянии. Так, например, анализ трендов и социально-демографических коррелятов политической эффективности, по данным Международной

программы социальных исследований (ISSP, International Social Survey Programme, 1996, 2004, 2006, 2014, 2016, 46 стран), показал, что на индивидуальном уровне образование и доход положительно связаны с внешней и внутренней политической эффективностью, кроме того, у женщин обнаруживается более низкая внутренняя эффективность, чем у мужчин, а внешняя зависит от особенностей политического устройства, повышаясь с ростом представительства женщин среди избранных политиков [19].

Политическая эффективность и ее влияние на поведение могут зависеть от общественного и политического контекста. Согласно Исследованию доверия (OECD Trust Survey, 30 стран, около 60 тыс. респондентов, репрезентирующих население), только около 40 % опрошенных уверены в своей способности участвовать в политике [18, p. 92]. Эта доля отчетливо варьируется между странами (самые высокие показатели были в Ирландии — 64 %, и Швейцарии — 52 %).

Что касается восприимчивости политической системы к требованиям людей, всего лишь 37 % полагают, что правительство изменит политический курс, который не устраивает большинство граждан (самые высокие показатели в Швейцарии и Финляндии — 55 % и 51 % соответственно), а 42 % считают, что такое изменение маловероятно. Кроме того, в США представления об эффективности в политике связаны с действиями политиков и дизайном правления на уровне штатов: когда правительства позволяют гражданам выражать свое мнение и обеспечивают желаемые политические результаты, люди чувствуют себя более влиятельными [23].

Многоуровневое моделирование электорального участия и представлений граждан о своей политической эффективности (Сравнительное исследование электоральных систем, CSES, 27 демократий) показывает, что диспропорциональные избирательные системы оказывают негативное влияние на политические меньшинства. В пропорциональных системах у избирателей сильнее были выражены партийные предпочтения, которые усиливали политическую эффективность и повышали избирательное участие. В то же время пропорциональная репрезентация может оказывать на них и негативное воздействие — из-за необходимости формировать широкие коалиции, снижающие политическую эффективность [14]. Рассмотрение опрос-

ных данных Европейского социального исследования (European Social Survey 2014, 2016, 2018) продемонстрировало, что увеличение в странах доходных неравенств ведет к повышению политического недоверия вследствие сокращения воспринимаемой внешней политической эффективности (уверенности индивидов в невосприимчивости системы к их требованиям) [4].

Основные результаты, полученные при анализе 30 европейских стран (Европейское социальное исследование, ESS 2018), показывают, подтверждая известные факты, что уверенность индивидов в политической эффективности оказывает существенное влияние на их участие в политике [21]. Самооценка людьми своей способности понимания политических процессов (внутренняя эффективность) позитивно влияет на любую форму участия. Уверенность индивидов, что их участие окажет влияние на действия руководящих лиц (внешняя эффективность), позитивно связана с традиционными формами активности, однако негативно — с цифровым и внесистемным участием.

Систематический обзор и мета-анализ 193 исследований политического влияния и цифровых медиа показывает: «Многие граждане чувствуют себя бессильными в нынешнем глобализированном политическом контексте, несмотря на потенциал цифровых средств массовой информации для повышения их информированности о политике и расширения возможностей взаимодействия с избранными должностными лицами, чтобы попытаться повлиять на решения правительства» [5]. В то же время онлайн-сведения способствуют политической информированности, которая в свою очередь ведет к сетевому политическому участию. Мета-анализ зависимости между политической эффективностью и политическим участием онлайн и оффлайн (2000–2016, 48 работ, 28 стран, 51 860 респондентов) продемонстрировал, что представления о влиятельности положительно связаны с обеими формами участия — онлайн-поведение столь же тесно ассоциируется с политической эффективностью, как и активность оффлайн, и такая зависимость для политических действий онлайн остается стабильной во времени и в разных страновых контекстах [20].

При обсуждении связи между политической эффективностью и участием в политике отмечалось, что зависимость между ними яв-

ляется реципрокной: активное вовлечение в политику усиливает внешнюю эффективность, укрепляя уверенность индивида во влиянии на политиков [12; 13].

В России рассмотренные вопросы остаются практически неисследованными. Остается неясным, насколько распространена политическая эффективность в нашей стране, как она социально структурирована и связана ли с политическим поведением. Прояснить некоторые из этих вопросов призвано публикуемое исследование.

ЗАДАЧИ И МЕТОДОЛОГИЯ

В данной работе рассматриваются представления российских граждан о возможностях влиять на политику — восприимчивость политической системы к требованиям людей и их уверенность в способности участвовать в политике. Основные задачи подразумевают оценку распространенности этих аттитюдов в российском обществе в соотнесении с другими посткоммунистическими странами и западными демократиями. Предполагается также охарактеризовать социальное структурирование этих представлений для выявления общественных слоев, отличающихся большей и меньшей политической влиятельностью. Кроме того, в фокусе внимания будут зависимости между представлениями индивидов о возможности политического влияния и их реальным участием в политике, а также выраженность таких зависимостей в более и менее развитых странах Европы.

Можно предположить, учитывая низкий уровень политической активности в нашей стране, что пассивность в российской политике обусловлена неверием наших сограждан в свои политические силы и уверенностью в закрытости политической системы к требованиям людей. В России эти аттитюды получают, вероятно, гораздо более широкую распространенность, чем в Западных демократиях. Не исключено, что они в нашей стране, как и в других государствах Европы, социально структурированы — большая политическая эффективность характерна для индивидов с более высоким социально-экономическим статусом, обладающих необходимыми для политической активности ресурсами, а также для мужчин в большей степени, чем для женщин, вследствие сохранения традицион-

ных представлений о гендерных ролях. Поскольку, как показывают исследования, политическая эффективность способствует вовлечению граждан в избирательный процесс, можно также допустить существование тесных взаимосвязей между представлениями о политическом влиянии и реальным неэлекторальным политическим поведением — с ростом субъективной эффективности будет наблюдаться повышение политического активизма в конвенциональных и протестных формах.

В исследовании анализировались данные репрезентативных опросов, выполненных в девятом раунде Европейского социального исследования в 30 европейских странах, включая Россию (ESS, 2018 г., см.: [10]). Российские сведения 9 раунда, не представленные в массивах ESS, были взяты из материалов следующего исследования: «Данные Российского социального исследования по программе ESS (Европейского социального исследования). Исследование проведено ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований) в ноябре 2018 — феврале 2019 г., размер выборки составил 2 416 респондентов, опрошенных методом личных интервью у респондентов дома по случайной вероятностной выборке населения страны 15 лет и старше»¹. В число изучавшихся стран входили Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Сербия, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония. Общее число опрошенных — 51 935 человек. Ориентация исследования на использование этих опросных данных позволяет провести сравнительное исследование политической культуры в странах Европы и России. В последующие годы Россия не принимала участия в ESS опросах, однако, как нам представляется, анализ указанных материалов может позволить лучше понять особенности политической культуры в нашей стране в сопоставлении с другими европейскими государствами.

В ходе опросов респондентам предлагалось ответить на две пары вопросов о возможностях влиять на политику — одна для измерения

¹ См.: URL: <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=1>.

внешнего аспекта политической эффективности, другая — внутреннего. Формулировки вопросов и дескриптивная статистика для них приводятся в таблицах 1 и 2. Россия в этих дескрипциях сопоставляется с Хорватией и Норвегией — двумя странами с самыми низкими и высокими оценками субъективного политического влияния. Распределения ответов в нашей стране близки к Хорватии и сильно отличаются от Норвегии широким распространением негативных мнений о возможностях влияния на политику.

Как видно в таблице 1а, российские граждане в большинстве своем считают, что политическая система остается закрытой для влияния граждан: 39 % указывают, что она совсем не позволяет им влиять на решения правительства, и 33 % выбирают градацию «очень мало позволяет» (см. табл. 1а). О сильном влиянии сообщают лишь 1 % опрошенных, и еще 3 % полагают, что возможностей влияния «много». Сходным образом распределятся ответы в таблице 1б: респондентов, которые указывают, что возможностей влияния на политическую систему у них «совсем нет», насчитывается 52 %, а ответов «очень мало» — 30 %, тогда как позитивные мнения насчитывают в лучшем случае единицы процентов: «очень много» — 0 %, «много» — 2 % (см. табл. 1б).

Таблица 1а (Table 1a)

«В какой мере, на Ваш взгляд, нынешняя политическая система в [стране] позволяет таким людям как Вы сказать свое слово в решении о том, в каком направлении действовать правительству?»

“To what extent, in your opinion, does the current political system in [the country] allow people like you to have a say in deciding what course the government should take?”

	Хорватия (%)	Россия (%)	Норвегия (%)
Совсем нет	56	39	6
Очень мало	32	33	26
В некоторой степени	9	24	48
Много	1	3	18
Очень много	0	1	1
N	1 788	2 345	1 377

Таблица 1б (Table 1b)

«В какой мере, на Ваш взгляд, нынешняя политическая система в [стране] позволяет таким людям как Вы влиять на политику?»

“To what extent, in your opinion, does the current political system in [the country] allow people like you to influence politics?”

	Хорватия (%)	Россия (%)	Норвегия (%)
Совсем нет	51	52	6
Очень мало	37	30	27
В некоторой степени	10	16	43
Много	1	2	22
Очень много	1	0	2
N	1 788	2 384	1 376

Таблица 2а (Table 2a)

«Как Вы думаете, насколько Вы способны принимать активное участие в работе какой-либо группы, занимающейся политическими вопросами?»

“What do you think — how capable are you of taking an active part in the work of any group dealing with political issues?”

	Хорватия (%)	Россия (%)	Норвегия (%)
Совсем не способны	51	47	12
Лишь в небольшой степени способны	33	30	33
В целом способны	10	17	32
Во многом способны	3	4	18
В полной мере способны	3	2	5
N	1 786	2 363	1 381

В самооценках российскими респондентами способности активно участвовать в работе группы, занимающейся политическими вопросами, представленные в таблице 2а, значительно преобладают негативные мнения. Совсем неспособными к участию в политике оказались 47 %, и еще 30 % выбрали градацию «лишь в небольшой степени способны». Тех, кто уверен в своих политических способностях, оказалось очень немного: ответы «в полной мере способны» составляют лишь 2 %, «во многом способны» — 4 %. Аналогичным образом

Таблица 26 (Table 2b)

**«Насколько Вы уверены в том, что способны
принимать участие в политике?»**

“How confident are you in your ability to participate in politics?”

	Хорватия (%)	Россия (%)	Норвегия (%)
Совсем не уверены	47	48	14
Уверенности мало	35	28	28
Некоторая уверенность есть	12	17	37
Во многом уверены	3	5	17
Полностью уверены	3	2	4
N	1 787	2 372	1 397

распределяются ответы на второй вопрос об уверенности респондента в своих способностях участвовать в политике: «совсем не уверены» — 48 %, «уверенности мало» — 28 %, тогда как «полностью уверены» лишь 2 %, и еще 5 % — «во многом уверены».

Шкальные оценки, отражающие внешний (вопросы в таблице 1а 1б) и внутренний (вопросы 2а и 2б) аспекты способности политического влияния, тесно попарно связаны между собой (коэффициенты корреляции Пирсона — соответственно 0.65 и 0.68, $r < 0.001$), что позволяет представить их с помощью обобщенных показателей, полученных как средние арифметические значения исходных вопросов. Эти показатели рассматриваются в дальнейшем анализе в качестве зависимых переменных.

Независимые переменные фиксировали особенности социальной демографии и включали признаки пола, возраста (в годах и шести категориях), образования (общее число лет обучения в формальных образовательных учреждениях — школе, колледже, университете, аспирантуре и т.п., а также в четырех категориях), субъективного уровня жизни («живем комфортно на имеющийся доход», «справляемся», «живем трудно», «очень трудно») и места жительства (крупный город, небольшой город, сельское поселение).

Статистический анализ включал сравнение изучавшихся стран по процентным значениям готовности к политическому участию и восприимчивости политической системы к интересам людей. По россий-

ским данным проводился логистический регрессионный анализ: пятибалльные индексы возможностей влияния на политику были представлены укрупненными дихотомическими переменными, отделяющими тех, у кого значение превышало середину шкалы, и у кого оно было ниже. Данный анализ позволяет понять, в каких социальных слоях распространены эти аттитюды. Независимые переменные были представлены преобразованными шкалами, изменяющимися между значениями «0» и «1», так что регрессионные коэффициенты указывают на различия (в логарифмической метрике) между их полярными категориями. Кроме того, проводилось двухуровневое моделирование, позволяющее объяснить неодинаковую выраженность в разных европейских странах связей между зависимыми и независимыми переменными с помощью контекстуальных факторов, характеризующих уровень экономического развития стран и состояние демократии. Это — ВВП на душу населения, индекс воспринимаемой коррупции и агрегированный показатель удовлетворенности демократией. Использовались взвешенные данные, позволяющие устранить выборочные ошибки¹.

УВЕРЕННОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ВЛИЯНИИ В РОССИИ И ЕВРОПЕ

Распространенность представлений в европейских странах о восприимчивости политической системы к нуждам людей представлена на рисунке 1 (см. рис. 1). Здесь приводятся процентные доли тех, кто склонен считать, что политическая система хоть в какой-то степени реагирует на требования граждан (отделяются респонденты со значениями индекса выше середины пятибалльной шкалы). Страны очень сильно отличаются между собой по этому показателю. Так, на одном полюсе с самыми высокими процентными значениями располагаются Швейцария, Норвегия, Дания, в которых позитивные мнения о политической системе высказывают больше половины участников опросов (56–64 %). Немного ниже располагаются Швеция, Исландия

¹ О весах в ESS см.: Kaminska O. Guide to using weights and sample design indicators with ESS data. Accessed 11.03.2026. URL: https://www.europeansocialsurvey.org/sites/default/files/2023-06/ESS_weighting_data_1_1.pdf.

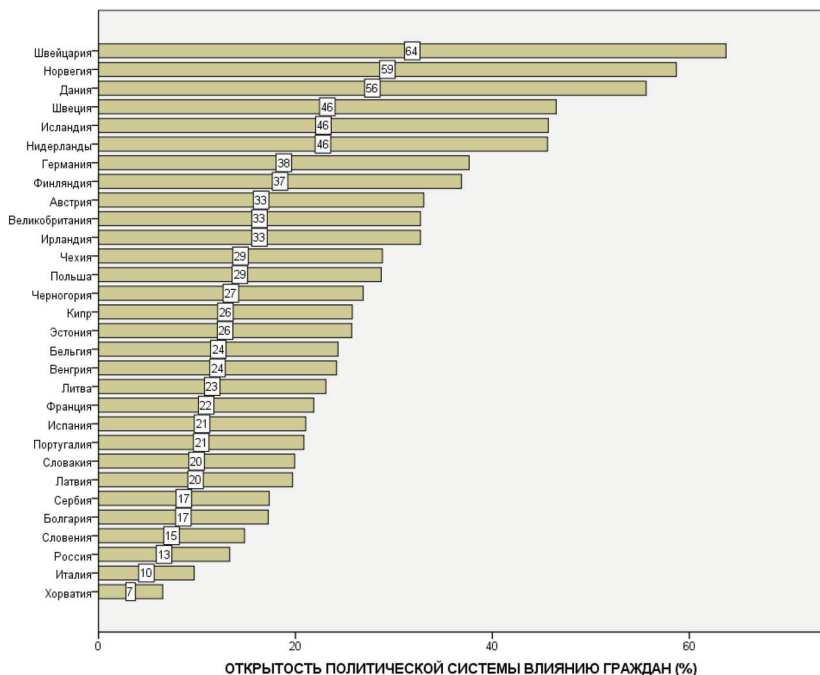

Рис. 1. (Fig. 1). Представления о восприимчивости политической системы к требованиям граждан в Европе

Perceptions of the political system's responsiveness to citizens' demands in Europe

Примечание. Процентные доли соответствуют оценкам внешней эффективности, равным или превышающим середину пятибалльной шкалы (значение 3).

Note. The percentages correspond to external effectiveness ratings equal to or above the midpoint of the five-point scale (a value of 3).

и Нидерланды (с показателями 46 %), еще ниже — Германия, Финляндия, Австрия, Великобритания и Ирландия (со значениями индекса 33–38 %). На другом полюсе — с самыми низкими значениями нашего индекса — оказались Хорватия, Италия, Россия, Словения, Болгария и Сербия (от 7 % до 17 %). Немного выше были оценки открытости политической системы в Латвии, Словакии, Португалии, Испании, Франции, Литве и Бельгии (20–24 %). Еще выше размещаются Эстония, Кипр, Черногория, Польша и Чехия (26–29 %).

Итак, во всех изучавшихся странах уверенность в открытости политической системы не имеет широкого распространения, однако

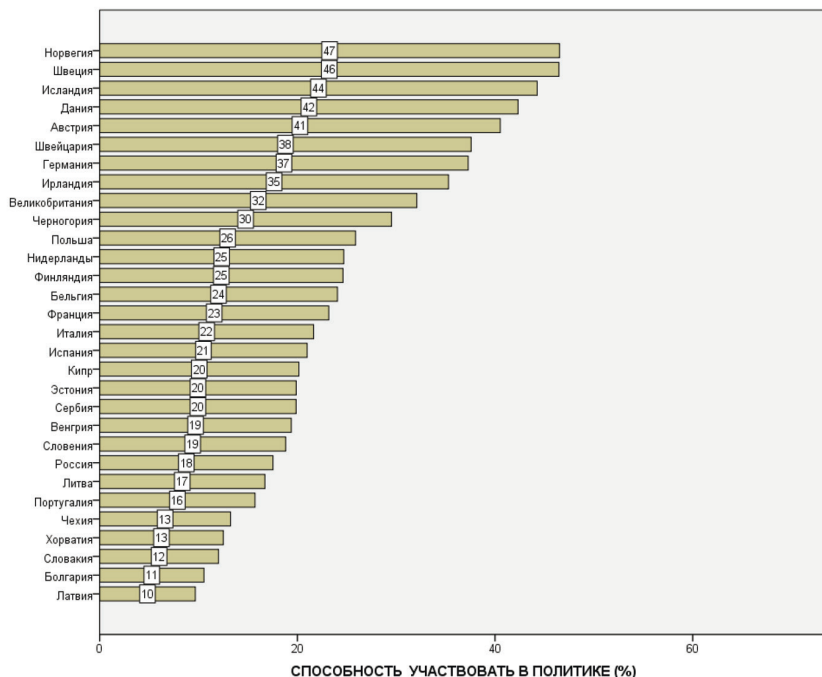

Рис. 2 (Fig. 2). Уверенность в способности влиять на политику
 в европейских странах

Confidence in the ability to influence policy in European countries

Примечание. Процентные доли соответствуют оценкам внутренней эффективности со значениями, равными или превышающими середину пятибалльной шкалы.

Note. The percentages correspond to internal effectiveness ratings equal to or above the midpoint of the five-point scale.

относительные различия между странами по этому показателю выражены с полной отчетливостью, отделяя стабильные западные демократии (с большей распространенностью этой уверенности) от менее развитых стран, представленных посткоммунистическими государствами и относительно менее развитыми странами из южной Европы (с меньшей ее распространенностью).

На рисунке 2 страны упорядочены по значениям другого индекса, фиксирующего самооценки способности людей к политической активности (см. рис. 2). Даже при мягком критерии разделения респондентов на тех, кто сообщает о своей способности влиять на политику,

и тех, кто этого не делает (дихотомизация по середине пятибалльной шкалы), ни в одной из стран распространенность этого аттитюда не превышает пятидесятипроцентной отметки. Однако относительные отличия между странами все же заметно варьируются, и упорядоченный список стран напоминает их распределение по индексу отзывчивости политической системы.

В самом деле, самые высокие показатели характерны для развитых западных стран, включая Норвегию, Швецию, Исландию и Данию (от 42 % до 47 %). Немного ниже они в Австрии, Швейцарии, Германии и Ирландии (35–41 %). Далее следуют Великобритания, Черногория, Польша, Нидерланды, Финляндия, Бельгия, Франция, Италия и Испания (21–32 %). На другом полюсе располагаются Латвия, Болгария, Словакия, Хорватия, Чехия, Португалия, Литва и Россия (10–18 %). Немного выше оценки в Словении, Венгрии, Сербии, Эстонии, на Кипре (19–20 %).

В посткоммунистических странах и некоторых относительно менее развитых государствах южной Европы лишь очень немногие верят в свои политические силы, тогда как в развитых западных демократиях такого взгляда придерживается заметное меньшинство.

Таким образом, во всех изучавшихся странах уверенность в возможности влиять на политику выражает меньшинство, более заметное в развитых демократиях и менее представленное в новых демократиях из бывшего коммунистического блока. По обоим индексам Россия оказывается среди стран с низкими показателями субъективного политического влияния.

СОЦИАЛЬНОЕ СТРУКТУРИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ВЛИЯНИИ В РОССИИ

Результаты логистических регрессий в России, объясняющих в каких социальных слоях выше уверенность в восприимчивости политической системы к требованиям граждан и способность участвовать в политике, приводятся в таблице 3 (см. табл. 3).

Как видно во втором столбце таблицы 3, восприимчивость политической системы выше оценивается мужчинами, чем женщинами, респондентами из младших возрастных групп по сравнению со старшими, а также живущими в сельской местности или небольших городах по отношению к жителям крупных городов. Образование

Таблица 3 (Table 3)

Представления о политическом влиянии: социальные различия
Perceptions of political influence: social differences

Независимые переменные	Восприимчивость политической системы	Способность влиять на политику
Константа	-2.41***	-3.01*
Пол (ж=0, М=1)	0.38**	0.62***
Возраст (лет)	-0.68*	-0.70**
Образование (лет)	1.25	3.44***
Субъективный уровень жизни	-0.29	0.02
Место жительства		
Сельская местность	0.52**	0.18
Небольшой город	0.36*	-0.41**
Крупный город		
Nagelkerke R sq.	0.03	0.06
N	2 274	2 306

Примечание. Уровни значимости: * 0.05, ** 0.01, *** 0.001.

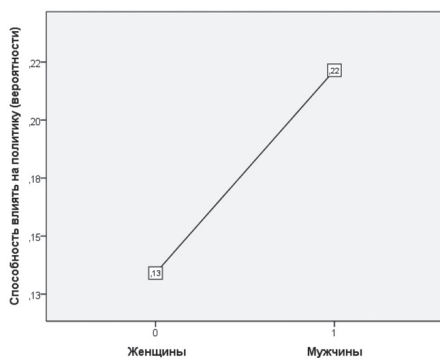
Note. Significance levels: * 0.05, ** 0.01, *** 0.001.

и субъективный уровень жизни не дифференцируют отношение опрошенных к политической системе. Объяснительные возможности этой регрессионной модели оказались более чем скромными (Nagelkerke R sq.=0.03) — это значит, что даже статистически значимые независимые переменные плохо дифференцируют представления об открытости/закрытости политической системы.

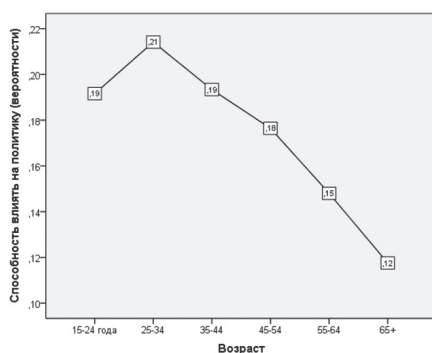
Правый столбец в таблице 3 показывает, что уверенность в своей способности влиять на политику в большей мере характерна для мужчин, чем женщин, молодых людей по сравнению со старшими поколениями, а также для хорошо образованных по отношению к менее образованным. У этих переменных немного выше объяснительные возможности, чем в предыдущей модели (Nagelkerke R sq.=0.06), но и тут, следует признать, дифференциации были не очень выразительными. Выявленные зависимости проиллюстрированы на рисунке 3, построенном по регрессионному уравнению для способности политического влияния (см. рис. 3).

Согласно рисунку 3а, 22 % мужчин уверены в своих политических силах, тогда как среди женщин об этом сообщили только 13 %. Рисунок 3б показывает, что в младших возрастных категориях такую уверенность выражают около 20 %, тогда как в старших лишь 12 %.

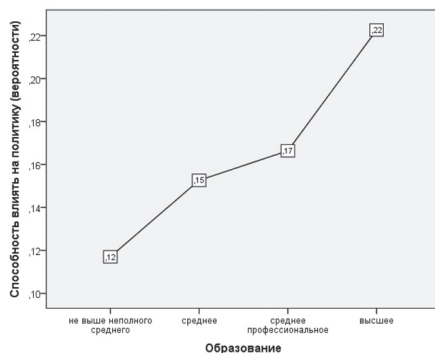
Как видно на рисунке 3в, с ростом уровня образования растет способность политического влияния — с 12 % у тех, чье образование было не выше неполного среднего, до 22 % в категории с высшим образованием.

а. Половые особенности
a. Gender characteristics

б. Возрастные отличия
b. Age-related differences

в. Расхождения в образовании
c. Discrepancies in education

Рис. 3. (Fig. 3). Способность влиять на политику:
социально-демографические различия
The ability to influence policy: socio-demographic differences

Таким образом, анализ показывает, что в России преобладающее большинство респондентов считает, что они не способны участвовать в политике — политическая система остается закрытой для их требований и сами они не верят в свои политические силы. Такие представления характерны для любых социально-демографических срезов, хотя их немного реже можно встретить среди мужчин, респондентов младшего возраста и с более высоким уровнем образования.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ВЛИЯНИИ И УЧАСТИЕ В ПОЛИТИКЕ

Аттитюды на возможность политического влияния, как свидетельствуют исследования, упоминавшиеся в обзоре, играют важную роль, определяя реальное электоральное поведение и участие в политике. В опросах ESS фиксировалось участие за последний год в ряде конвенциональных политических акций. В России 2018 г. преобладающее большинство оставалось политически пассивным: на контакты с политиками указали лишь 7 % опрошенных, работу в партии — 4 %, в другой общественной ассоциации — 5 %, подписание петиции — 12 %, использование политической символики — 5 %, законную демонстрацию — 7 %, бойкот товаров и услуг — 3 %, политическую активность в Интернете — 7 %.

В таблице 4 представлены результаты логистических регрессий для России, в которых некоторые из этих акций рассматривались в зависимости от двух индексов уверенности респондентов в возможности влиять на политику (внутренней и внешней эффективности) и при контроле социальной демографии.

Результаты подтверждают соображение о тесной связи переменных субъективного политического влияния и участия в политических акциях. Все коэффициенты для этого аттитюда оказались положительными и статистически значимыми на высоком уровне: с ростом способности политического влияния заметно повышается активность, связанная с любой из приведенных акций. Характер таких зависимостей можно проиллюстрировать на примере связи между переменными внутренней эффективности и участия в подписании петиции (о котором заявляло больше всего респондентов), представленной на рисунке 4. Данная связь построена в соответствии с регрессионным уравнением (см. рис. 4).

Таблица 4 (Table 4)

Детерминанты политического участия в России
Determinants of political participation in Russia

Независимые переменные	Обращение к политикам	Работа в ассоциации	Подписание петиции	Законная демонстрация	Бойкот товаров	Политика в Интернете
Константа	-4.98***	-3.68***	-3.45***	-3.81***	-6.12***	-3.79***
Способность влияния	0.78***	0.75***	0.76***	0.76***	0.53***	0.67***
Открытость системы	-0.16	-0.03	-0.16	-0.05	- 0.34	-0.23
Пол	-0.43*	-0.25	-0.60***	-0.39*	-0.42	0.03
Возраст	1.74***	-2.38***	-1.82***	-0.26	-0.90	-2.52***
Образование	0.88	0.80	3.47***	0.45	5.98***	2.76**
Уровень жизни	0.26	-0.37	-0.70**	-0.51	0.17	-0.03
Nagelkerke R sq.	0.10	0.13	0.17	0.10	0.08	0.13
N	2 223	2 224	2 225	2 220	2 222	2 220

Примечание. Уровни значимости: * 0.05, ** 0.01, *** 0.001.

Note. Significance levels: * 0.05, ** 0.01, *** 0.001.

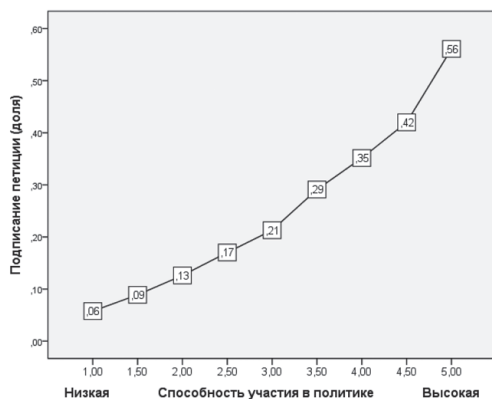

Рис. 4. (Fig. 4). Способность влиять на политику и подписание петиции в России

The ability to influence policy and sign petitions in Russia

Примечание. Рисунок построен по уравнению регрессии для подписания петиции в таблице 4.

Как видно на рисунке 4, доля индивидов, подписывавших петиции в адрес властей в течение года, быстро нарастает при сдвиге от низкой к высокой способности политического влияния. При этом надо иметь в виду, что высоко оценивают политическую влияние считанные единицы респондентов, а преобладающее большинство в свои политические силы не верит.

Теперь нам предстоит выяснить, отличаются ли описанные в России зависимости от других европейских стран и какими факторами такие отличия могут объясняться на контекстуальном уровне. С этой целью проводилось двухуровневое моделирование, в котором зависимая переменная была представлена индексом политического активизма (участие за последний год хотя бы в одной из восьми политических акций, описанных выше). Независимой переменной выступал показатель способности влиять на политику при контроле социальной демографии (пол, возраст, образование, место жительства, оценка уровня жизни), а фактором различий между странами — душевой ВВП. Интересующие нас результаты моделирования отображены на рисунке 5 (см. рис. 5).

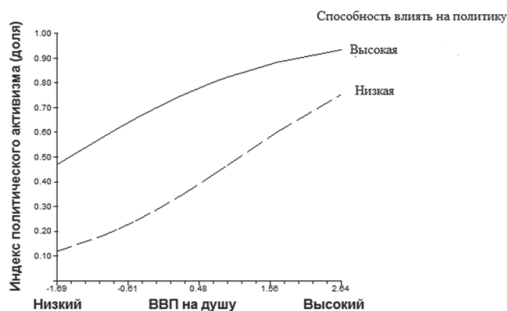

Рис. 5. (Fig. 5). Политическая активность и способность влиять на политику в странах Европы

Political activity and the ability to influence policy in European countries

Примечание. Рисунок построен по результатам двухуровневого моделирования: зависимая переменная — индекс политического активизма (участие хотя бы в одной политической акции из восьми), независимая переменная — способность влиять на политику, контроль — социальная демография, фактор второго уровня — душевой ВВП.
Note. The figure is based on the results of a two-level model: the dependent variable is the political activism index (participation in at least one of eight political actions); the independent variable is the perceived ability to influence politics; control variables include sociodemographic characteristics; and the second-level factor is GDP per capita.

Как видно на этом рисунке, с повышением фактора экономического развития — ВВП на душу — наблюдается значительный рост политического активизма (с этим фактором также тесно коррелируют известный индекс воспринимаемой коррупции и агрегированный из опросных данных показатель удовлетворенности демократией, их анализ подтверждает эту зависимость).

При этом выраженность указанных различий не зависит от фактора контекста — в любой из изучавшихся стран она проявляется с полной определенностью (небольшое сужение этого разрыва при высоких значениях контекстуального фактора, заметное на рисунке, не подтверждается статистикой для интеракции ВВП и уверенности в политическом влиянии, которая оказывается за границами общепринятых критериев статистической значимости).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных исследованиях политических аттитюдов важное место отводится представлениям граждан о возможности политического влияния — уверенности в том, что политическая система реагирует на их требования и что они способны участвовать в политике. В нашей стране, как показало исследование, преобладающее большинство не верит в восприимчивость политической системы к их интересам и считает себя неспособными к политической деятельности. По оценкам этих аттитюдов, Россия занимает одно из последних мест среди европейских стран, резко отличаясь от развитых стабильных демократий, где уверенность в возможности влиять на политику имеет значительно большее распространение. Представления, свидетельствующие о политической пассивности наших сограждан, широко распространены во всех социальных слоях, хотя немногим менее выражены они оказываются среди мужчин, респондентов младшего возраста и с высоким уровнем образования.

Уверенность в способности влиять на политику играет важную роль, определяя реальное участие в политике. С ней тесно связана конвенциональная политическая активность: с повышением этой уверенности растут контакты с политиками, участие в работе общественных ассоциаций, подписание петиций, выходы на законные демонстрации, бойкоты товаров и политическая активность в Интере-

те. Политический активизм, характеризующий вовлечение в эти акции, очень сильно отличается у тех, кто верит в возможности политического влияния, и кто в них не верит. Такой разрыв наблюдается не только в нашей стране, но и в других европейских государствах. Рост политической активности в развитых европейских демократиях происходит при сохранении значительных различий между индивидами, уверенными и неуверенными в способности влиять на политику.

Таким образом, массовые политические воззрения в нашей стране отличаются неверием в возможности общественного изменения посредством политической активности. Это неверие служит основанием для укрепления авторитарной власти и в свою очередь подкрепляется этой властью, ограничивающей для граждан возможности политического влияния.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сафронов Вячеслав Владимирович — старший научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН.

Телефон: +7 (812) 316-34-36. **Электронная почта:** vsafronov@list.ru.

Research Article

VIACHESLAV V. SAFRONOV¹

¹ The Sociological Institute of the RAS — Branch of FCTAS RAS
25/14, 7-th Krasnoarmeyskaya str., 190005, St. Petersburg, Russia

CITIZEN CONFIDENCE IN POLITICAL INFLUENCE: RUSSIA IN THE EUROPEAN CONTEXT

Abstract. The article is devoted to citizens' beliefs about the possibilities of influencing politics (political efficacy). Numerous studies of these beliefs have been conducted in Western democracies since the 1950s, but they remain poorly studied in Russia. An analysis of representative survey data collected in the 2018 European Social Survey (ESS, Round 9) in 30 countries, including Russia, showed that the overwhelming majority in our country do not believe that the political system is responsive to their interests and consider themselves incapable of political activity. According to these attitudes, Russia ranks among the last among European countries, standing in stark contrast to developed, stable democracies, where confidence in the ability to influence politics is much more widespread. Lack of faith in the ability to influence politics is widespread in Russia across all social strata, although it is slightly less pronounced among men, younger people,

and people with a high level of education. Political efficacy has a significant impact on the actual political participation of our fellow citizens: as it increases, so do rates of contact with politicians, participation in public associations, petition signing, legal demonstrations, product boycotts, and online political activity. Significant differences in political activity based on individuals' confidence in their influence on politics are observed not only in Russia but also in many other European countries. The conclusion notes that Russian political culture is characterized by a lack of faith in the possibility of social change through political activism.

Keywords: political efficacy, internal and external efficacy, social structuring, correlation with political behavior, comparative analysis, Russia and European countries.

For citation: Safronov V.V. Citizen confidence in political influence: Russia in the European context. *Vlast' i elity = Power and elites*. 2026. Vol. 13. No. 1. P. 111–136. <https://doi.org/10.31119/pe.2026.13.1.4>. (In Russ.)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viacheslav V. Safronov — senior researcher, the Sociological Institute of the RAS — Branch of the FCTAS RAS. **Phone:** +7 (812) 316-3436. **E-mail:** vsafronov@list.ru.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES:

1. Сариева И.Р. Политическая самоэффективность: теоретические подходы и актуальные исследования // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2019. Т. 12. № 64. Статья 6. <https://doi.org/10.54359/ps.v12i64.231>. EDN: RIJKDK.
Sarieva I.R. Political self-efficacy: theoretical approaches and contemporary research. *Psychological Studies = Psychological Studies*. 2019. Vol. 12. No. 64. Article 6. <https://doi.org/10.54359/ps.v12i64.231>. (In Russ.)
2. Balch G.I. Multiple indicators in survey research: the concept “sense of political efficacy”. *Political Methodology*. 1974. Vol. 1. No. 2. P. 1–43.
3. Barnes S.H., Kaase M., et al. *Political action: Mass participation in five Western democracies*. Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1979. 607 p.
4. Bienstman S., Hense S., Gangl M. Explaining the “democratic malaise” in unequal societies: Inequality, external efficacy and political trust. *European Journal of Political Research*. 2024. Vol. 63. P. 172–191. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12611>.
5. Boulianne S., Oser J., Hoffmann C.P. Powerless in the digital age? A systematic review and meta-analysis of political efficacy and digital media use. *New*

- Media and Society*. 2023. Vol. 25. No. 9. P. 2512–2536. <https://doi.org/10.1177/14614448231176519>.
6. Campbell A., Gurin G., Miller W.E. *The voter decides*. Evanston, IL: Row, Petersonm, 1954. 242 p.
 7. Campbell A., Gurin G., Miller W.E., Stokes D.E. *The American voter*. London; Chicago: The University of Chicago Press, 1980 [1960]. 576 p.
 8. Craig S.C., Niemi R.G., Silver G.E. Political efficacy and trust: A report on the NES pilot study items. *Political Behavior*. 1990. Vol. 12. No. 3. P. 289–314. <https://doi.org/10.1007/bf00992337>.
 9. ESS Round 8 Question design template — new core items: Political efficacy. 2016. URL: https://www.europeansocialsurvey.org/sites/default/files/2023-06/ESS8_political_efficacy_final_temp.pdf. Accessed 11.03.2026.
 10. European Social Survey European Research Infrastructure (ESS ERIC). ESS9 — integrated file, edition 3.2 [Data set]. Sikt — Norwegian Agency for Shared Services in Education and Research. 2023. https://doi.org/10.21338/ess9e03_2.
 11. Farah B.G., Barnes S.H., Heunks F. *Political dissatisfaction. Political action: Mass participation in five Western democracies*. Ed. by S.H. Barnes, M. Kaase, et al. Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1979. P. 409–447.
 12. Finkel S.E. Reciprocal effects of participation and political efficacy: A panel analysis. *American journal of political science*. 1985. Vol. 29 No. 4. P. 891–913. <https://doi.org/10.2307/2111186>.
 13. Finkel S.E. The effects of participation on political efficacy and political support: Evidence from a West German panel. *Journal of politics*. 1987. Vol. 49. No. 2. P. 441–464. <https://doi.org/10.2307/2131308>.
 14. Karp J.A., Banducci S.A. Political efficacy and participation in twenty-seven democracies: how electoral systems shape political behaviour. *British journal of political science*. 2008. Vol. 38. No. 2. P. 311–334. <https://doi.org/10.1017/S0007123408000161>.
 15. Lane R.E. *Political life: Why people get involved in politics*. Glencoe, IL: Free Press, 1959. 374 p.
 16. Morrell M.E. Survey and experimental evidence for a reliable and valid measure of internal political efficacy. *The public opinion quarterly*. 2003. Vol. 67. No. 4. P. 589–602. <https://doi.org/10.1086/378965>.
 17. Niemi R.G., Craig S.C., Mattei F. Measuring internal political efficacy in the 1988 National Election Study. *The American political science review*. 1991. Vol. 85. No. 4. P. 1407–1413. <https://doi.org/10.2307/1963953>.
 18. OECD. *Government at a glance 2025*. Paris: OECD Publishing, 2025. <https://doi.org/10.1787/0efd0bcd-en>.

19. Oser J., Feitosa F., Dassonneville R. Who feels they can understand and have an impact on political processes? Socio-demographic correlates of political efficacy in 46 countries, 1996–2016. *International journal of public opinion research*. 2023. Vol. 35. No. 2. P. 1–11. <https://doi.org/10.1093/ijpor/edad013>.
20. Oser J., Grinson A., Boulianne S., Halperin E. How political efficacy relates to online and offline political participation: a multilevel meta-analysis. *Political communication*. 2022. Vol. 39. No. 5. P. 607–633. <https://doi.org/10.1080/10584609.2022.2086329>.
21. Prats M., Meunier A. Political efficacy and participation: an empirical analysis in European countries. *OECD working papers on public governance*. No. 46. Paris: OECD Publishing, 2021. <https://doi.org/10.1787/4548cad8-en>.
22. Saris W.E., Torcal M. Alternative measurement procedures and models for political efficacy. *RECSM working paper*. 2009. No. 3. P. 1–21.
23. Wolak J. Feelings of political efficacy in the fifty states. *Political Behavior*. 2018. Vol. 40. P. 763–784. <https://doi.org/10.1007/s11109-017-9421-9>.

ВЛАСТЬ И ЭЛИТЫ

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ЭЛ № ФС 77 – 89244 от 17.03.2025

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук (ФНИСЦ РАН)
Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5
Сайт: <https://www.fnisc.ru>. Телефон: 8 499 125-00-79

Главный редактор: А.В. Дука
Научные редакторы: А.С. Быстрова, Д.Б. Тев
Оригинал-макет: Н.И. Пашковская

Журнал «Власть и элиты» включен в базу РИНЦ

Права на материалы, опубликованные журналом «Власть и элиты»,
принадлежат редакции и авторам. Публикации журнала не могут быть
воспроизведены в любой форме без письменного разрешения редакции.
Все права сохраняются. Журнал открытого доступа. Доступ к контенту
журнала бесплатный. Плата за публикацию с авторов не взимается.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

Все выпуски журнала размещаются в открытом доступе с момента публикации

- на официальном сайте журнала: <https://www.powerelites.ru>
- на сайте издателя: <https://socinst.ru/publications/powerelites/>
- на сайте РИНЦ: https://elibrary.ru/title_about.asp?id=59624

Издатель: Социологический институт РАН – филиал
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (СИ РАН – филиал ФНИСЦ РАН)

Адрес издателя и редакции: 190005, Санкт-Петербург,
ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14
Сайт издателя: <https://socinst.ru/>
Электронная почта редакции: si_ras@mail.ru
Телефон редакции: +7 (812) 316-24-96

2026. Том 13. № 1. Дата выхода в свет 15.10.2026.